

Севиндж Мустафаева

ИЗ ИСТОРИИ
ВЗАИМОСВЯЗЕЙ НАРОДОВ
АЗЕРБАЙДЖАНА И ТУРКЕСТАНА
В БОРЬБЕ ПРОТИВ ГНЕТА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. А.БАКИХАНОВА

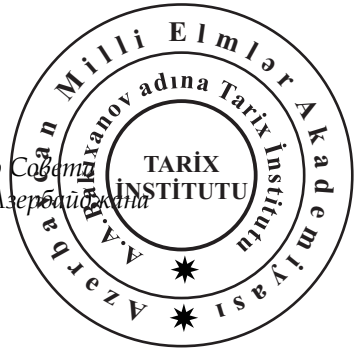

Севиндж Мустафаева

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ
НАРОДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА И
ТУРКЕСТАНА В БОРЬБЕ ПРОТИВ
ГНЕТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(конец XIX – начало XX вв.)

Баку – Elm və Təhsil – 2009

Рекомендовано к печати решением Ученого Совета
Института истории им. А.Бакиханова НАН Азербайджана

Научные редакторы:

член-корр. НАН Азербайджана,
доктор исторических наук, проф.
кандидат исторических наук

М.А.Исмаилов

Г.Н.Гасанов

Рецензенты:

доктор исторических наук
кандидат исторических наук

П.Г.Дарабади

Дж.Н.Магеррамов

Мустафаева С.М. Из истории взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана в борьбе против гнета Российской империи (конец XIX – начало XX вв.). Баку, издательство «Elm və Təhsil», 2009, 168 с. + карта

В монографии на основе анализа многочисленных архивных материалов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, предпринята попытка комплексного исследования истории взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана в их борьбе против самодержавия с 90-х годов XIX века по октябрь 1917 года. В работе использованы документы, которые долгие годы хранились в железных сейфах, вдали от исследователей. Только благодаря развернувшемуся в последние годы в республике процессу демократизации, эти документы стали достоянием гласности.

Монография рассчитана на историков и всех, кто интересуется проблемами взаимосвязей народов бывшей Российской империи.

М $\frac{0504030000-135}{N0982009}$ С грифом

© Мустафаева С., 2009

ВВЕДЕНИЕ

В связи с событиями, происходящими сегодня в различных регионах постсоветского пространства, в условиях, когда то там, то здесь, вспыхивают межнациональные конфликты, изучение истории взаимосвязей между народами, традиций дружбы, взаимопомощи и единства, сложившихся в боях против национального гнета Российской империи, безусловно, имеет важное значение.

Утвердившаяся ценой огромных жертв Советская власть потерпела крах после более чем семидесятилетнего существования, а страна превратилась в арену межнациональных конфликтов. Причины этого кроются в историческом прошлом, в том числе в насильственном завоевании территорий этих народов как Российской, так и Советской империями. Нельзя дать народу свободу, отобрав у него все лучшее, что складывалось у него веками. Вот почему, когда в России развернулась борьба против царизма, поработанные народы России вступили в эту борьбу в надежде получить свободу и независимость. Однако победа Советской власти не принесла свободы народам, населявшим Советскую империю, а провозглашенные ею права народов и наций носили лишь декларативный характер. Особенно это относится к тюркским народам России, а впоследствии и Советского Союза. Как царизм, так и советская власть на протяжении долгих десятилетий осуществляли политику, направленную на изоляцию тюркских народов друг от друга, на их разобщенность. Несмотря на общность их этни-

ческих, культурных и языковых традиций, взаимосвязи между тюркскими народами были очень слабы. Тем важнее, на наш взгляд, выявление и изучение тех страниц прошлого, которые повествуют о существовании взаимного тяготения, о стремлении объединиться в единой борьбе, под каким бы знаменем эта борьба не проходила.

Ведь известно, что любое проявление стремления к свободе, к сближению братских тюркских народов расценивалось в России как влияние Турции, младотурков, а в Советской империи это клеймилось словами "пантюркизм", "панисламизм" и противоречило нормам морали воцарившимся в Советском государстве.

Теперь, после распада Советской империи, отношения между народами бывшего Советского Союза складываются на совершенно новой основе. В этих условиях изучение и использование опыта исторического прошлого в этой области, особенно исследование складывания взаимодействия между тюркскими народами, представляет большую научную ценность. С этой точки зрения тема данной монографии несомненно является крайне актуальной.

Вопрос о взаимосвязях народов различных регионов Российской империи в начале XX в. изучен очень слабо. До сих пор в историографии отсутствуют исследования, в которых были бы отражены все перипетии этих важнейших процессов, предопределивших характер сегодняшних взаимоотношений между народами и нациями. Не составляет исключение и состояние изученности истории взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана в начале XX века.

Необходимо отметить, что во всех исследованиях, имеющих отношение к данной проблеме, лишь в

общих чертах говорится о взаимосвязях народов этих регионов. При этом следует отметить, что в своих исследованиях историки Азербайджана, в основном, обходят молчанием или же ограничиваются общими высказываниями о существовавших связях между народами двух регионов. Но в то же время, среднеазиатские историки систематически указывают на наличие этих связей, придавая им большое значение.

Однако и в азербайджанской, и в среднеазиатской историографии имеется ряд фундаментальных исследований, посвященных освободительной борьбе народов Азербайджана и Туркестана.

Первые такие исследования появились в 20-30-х годах.¹ Работы тех лет, как известно, были написаны, как правило, самими участниками этих событий и богаты фактическим материалом, однако имеют ряд недостатков, таких как, почти полное отсутствие научного аппарата и некритическое использование источников.

Определенный фактический материал по интересующим нас вопросам содержится в работах 50-х и 60-х годов посвященных созданию и упрочению социал-демократических организаций Азербайджана² и Туркестана.³

Среди этих работ наибольший интерес вызывает монография А.В.Пяковского. В ней подробно, на основе богатых и разнообразных архивных материалов показаны особенности освободительной борьбы против царизма в Туркестане. В монографии автор особо отмечает роль бакинских социал-демократических организаций, в создании подобных организаций в Туркестане. В книге содержатся очень ценные факты о систематическом снабжении закаспийских, а также других туркестанских организаций нелегальной ли-

тературой, многочисленными листовками, газетами, брошюрами, об оборудовании с помощью бакинских социал-демократических организаций подпольных типографий, в Туркестанском крае, об обмене инструкциями, инструкторами, агитаторами и пропагандистами.

В ряде работ освещены вопросы сплочения трудящихся Азербайджана и Туркестана в период трех российских революций.⁴

В монографиях А.С.Сумбатзаде,⁵ М.А.Исмаилова,⁶ М.Дж.Ибрагимова⁷ раскрывается широкая картина социально-экономического развития Азербайджана в конце XIX – начале XX вв. Приведенный в этих работах материал позволяет создать целостное представление о предпосылках развития освободительного движения в Азербайджане.

По насыщенности фактическим материалом по рассматриваемой теме особо выделяются исследования С.Н.Караева.⁸ В частности, интерес представляет статья автора, в которой на основе широкой источниковой базы рассматриваются вопросы установления взаимосвязей между социал-демократическими организациями двух регионов, уделяется внимание деятельности бакинских организаций в деле оказания помощи своим туркестанским коллегам. Не умаляя важное значение этих работ в раскрытии некоторых аспектов данной монографии, необходимо отметить и то обстоятельство, что эти работы хронологически охватывают только лишь период первой российской революции.

В исследованиях М.Аннанепесова, П.Г.Дарабади и Н.Б.Макарова,⁹ а также С.Свирского,¹⁰ в определенной мере нашли свое отражение вопросы связанные с оказанием бакинскими социал-демократами

содействия в проведении агитационно-пропагандистской работы среди солдат.

Монографии А.А.Рослякова¹¹ посвящены деятельности большевиков по руководству рабочим движением в Туркестане. Опираясь на факты, автор отмечает, что после II съезда РСДРП вся деятельность социал-демократов Туркменистана проходила в тесной связи с организациями Южного Кавказа и Туркестана.

Заслуживают внимания работы азербайджанских и среднеазиатских историков, посвященные изучению издательской деятельности левого направления.¹²

Необходимо отметить, что многие авторы безоговорочно относили к органам большевистской печати те газеты, в которых активно участвовали большевики, стремившиеся не только публиковать на их страницах свои статьи, очерки, информации, но и вообще пытались приобщить эти газеты к левому крылу печати. Достаточно привести такой пример: большевики сумели в известной степени превратить на время такие газеты, как "Самарканд" (конец 1905 г.), "Русский Туркестан" (1906 г.) в легальные органы пропаганды идей большевизма. Это однако не означало, что речь идет о большевистских газетах как таковых. В связи с этим уместно привести высказывание А.А.Рослякова о том, что «даже в то время, когда эти газеты придерживались наиболее левого направления, они не были чисто большевистскими – в них широко сотрудничали также анархисты, эсеры, трудовики, что накладывало определенный отпечаток на идейное содержание этих газет».¹³

Отдельные сюжеты рассматриваемой темы затронуты в работах Б.В.Лунина¹⁴ и Д.С.Гусейновой.¹⁵ В

частности, в монографии Д.С.Гусейновой описаны интересные факты совместных выступлений моряков Азербайджана и Туркестана.

Некоторые вопросы исследуемой темы, связанные с борьбой азербайджанских и туркестанских рабочих против национального и социального гнета царизма эпизодически освещены в книгах Н.Н.Колесниковой¹⁶ и П.А.Азизбековой¹⁷, посвященных И.Т. Фиолетову.

В исследованиях Л.М.Мазаевой¹⁸ и Г.С.Сапергалиева¹⁹ получили освещение вопросы влияния политических ссыльных на развертывание событий в Туркестане. В этих работах приводятся немало интересных данных о роли политических ссыльных в пробуждении национального самосознания местных рабочих. Но уделяя основное внимание высланным в Туркестан из центральных районов России, авторы в самых общих чертах освещают деятельность ссыльных из Азербайджана.

Среди научных работ, посвященных отдельным выступлениям рабочих Туркестана, следует отметить работу Ю.С.Кузнецова,²⁰ где на богатом фактическом материале показано влияние политических событий в Баку на ход рабочего движения в Туркестане, массовое участие азербайджанцев в стачечной борьбе этого края.

В работе П.А.Ковалева²¹ подробно освещается одно из выступлений туркестанских рабочих, направленных на тыловые работы в Азербайджан в годы первой мировой войны. Однако недостатком этой работы является то, что автор забастовку рабочих-ташкентцев в Зангезуре рассматривает в отрыве от общего рабочего движения происходящего в этот период в Азербайджане.

Работникам связи посвятил свое исследование В.В.Яковлев.²²

Крайне скромные, к тому же порой неточные данные по интересующей нас теме встречаются в ряде обобщающих работ.²³

Подводя итоги обзора литературы, следует указать, что проблема взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана в борьбе против гнёта царизма в конце XIX – начале XX вв., несмотря на ее актуальность и историческую значимость, до последнего времени не являлась объектом специального исследования.

Приведенный историографический анализ свидетельствует также о том, что общим недостатком всей предшествующей литературы по данной теме, является то, что в этих работах все вопросы рассматриваются в основном тенденциозно и в историко-партийном аспекте. Авторы этих работ, являясь носителями советской идеологии не могли, или не желали разглядеть под оболочкой "революционной борьбы за социальную справедливость" борьбу азербайджанского и туркестанского народов против колониального и национального гнета царизма.

Содержащийся в этих трудах фактический материал, несомненно, требует повторного, углубленного анализа и переосмысления. К тому же, в указанных исследованиях борьба азербайджанского и туркестанского народов рассмотрена, как правило, в отдельности. Вопросы их взаимодействия или освещались очень слабо, или вовсе игнорировались.

Все отмеченные выше обстоятельства и обусловили выбор темы данной монографии. Автор поставил перед собой цель – на основе анализа и обобщения широкого круга источников, комплексно исследо-

вать историю взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана в их борьбе против царизма с 90-х годов XIX века по октябрь 1917 года.

Одним из важных источников для исследования темы явились письма, статьи и речи современников описываемых событий.

В исследовании данной проблемы огромную ценность представляют материалы газет "Асхабад", "Бакинский пролетарий", "Бакинский рабочий", "Баку", "Вперед", "Гудок", "Закаспийское обозрение", "Искра", "Каспий", "Молот", "Новая жизнь", "Правда Востока", "Пролетарий", "Рабочий", "Русский Туркестан" ("Туркестан", "Вперед"), "Самарканд" ("Зеравшан", "Новый Самарканд"), "Солдатский листок "Правда", "Среднеазиатская жизнь", "Среднеазиатский курьер", "Туркестанские ведомости", "Туркменская искра", "Правда Востока", "Турк эли", "Турон", "Азербайджан" и пр., в которых публиковались сообщения о развитии освободительного движения в Азербайджане и Туркестане.

В работе также использованы многочисленные листовки, распространявшиеся в Азербайджане и Туркестане. Интересный фактический материал содержится также в опубликованных сборниках документов и материалов.²⁴

Настоящее исследование основывается на многочисленном и разнообразном архивном материале, значительная часть которого вводится в научный оборот впервые. В работе использованы документы, которые долгие годы хранились в железных сейфах, вдали от исследователей. Только благодаря развернувшемуся в республике процессу демократизации эти документы стали для нас доступными.

Первостепенное значение для исследования на-

стоящей темы имеют материалы, хранящиеся в фондах Центрального Государственного архива Узбекистана (Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора (ф.И. – 1); Сырдарьинское областное правление (ф.И. – 17); Ферганское областное правление (ф.И. – 19); Сырдарьинский областной суд (ф.И. – 127); Ташкентский окружной суд (ф.И. – 128); Ташкентская судебная палата (ф.И. – 129); Прокурор Ташкентского окружного суда (ф.И. – 132); Прокурор Ташкентской судебной палаты (ф.И. – 133); Туркестанское районное охранное отделение (ф.И. – 461) и др.).

В монографии использованы также документы, выявленные в фондах Государственного исторического архива Азербайджанской Республики (Канцелярия Бакинского градоначальника (ф. 46); Канцелярия прокурора Бакинского окружного суда (ф. 185); Сальянская почтово-телеграфная контора (ф. 274); Контора телеграфных сообщений т-ва "Э.Ф.Биеринг и К^о" (ф. 276) и др.

Ценные материалы по теме удалось обнаружить в Государственном архиве политических и общественных движений Азербайджанской Республики, в фондах: Истпарт. Воспоминания о революционном движении в Азербайджане (фф. 153, 268, 276, 456).

В работе использованы также материалы Центрального Государственного исторического архива Санкт-Петербурга: фонд Министерства торговли и промышленности (ф. 95), фонд Министерства внутренних дел (ф. 1289), фонд Министерства Юстиции (ф. 1409).

Из-за плохой сохранности архивных фондов, выявленные нами материалы об участии представителей азербайджанского народа, в борьбе за свободу и независимость туркестанского народа носят отрывоч-

ный, фрагментарный характер. Но даже эти скудные факты позволяют создать представление о совместной борьбе азербайджанского и туркестанского народов. Они свидетельствуют о том, что в Туркестане многие уроженцы Азербайджана не оставались в стороне от борьбы местного населения.

Работа опирается в значительной мере на новый, впервые введенный в научный оборот документальный материал, извлеченный из различных источников.

Особое внимание в работе уделено слабо изученным вопросам, таким как, влияние освободительного движения азербайджанского народа на развертывание борьбы против царизма в Туркестане, совместное налаживание издания и распространения нелегальной литературы, роль социал-демократического движения в развернувшемся в Азербайджане и Туркестане антиколониальном, национально-освободительном движении и др.

-
1. Паренков А. Самарканд в революции 1905 г. // Красная летопись Туркестана. – Ташкент, 1923, с. 24-43; Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. – Ташкент, 1925; Муравейский С., Лопухов В. Очерки истории революционного движения в Средней Азии. – Ташкент, 1926; Гусейнов Р. Очерки революционного движения в Азербайджане. – Вып. I. – Баку, 1926; Антропов П.Г. Первые социал-демократические организации в Туркестане // За партию, 1928, № 7, с. 58-62; Манжара Д.И. Революционное движение в Средней Азии. 1905-1920 гг. – Ташкент, 1934.
 2. Абдурахманов А.А. Бакинская большевистская организация в годы нового революционного подъема. – Баку, 1963; Валуев П.Н. Большевики Азербайджана в первой русской революции. – Баку, 1963; Макеев Н.Я. Организация и деятельность нелегальных типографий Бакинских большевиков (1905-1907

Из истории взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана в борьбе против гнета Российской империи

- г.) // Труды Азербайджанского филиала ИМЛ. – Баку, 1955. – Т. XIX.
3. Тураев Г. Большевики Ташкента в революции 1905-1907 гг. – Ташкент, 1955; Савокин А.М., Ханазаров К.Х. Рабочее движение и деятельность социал-демократических организаций в Туркестана (1903-1917). – Ташкент, 1957; Деева Е.А. У истоков социал-демократического в крае. – Ташкент, 1975; Пясковский А.В. Революция 1905-1907 гг. в Туркестане. – М., 1968; Суворов К. Социал-демократические группы Туркестана (1910-1914 гг.). – Ташкент, 1959.
 4. Ибрагимов Э.И. Революция 1905-1907 гг. в Азербайджане. – Баку, 1955; Гулиев А.Н. Славная победа Бакинского пролетариата. – Баку, 1955; его же. Бакинский пролетариат в годы нового революционного подъема. – Баку, 1963; Казиев М.А. Из истории революционной борьбы Бакинского пролетариата (1905-1907 гг.). – Баку, 1956; Гаджинский Д.Д. В огне революционной борьбы. – Баку, 1956; Вахабов М.Г. Ташкент в период трех революций. – Ташкент, 1957; Бурмистрова Т.Ю. Национальная политика партии большевиков в период первой русской революции (1905-1907 гг.). – Л., Университет, 1962; Мададов И. Из истории революционного стачечного движения бакинского пролетариата в 1905 г. – Баку, 1965; Богоутдинов А.М., Вишневский А.Я. Роль русского рабочего класса в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе, 1967; Гулиев Дж. Б. Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинской политики в Азербайджане. – Баку, 1970; его же. Под знаменем ленинской национальной политики. – Баку, 1972.
 5. Сумбатзаде А.С. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане. – М., 1972.
 6. Исмаилов М.А. Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма. – Баку, 1982; его же. Промышленность Баку в начале XX века. – Баку, 1976.
 7. Ибрагимов М. Дж. Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. – Баку, 1984.
 8. Караев С.Н. Из истории связи большевистских организаций Азербайджана и Туркестана (1900-1907 гг.) // Труды Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. – Баку, 1967. – Т. 28. – На азерб. яз.; его же. Революционная солидарность. – Ба-

-
-
- ку, 1971. – На азерб. яз.; его же. Под знаменем пролетарского интернационализма. – Баку, 1980. – На азерб. яз.
9. Аннанепесов М. Участие солдатских масс в революции 1905-1907 гг. в Туркменистане. – Ашхабад, 1966; Дарабади П.Г. Военная и боевая деятельность большевиков Азербайджана (1903-1920 гг.). Автореф. дисс. док. ист. наук. – Тбилиси, 1990; Макаров Н.Б. Революционное движение в войсках Туркестанского военного округа // Революционное движение в армии в годы первой русской революции. Сб. статей. – М., 1955.
 10. Свирский С. Революционное движение в царской армии в Туркестане в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.). – Ташкент, 1960.
 11. Росляков А.А. Революционное движение и социал-демократические организации в Туркменистане в дооктябрьский период (1900-март 1917 гг.). – Ашхабад, 1957; его же. Большевики Туркменистана в борьбе за власть советов (1917-1918 гг.). – Ашхабад, 1961.
 12. Симонов Н. Большевицкая печать в Туркестане. 1902 № 1907 гг. – Ташкент, 1940; Епифанов В.М. Трибуна большевиков в Туркестане (газета "Самарканд"). – 1904-1907 годы. – Ташкент, 1968; Макеев Н.Я. Из истории псевдонимов и анонимов. – Баку, 1977; его же. Издание и распространение нелегальной рабочей печати в Азербайджане (1901-1907 гг.). Автореф. дис. канд. ист. наук. – Баку, 1963; Раджабов З. Туркестан на страницах большевистских газет периода первой русской революции (1905-1907 гг.). – Душанбе, 1970; Акбаров А. Большевицкая печать и революционное движение в Туркестане (1900-1917 гг.). – Ташкент, Узбекистан, 1984.
 13. Росляков А.А. Революционное движение и социал-демократические организации в Туркменистане в дооктябрьский период (1900-март 1917 гг.). – Ашхабад, 1957, с. 8.
 14. Лунин Б.В. У истоков великой дружбы. – Ташкент, 1972.
 15. Гусейнова Д.С. Рабочие-моряки Каспия (90-е годы XIX в. – 1907 г.). – Баку, 1981.
 16. Колесникова Н.Н. Иван Фиолетов. – Баку, 1948; ее же. По дорогам подполья. (Из воспоминаний). – Баку, 1966.
 17. Азизбекова П.А. Иван Фиолетов. Биографический очерк. – Баку, 1984.
 18. Мазаева Л.М. Общественно-политическая деятельность ссыльных революционеров в Туркестане (вторая половина
-
-

Из истории взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана в борьбе против гнета Российской империи

- XIX – начало XX вв.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Ташкент, 1968.
19. Сапергалиев Г.С. Влияние политической ссылки на революционное движение в Казахстане // Политическая ссылка и революционные движения в России. Конец XIX – начало XX вв. Сб. статей. – Новосибирск, 1988.
 20. Кузнецов Ю.С. Забастовочное движение на острове Челекен в 1913-1915 гг. // Труды Туркменского филиала ИМЛ, – ч. I. – Ашхабад, 1955. с. 22-56; его же. Рабочее движение в Туркменистане в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.) // Известия АН Турк. ССР. – Серия общ. наук. – 1962, № 6.
 21. Ковалев П.А. Тылвые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны (1916-май 1917 г.). – Ташкент, 1957; его же. Революционная ситуация 1915-1917 гг. и ее проявления в Туркестане. – Ташкент, 1971.
 22. Яковлев В.В. Работники связи Туркестана в революции 1905-1907 гг. // Вопросы марксистско-ленинской теории и истории революционного движения в Узбекистане. – Ташкент, 1965.
 23. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. – Ташкент, 1954. История Киргизии. Т. I. – Фрунзе, 1956; Фрунзе, 1968; История Туркменской ССР. Т. I. Книга вторая. – Ашхабад, 1957; Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Социал-демократические организации Туркестана в дооктябрьский период (1903 – март 1917). – Ташкент, 1958; История Азербайджана. Т. 2. – Баку, 1960; История таджикского народа. Т. 2. Книга вторая. – М., 1964; История Узбекской ССР. Т. 2. – Ташкент, 1968; Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Т. 1. – Баку, 1985.
 24. Бакинская стачка 1904 г. Сборник документов. – М., 1940; 1905 год. Стачное движение. – М.-Л., 1925; Листовки бакинских большевиков. 1905-1907 гг. – Баку, 1955; Листовки Кавказского Союза РСДРП. 1903-1905 гг. – М., 1955; Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции. Документы и материалы. – Баку, 1956; Рабочее движение в Азербайджане в 1910-1914 гг. Документы и материалы. Т. 1-2. – Баку, 1967; Центральная большевистская печать об Азербайджане (1905-1907 гг.). – Баку, 1976; Армия в первой революции. Очерки и материалы. Материалы и документы под общей редакцией

М.Н.Покровского. – Л., Прибой, 1927; Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. Документов. – М., Изд. Академии наук СССР, 1960; Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905-1907 гг. Сборник в трех частях, чч. 1-3. – М., Госполитиздат, 1956; Начало революционного движения в Туркмении в 1900-1905 гг. Сб. Документов. Кн. 2. – Ашхабад, Изд. Туркм. фил. АН СССР, 1946; Революция 1905-1907 гг. в России. Документы и материалы; Высший подъем революции 1905-1907 гг. Вооруженные Восстания. Ноябрь-декабрь 1905 года, ч. 3, кн. 2. – М., Изд. Академии наук СССР, 1956.

Г Л А В А I

ПРЕДПОСЫЛКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ НАРОДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА И ТУРКЕСТАНА НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.

1. Социально-экономическое положение Азербайджана и Туркестана в конце XIX – в начале XX вв.

С завоеванием Азербайджана и Туркестана Россией вся экономическая жизнь этих регионов была подчинена интересам развития капиталистической России. Последующее состояние экономики этих окраин было predetermined колониальной политикой России, направленной на то, чтобы использовать Азербайджан и Туркестан, как рынки сбыта и источники сырья для растущей промышленности царской империи. Но в силу объективных законов исторического развития происходило дальнейшее экономическое развитие, а вместе с тем и приобщение этих национальных окраин к общероссийскому хозяйству. Во второй половине XIX в. Азербайджан, а позднее – в начале XX в. и Туркестан начали втягиваться в капиталистическое производство.

В результате бурного развития нефтяной промышленности г. Баку превратился в крупнейший промышленный центр России. В Бакинском нефтепро-

мышленном районе ярко проявилась характерная черта империализма – высокая концентрация и централизация капитала и средств производства, господство монополий на рынке. Так, в 1905 г. из 138 нефтепромышленных фирм 6 крупнейших (бр. Нобель, Каспийско-Черноморское об-во, Манташев и К°, Бакинское общество русской нефти и Каспийское товарищество, Бакинское нефтепромышленное общество) давали почти половину всей добычи нефти.¹ Две фирмы – "Т-во бр. Нобель" и общество "Мазут" держали в своих руках 70% всего объема торговли керосином и нефтяными остатками.²

Наряду с нефтяной промышленностью в Баку имелось множество предприятий и учреждений, торгово-промышленных контор, промышленных и механических заведений. Значительно увеличилось и население г. Баку, которое в 1897 г. составило 113, 904 чел.

Развивалась промышленность, вырастали города и в других регионах Азербайджана. Расширилось медеплавильное производство в Кедабеке, хлопкоочистительная, шелкообрабатывающая, табачная промышленность, рыбное дело.

Развитие промышленности Азербайджана привлекало сюда рабочую силу со всей Российской империи, в т.ч. и из Туркестана. По данным переписи 1897 г. в Бакинской губернии насчитывалось 227 уроженцев Центральной Азии.³

В то же время тысячи азербайджанцев отправлялись в поисках работы в Туркестан. По данным той же переписи в Туркестане было зарегистрировано 5.150 уроженцев Азербайджана.⁴ Уже эта разница в показателях миграционных потоков свидетельствует о том, что во взаимосвязях народов Азербайджана и

Туркестана связь в направлении Азербайджан-Туркестан была намного сильнее, чем в направлении Туркестан-Азербайджан. И действительно, влияние Азербайджана на Туркестан было намного сильнее, о чем будут свидетельствовать многочисленные факты, приведенные далее в работе. Одной из причин этого является тот факт, что капитализм в Азербайджане стал развиваться раньше и достиг более высокого уровня развития, чем в Туркестане. А это значит, что население Азербайджана было более подвижным, менее прикрепленным к земле. Кроме того, развитие капиталистического производства и капиталистических отношений представляло собой, безусловно, прогрессивное явление и благоприятно сказалось на просвещении и пробуждении национального самосознания.

В Туркестане процесс капиталистического развития начался позднее, чем в Азербайджане. Вся история Центральной Азии с начала ее завоевания Россией и до падения самодержавия, иными словами, с середины XIX в. по 1917 г., была историей превращения этого обширного региона в царскую колонию. В одной из статей, опубликованной в газете "Самарканд" по этому поводу сказано: "Живя в Туркестанском крае много лет, делаешься невольным свидетелем результатов завоеваний. От нас недалеко и Кавказ, который тоже завоеван Россией и мы знаем, что он... стоил очень недешево. Между тем, проезжая по Кавказу, на каждом шагу приходится убеждаться, как мало полезного сделала там Россия. Туркестанский край тоже очень давно завоеван и присоединен к России. Что же до сих пор получил край полезного от России? Край ждет развития, предприимчивости, промышленности, заселений, цивилизации, а его заполняет входящими и исходящими бумагами. Заняться краем, его хозяйст-

вом, его богатством Россия все еще не удосужилась. Завоевали край, забрали ... назначили полицейскую администрацию и дальше ни шагу, как будто только завоеванием кончается вся историческая задача... Много начальства, но все заняты исключительно только "точным исполнением законов". Край удивительный, богатейший. При других условиях наши туркестанские земли давно могли бы превратиться в счастливую, густонаселенную страну. Нужны свобода, деньги и люди... Но над нашим краем тяготеют охранительные и ограничительные законы".⁵

Как уже отмечалось, царское правительство проводило в Туркестанском крае ярко выраженную колониальную политику. Местные народы были лишены всяких прав. Осуществляя политику национального угнетения, царизм задерживал и культурное развитие народов, населявших этот регион. Как утверждал В.И.Ленин: "Они были ограблены в смысле образования, света и знания",⁶ о чем свидетельствовала почти сплошная неграмотность, характерная для дореволюционного Туркестана.

В экономическом плане политика царизма была направлена на превращение этого края в аграрно-сырьевой придаток царской России, в монополизированный источник сырья и рынок сбыта для российской промышленности.

В 80-90-е годы XIX в. с развитием хлопководства и привозом промышленных товаров из районов происходило массовое разорение крестьян и ремесленников. В то же время началось заселение земель киргизов русскими переселенцами.

В статье "Что думает и делает степь", опубликованной в газете "Среднеазиатская жизнь", говорится: "Завоевали наши края русские войска, устроились во

многих местах крестьянские селения. Все мужики (т.е. русские – С.М.) пришли к нам бедняками, а теперь прошло более сорока лет, и посмотрите кругом: вся пришедшая беднота живет господами ...Мы же, у которых они взяли землю, воду, низко кланяемся перед мужиками".⁷

Для достижения поставленных целей самодержавие строго проводило в жизнь один из основных принципов своей колониальной политики: не допускать развития в этой стране таких важных отраслей промышленности, как машиностроение, черная металлургия, текстильная промышленность и т.д. Так, например, до 1880 г. в Туркестане существовало всего 21 промышленное предприятие, в том числе один хлопкоочистительный завод, два кожевенных, одна паровая мельница, одна типография, четыре винокуренных завода, один пивоваренный завод, одна коконосушилка и т.д. Рост производства хлопка потребовал создания в крае предприятий хлопкоочистительной промышленности, а наличие огромного количества хлопковых семян вызывало к жизни маслобойную промышленность. В результате к 1900 г. насчитывалось уже 195 различных промышленных предприятий.⁸ Однако подавляющее большинство из них представляло собой предприятия по первичной обработке и очистке сельскохозяйственного сырья, которое затем отправлялось в центральную Россию.

Препятствуя развитию в Туркестане крупной промышленности, царское самодержавие вместе с тем всячески поощряло развитие здесь сельского хозяйства, особенно хлопководства. Это было продиктовано стремлением правительства сделать текстильную промышленность России независимой от американских поставок хлопка, что обходилось империи очень доро-

го.

О стремлении капиталистических государств к развитию хлопководства в "своих" колониях В.И. Ленин писал: "Английские капиталисты всячески стараются развить производство хлопка в своей колонии – Египте... русские в своей колонии – Туркестане, потому что таким путем они легче могут побить своих иностранных конкурентов, легче могут прийти к монополизации источников сырья, к созданию более экономного и прибыльного текстильного треста с "комбинированным" производством, с сосредоточением всех стадий производства и обработки хлопка в одних руках".⁹

Туркестан был богат и другими видами сырья, в которых нуждалась русская промышленность, – это шерсть, кожа, шелк, а также продовольственные ресурсы (скот, рыба, сухофрукты и т.д.) и полезные ископаемые (нефть, уголь, различные руды, соль, сера).

Как видим, промышленность Туркестана в рассматриваемый период была слабо развитой и в основном была связана с переработкой продуктов сельского хозяйства, а также с добычей полезных ископаемых.

Развитию капитализма в Центральной Азии способствовала постройка железных дорог. В 1889 г. было завершено строительство Среднеазиатской, в 1905 г. – Оренбург-Ташкентской, в 1910-1916 гг. – Ферганской и Бухарской железных дорог.

Железнодорожное строительство в самом Туркестане было направлено к цели еще теснее связать Туркестан-колонию с метрополией – царской Россией. Оренбург-Ташкентская и Среднеазиатская железные дороги, сомкнувшиеся в Ташкенте в одну общую грандиозную магистраль, протяженностью почти в 4 тыс. км, опоясывали, как цепью, весь Туркестан и при-

вязывали его накрепко с двух сторон к России. Создание в Туркестане системы современных путей сообщения было одной из составных частей проведения в жизнь колониальной политики царизма в Средней Азии. Железные дороги облегчали выкачку сырья. Кроме того, по железным дорогам направлялась в Туркестан для сбыта продукция русской промышленности. Железные дороги помогали держать край в повиновении: в случае восстаний по железным дорогам можно было быстро перебрасывать войска для их подавления. И, наконец, железные дороги, как капиталистические предприятия, сами по себе приносили немалый доход. В результате было создано такое положение, что даже в случае нарушения связи с Россией, Туркестан сам вынужден был бы искать пути для восстановления прерванной связи. Это нужно было для того, чтобы увековечить свое господство в Туркестане.

Следует отметить, что железнодорожное строительство в Туркестане велось без учета интересов и нужд коренного населения. При отчуждении участков земли под железнодорожное полотно местные крестьяне безжалостно сгонялись с насиженных мест, взамен им предоставлялись зачастую неудобные, неплодородные земли, денежное вознаграждение за отчужденные участки устанавливалось произвольно и было мизерным. В полосе проведения дороги происходило массовое разорение дехканских хозяйств. Так, только в период строительства Самарканд-Андижанской железной дороги пострадало 5 тыс. дехканских хозяйств.¹⁰

Но все же, строительство железных дорог в Туркестане имело прогрессивное значение, так как оно способствовало разложению феодального способа

производства и зарождению новых капиталистических отношений в крае. Оно также способствовало постепенной ликвидации хозяйственной замкнутости отдельных районов Туркестана. Железные дороги разбудили производительные силы богатейшего края, позволили установить тесные экономические связи между отдельными районами края и способствовали большим изменениям в социально-экономической жизни Туркестана.¹¹

Строительство железных дорог сыграло значительную роль в появлении новых городов (Каган, Шахрихан). Являвшиеся крупными железнодорожными узлами города Ташкент, Коканд, Андижан, Самарканд, Ашхабад превратились в центры экономической и культурной жизни областей. В них были сконцентрированы капиталистические предприятия, финансовые учреждения, учебные заведения.

Туркестан отличала еще одна существенная особенность, которая не могла не отразиться на ходе борьбы этого края против царизма: он был значительно удален и отрезан целым поясом пустынь и морей от основных центров России. Это способствовало изолированности Туркестана. Первый сквозной поезд прошел по Оренбург-Ташкентской железной дороге лишь в январе 1906 г.

Для того, чтобы попасть в Туркестан, надо было либо почти 2 тыс. км ехать лошадьми или караваном из Оренбурга в Ташкент, либо через Каспийское море и дальше по Среднеазиатской железной дороге, которая была построена значительно раньше. Наиболее оживленным в этот период был путь Баку-Красноводск-Ташкент. До 1906 г. он был главным. Поэтому основное влияние освободительного движения шло в Туркестан со стороны Баку.

Развитие капиталистических отношений в Азербайджане и Туркестане привело к изменению социального состава населения. Возникли новые слои общества – буржуазия и пролетариат. Одним из источников формирования пролетариата в обоих регионах была деревня, из которой обезземеленные крестьяне уходили в город на заработки, пополняя ряды пролетариата. Другим источником формирования рабочего класса как в Азербайджане, так и в Туркестане служили отходники из Южного Азербайджана.

Несмотря на то, что капиталистические отношения в Азербайджане сложились несколько раньше, чем в Туркестане, положение коренного населения на обеих окраинах было одинаково тяжелым. Особенно невыносимыми были условия труда и жизни рабочих как Азербайджана, так и Туркестана. При изнурительном труде их участием являлись полуголодное существование, нищета и полное бесправие. Все это вызывало справедливое возмущение рабочих, побуждало их начать решительную борьбу за свои экономические и политические права.

Общность положения, интересов и единство социальных устремлений создавали благоприятные предпосылки для формирования взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана в их борьбе против царизма.

2. Установление взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана в 1890-1905 гг.

Освободительное движение в Туркестанском крае по сравнению с Азербайджаном, где уже имелся серьезный опыт борьбы с царизмом, начало разви-

ваться значительно позже.

Вошедшие в состав России на правах вассальных государств Бухарский эмират и Хивинское ханство, будучи по существу колониями царизма сохраняли феодальные отношения. В их хозяйство капиталистические порядки проникали медленнее и имели незначительные проявления, а это мешало формированию самосознания трудящихся, тормозило включение их в общую освободительную борьбу. Свои первые шаги освободительное движение в Туркестане делает лишь в начале XX в. под влиянием нараставшего революционного движения в промышленно развитых районах России, в том числе и Баку. Это объясняется прежде всего тем, что здесь сравнительно поздно началось формирование буржуазии и рабочего класса. В этом регионе основным рабочим контингентом и вместе с тем наиболее компактным, организованным отрядом рабочей армии являлись железнодорожные рабочие, особенно, рабочие железнодорожных мастерских и депо, которые были расположены в наиболее крупных городах края, вдоль обеих туркестанских железнодорожных линий – Среднеазиатской и Оренбург-Ташкентской. Однако обе эти железнодорожные магистрали Туркестана были введены в эксплуатацию и укомплектованы рабочими кадрами лишь накануне или в период революции 1905-1907 гг. Только участок Среднеазиатской железной дороги от Джебеля (у Каспийского моря) до Самарканда (1300 км.) был введен в эксплуатацию до 1890 г., остальная же часть линии этой дороги была открыта лишь в 1898-1899 гг., а южный участок Оренбург-Ташкентской железной дороги, был введен в эксплуатацию, как уже отмечалось, еще позже – в 1906 г. Именно в этот период в Ташкенте, Коканде, Андижане, Казалинске и в других горо-

дах и сформировались основные кадры рабочего класса. Крупные промышленные предприятия Туркестана были открыты в самый канун революции 1905-1907 гг. Крупнейший в Туркестане Каунчинский свеклосахарный завод под Ташкентом (240 рабочих) был открыт лишь в 1904 г. Крупнейшие нефтепромыслы "Чимион" в Фергане (до 500 рабочих) начали функционировать в 1903 г., а нефтеперегонный завод при этих промыслах был окончательно оборудован только в 1907 г.

Остальные же промышленные предприятия Туркестана представляли собой небольшие полукустарные мастерские, разбросанные по всему краю и носившие в основном сезонный характер. К таким предприятиям относятся все хлопкоочистительные заводы, т.е. предприятия основной отрасли фабрично-заводской промышленности края. Рабочие в этой отрасли промышленности постоянно менялись, были тесно связаны с деревней. Поэтому здесь не могло сформироваться в то время сколько-нибудь значительных постоянных кадров промышленного пролетариата.

Все это привело к тому, что рабочее движение в Туркестане, начало развиваться лишь накануне революции 1905-1907 гг. или даже в процессе самой революции.

Несколько раньше началось освободительное движение лишь в Закаспийской области, где железнодорожная магистраль с ее мастерскими и депо (Кызыл-Арват, Ашхабад, Мерв, Чарджуй, Казанджик и др.) начала функционировать в период 1881-1886 гг. К концу XIX в. сложились довольно крупные нефтяные промыслы на о. Челекен у Красноводска, принадлежавшие бакинским нефтяным фирмам "Нобель", "Вишау" и др.¹² В Красноводском порту в конце XIX и

начале XX вв. работало уже около 5 тыс. рабочих-грузчиков, выходцев из Баку¹³ и персидскоподданных, прибывших из Южного Азербайджана. Красноводск часто посещали также судовые команды Каспийского пароходства из Баку. Здесь же, в Закаспийской области, еще в последней четверти XIX в. были созданы довольно крупные заводы Мургабского "государева имения" (хлопкоочистительные, хлопко-маслобойные, мыловаренные и др.). Поэтому в Закаспийской области раньше, чем в других районах Туркестана, началось формирование буржуазии и рабочего класса. Соответственно здесь и рабочее движение начало развиваться раньше. Этому в значительной мере способствовала также непосредственная близость Закаспия к Баку, который уже тогда был крупным промышленным центром. Известно, например, что забастовочное движение в Баку обычно находило непосредственный и живой отклик и в Закаспийской области (на Челекенских нефтепромыслах, в Красноводском порту и др.). Порой забастовки в этих районах сливались с забастовочным движением в Баку.

В 90-х годах XIX века в Туркестане распространилось новое движение, получившее название "джадидизм".¹⁴ Необходимо отметить, что это движение зародилось в 80-х годах XIX в. среди татарской буржуазии в Крыму, Поволжье и в Азербайджане.

Царские власти, придавая этому движению "пантюристскую" окраску, считали, что оно возникло и развивалось в Туркестане под влиянием турецкой националистической буржуазии.

Следует отметить, что первоначально это было узкое, культурническое движение за новометодную школу, за необходимость европейского образования для туркестанских мусульман. При этом, это движение

носило исключительно легальный характер.

Военный губернатор Сыр-Дарьинской области в своем письме от 20 июля 1901 г. в департамент полиции писал: "Проведение в мусульманскую среду нового способа обучения... начинает проникать и успешно заинтересовать местных, наиболее состоятельных туземцев не столько службою для целей прогрессивного движения исламизма, сколько его практичностью, в смысле быстрого усвоения детьми".¹⁵

В создании новометодных школ в Туркестане деятельное участие принял азербайджанец С.М.Ганизаде.¹⁶ Им в 1893 г. в Самарканде была открыта первая в крае новометодная школа.¹⁷ Затем такие школы начали функционировать и в других городах Туркестана.

Хотя это движение носило легальный характер, власти все-таки опасались его широкого распространения. Для пресечения его дальнейшего развития правительство стало запрещать представителям коренного населения создание новометодных школ, так как передовые люди того времени группировались именно вокруг вышеупомянутых школ.

Именно эту цель преследовал и отказ в 1901 г. М.К.Абдуррашитову (будущему лидеру партии "Турон") в попытке создания в Ташкенте новометодной школы для узбекских детей. Мотивировали отказ тем, что М.К.Абдуррашитов, "усвоив метод преподавания... в г. Бахчисарае, т.е. в одном из пунктов энергичной пропаганды мусульманства, без сомнения, внесет в школу тот нежелательный дух, который способствует... расширению образовательного кругозора учащихся".¹⁸ Следовательно, власти также опасались расширения кругозора, мировоззрения мусульман, что могло бы побудить их к справедливой борьбе за свои

права.

Нужно отметить, что в этот период джадиды не ограничивались только лишь созданием новометодных школ в крае. Путем пропаганды они пытались вовлечь мусульманские народы Туркестана в общее движение, распространяли в их среде новаторские идеи, выступали за создание тюркской нации с единым тюркским языком, общей культурой. Распространение в Туркестане этого движения свидетельствует о пробуждении национального самосознания у туркестанской национальной буржуазии и интеллигенции.

В 1900-1904 гг. дальнейшее развитие в Туркестане получило рабочее движение, о котором имеются очень скудные сведения. Известны экономические стачки в это время, главным образом в Закаспийской области, а также неоднократные попытки со стороны выславшихся в Туркестан социал-демократов поднять рабочие массы на стачечную борьбу. Нужно отметить, что первые экономические забастовки в Туркестане происходили еще раньше в среде рабочих местных коренных национальностей и рабочих-азербайджанцев из Южного Азербайджана. Так, например, в 1895 г. на Красноводском участке строительства Закаспийской железной дороги вспыхнули волнения рабочих строителей. Большое недовольство вызвали злоупотребления подрядчика допускавшего беззаконие при расчетах с рабочими. Волнения охватили почти всех рабочих Красноводского участка и продолжались в течение года. Во второй половине июня имело место выступление рабочих-азербайджанцев из Южного Азербайджана. Они потребовали, чтобы с ними произвели расчет и отпустили домой, причем рабочие пригрозили, что в случае отказа они разгромят конто-

ру. Администрация решила обезглавить стачку и арестовать ее руководителей, что еще больше накалило обстановку. По этому поводу подрядчик Аллахвердов телеграфировал начальнику Красноводского уезда: "Сильно бунтуют рабочие, угрожают убийством".¹⁹ Присланная комиссия вынуждена была признать законность требований рабочих. В волнениях участвовали рабочие разных национальностей – выходцы из Бухары, из Закаспийской области, Персии, Кавказа, Средней полосы России.²⁰

В конце 1900 г. в Красноводске состоялась стачка грузчиков – выходцев из Южного Азербайджана. Эти рабочие жестоко эксплуатировались предпринимателями и подрядчиками и находились в очень тяжелом экономическом положении: имели продолжительный рабочий день, низкую оплату труда, тяжелые бытовые условия, их бесовестно обсчитывали и притесняли подрядчики. Поэтому уже весной 1900 г. часть рабочих вернулась на родину в Южный Азербайджан и в связи с хорошим урожаем в Иране не возвратилась на работу в Красноводск. Оставшаяся часть рабочих в количестве около 500 человек, устроила в ноябре 1900 г. стачку, потребовав увеличения заработной платы и некоторых других уступок. 30 ноября к забастовке присоединились почти все грузчики (амбалы) во всех паромных конторах и на станции железной дороги. К 1 декабря 1900 г. забастовка была подавлена.²¹ Однако грузчики все же добились некоторых уступок: были введены, например, расчетные рабочие книжки.

Подобные неорганизованные, стихийные стачки и возмущения рабочих происходили в это время и в некоторых других районах Туркестана, преимущественно в Закаспийской области.

В документах того времени все чаще сообщается

о "брожении" среди рабочих Туркестана, в особенности среди рабочих-железнодорожников, об активной деятельности социал-демократов в рабочей среде, об их попытках поднять массы на организованную борьбу с предпринимателями за лучшие условия труда. Эта деятельность, по сообщению царских властей, особенно интенсивно проявлялась в это время в Закаспийской области, ее инициатором являлись обычно рабочие, прибывавшие в область из Баку, где они до этого уже принимали активное участие в рабочем движении. Так, например, 27 августа 1903 г. владельцем типографии ашхабадской газеты "Закаспийское обозрение": был случайно задержан сверток, присланный на имя переплетчика типографии Воловника, работавшего ранее в Баку. В свертке оказалось нелегальная брошюра. Судебные органы установили, что Воловник "пользовался влиянием среди своих товарищей - типографических рабочих и переплетчиков, агитировал среди них, настаивая на необходимости предъявления требований об изменении условий их работы и увеличения вознаграждения за труд. С этой целью было составлено на имя начальника области прошение, подписи на котором тайно собирал среди рабочих типографии Воловник. Им же устраивались сходки рабочих за городом...".²²

2 августа 1903 г. полицией в Ашхабаде был задержан прибывший из Баку Абрам Друкер, "пытавшийся склонить местных рабочих к стачке, уговаривая их требовать от хозяев установления 8-часовой суточной работы и увеличения заработной платы, ссылаясь на успех произведенных беспорядков в Баку, в которых он якобы принимал участие".²³

В заключении прокурора по делу об Абраме Бенциаловиче Друкере говорится, что он "распро-

странял в мастерской Мачульского в г. Ашхабаде слухи, что рабочие в Баку добились путем стачек увеличения заработной платы".²⁴ Расследованием были добыты указания на то, что Друкер, "работая сначала в жестяной мастерской Липштейна, а затем в слесарне Мачульского, подговаривал рабочих этих мастерских требовать от хозяев увеличения заработной платы и уменьшения рабочих часов под угрозой прекращения работ, причем указывал на пример рабочих в городе Баку", что под влиянием этих уговоров Друкера рабочие Мачульского прекратили работу.

Друкер рассказывал, что он состоит "в рабочем заговоре", участвовал в беспорядках, произведенных рабочими в Баку и Тифлисе и возил из Тифлиса в Баку письма в рабочие партии.

Один из рабочих в своем объяснении повторил слова Друкера: "Если будет бунт среди рабочих, то необходимо присоединиться к ним, быть с ними заодно, и результатом бунта будет установление 8-ми часового рабочего дня".

Когда Друкер был уволен из мастерской Мачульского, то из «солидарности с ним потребовали расчета и двое других рабочих этой мастерской».²⁶

Такую же деятельность развернули социал-демократы и в других городах Туркестана. В декабре 1903 г. в Байрам-Али (Закаспийская область) был арестован слесарь местного хлопкоочистительного завода Тимошкин, прибывший из Баку лишь за два месяца до этого. Во время полицейского "дознания" выяснилось, что Тимошкин заявлял рабочим, будто "он приехал установить на заводе в Байрам-Али 8-часовой рабочий день".²⁷ При обыске у него в сундуке были обнаружены социал-демократическая прокламация, отпечатанная 17 октября 1903 г. в типографии Бакин-

ского комитета РСДРП и содержащая, помимо основного текста, еще два стихотворения – "Мирской ходок" и "Варшавянка", а также три рукописные листовки "со стихотворениями нелегального характера".²⁸

Можно привести еще ряд подобных сообщений. Все они свидетельствуют о том, что рабочее движение в Туркестане в 1900-1904 гг. делало свои первые шаги под влиянием начавшегося в эти годы в России и на Кавказе, в частности в Баку, подъема революционного рабочего движения.

Туркестан со времени его завоевания служил местом административной ссылки для лиц, которые с точки зрения царизма были "политически неблагонадежными".

Их деятельность серьезно беспокоила царские власти. Уже во "всеподданнейшем" отчете за 1902 г. Сыр-дарьинский военный губернатор доносил, что "прибывшие из внутренних губерний империи... на постоянное жительство в области... заподозренные и изобличенные в политической неблагонадежности, секретно стали распространять противоправительственные учения...".²⁹ К этим лицам, по мнению властей, относились и азербайджанцы Касум Молла Ибрагим оглы, Молла Якуб Барат оглы и Рагимов Джафар, которые были высланы в январе 1903 г. из Елизаветпольской губернии в Ашхабад "по обвинению в подготовке открытого вооруженного восстания против русского правительства".³⁰ Проживающий в Балаханы В.К.Стручалин, был отдан под особый надзор полиции за участие в противоправительственной демонстрации 2 марта 1903 г. в Балаханы, выслан с Кавказа и добровольно поселился на станции Серово Кокандского уезда, служил техником в нефтепромышленном товариществе "Риштан".³¹

По далеко неполным данным, в 1903-1906 гг. в Туркестане под надзором полиции состояло 377 политических ссыльных, которые и сыграли большую роль в подготовке и проведении стачек и демонстраций 1905-1907 гг. В указанное время здесь находился прибывший из Баку социал-демократ М.В.Морозов (подробно о нем речь пойдет ниже), очень много сделавший для развития рабочего движения в крае, и ставший руководителем левых сил в Туркестане в 1905-1907 гг. Вместе с ним прибыла его жена и соратник А.В.Худаш. В августе 1904 г. в Ашхабаде начал свою работу социал-демократ Л.Л.Стабровский, в конце этого же года – рабочий печатник Хачиев и видный Бакинский социал-демократ В.Т.Бакрадзе.³² В то же время в Ташкент прибыл крупный партийный работник А.Г.Зурабов, делегат II съезда РСДРП, один из руководителей Туркестанской социал-демократической и военно-революционной организации в 1905-1907 гг.³³

Распространение в Туркестане нелегальной литературы было тесно связано с туркестанской административной ссылкой. Выславшиеся в Туркестан политические ссыльные привозили с собой всевозможные нелегальные издания.

С 1903 г. количество подпольной антиправительственной литературы, поступавшей разными путями в Туркестан, значительно возросло. Эта литература распространялась в различных городах Туркестана – Ташкенте, Ашхабаде, Новом Маргелане, Пишпеке (ныне г.Бишкек) и др. Чаще всего эту литературу полиция находила в это время в Закаспийской области, что объяснилось близостью этой области к Баку, со стороны которого, как уже было сказано, проходил единственный удобный путь в Туркестан.

В августе – сентябре 1903 года старший маляр С.Ф.Рыбалкин распространял среди Главных железнодорожных мастерских в Кизыл-Арвате листовки Бакинского комитета РСДРП.³⁴

Листовки и брошюры, привезенные из Баку, распространялись в этот период и в Красноводске. 12 февраля 1903 г. в Красноводске, у сына коллежского асессора Н.В.Бульбуцинского полицией была обнаружена привезенная им из Баку прокламация Бакинского комитета РСДРП – "Товарищи". Прокламация заканчивалась призывом: "Свергнемте его (самодержавное правительство – С.М.) и на его развалинах создадим свободную республику! Кликнем смело и свободно: Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!".³⁵ На рапорте по этому поводу Красноводского уездного начальника от 15 февраля 1903 г. начальник Закаспийской области наложил резолюцию: "Начальникам уездов сообщить, чтобы приглядели, так как Бакинский комитет несомненно распространил свои прокламации и по другим городам".³⁶

Там же, в Красноводске в октябре 1903 г. во время обыска у помощника начальника станции "Красноводск" среднеазиатской железной дороги П.Попова была обнаружена нелегальная брошюра "Ко всем товарищам", изданная Бакинским комитетом РСДРП".³⁷

3 декабря 1903 г. полицейский пристав г. Пишпека получил сведения, что в местном цирке Назарова среди служащих цирка распространяется "какое-то противоправительственное воззвание к фабричным рабочим".³⁸ Было установлено, что прокламация была отпечатана 17 октября 1903 г. в типографии Бакинского комитета РСДРП.

Ряд нелегальных изданий были обнаружены и в

1904 г. Например, в мае 1904 г. во время обыска у И.В.Афанасьева и В.А.Токарева в Ташкенте была конфискована листовка Бакинского комитета Кавказского социал-демократического рабочего союза от 17 октября 1903 г. В этой листовке были напечатаны известная статья В.Либкнехта "Пауки и мухи" и два революционных стихотворения: "Мирской ходок" и "Варшавянка".³⁹

Большую роль в пропаганде освободительных идей и создании первых социал-демократических организаций в Туркестане сыграли социал-демократы Баку, располагавшие крупнейшей нелегальной типографией и опытными кадрами подпольщиков. Из Баку в Туркестан приезжали профессиональные революционеры, доставлялись нелегальные издания, которые распространялись в Ташкенте, Красноводске, Кизыл-Арвате, Байрам-Али, Пишпеке, Верном и других городах...⁴⁰

Нелегальная литература помогала вести пропаганду среди рабочих, передовой учащейся молодежи и прогрессивной интеллигенции.

Как уже отмечалось первые социал-демократические кружки и группы в крае возникли среди железнодорожных рабочих в Ташкенте и городах Закаспия – Ашхабаде, Кизыл-Арвате и Красноводске. В других городах – Самарканде, Новом Маргелане, Чарджуе, Мерве и др. они были созданы позже, уже в 1905 г. Вначале эти кружки и группы были совершенно разобщены, действовали независимо друг от друга, теоретически были очень слабы. Только примерно с середины 1905 г. они стали оформляться в более или менее правильно построенные социал-демократические организации и начали возглавлять стихийное движение рабочих Туркестана. Точнее установить, ко-

гда зародились здесь социал-демократические организации очень затруднительно, так как работа велась конспиративно, и никаких документов на этот счет не сохранилось. Многочисленные же воспоминания участников событий неточны и противоречивы. Документы царских архивов также не дают возможности разрешить этот вопрос. Поэтому даты возникновения этих организаций можно установить лишь приблизительно, сопоставляя между собой все виды имеющихся источников. Несмотря на утверждения некоторых участников социал-демократических кружков города Ташкента о существовании здесь уже в 1903 г. социал-демократического комитета, это видимо не совсем соответствует действительности. В 1903 году в Ташкенте существовал так называемый "местный комитет", но это был вовсе не социал-демократический, а объединенный "общереволюционный" комитет, в состав которого входили лица, причислявшие себя к самым различным партиям. Этот "комитет" пытался руководить всеми рабочими кружками, в том числе и социал-демократическими. После распада "местного комитета" в начале 1904 г. в Ташкенте возникла объединенная группа социал-демократов и эсеров. "И вот, - читаем в "Искре", - на месте прежнего "комитета", ...возникает "союзная группа социал-демократов и социалистов-революционеров".⁴¹

Союзная группа распалась лишь в марте 1905 г., когда социал-демократы вышли из ее состава. Это подтверждается архивными материалами, в которых указывается, что "деятельность членов социал-демократической и социал-революционной партий в городе Ташкенте стала замечаться с 1905 г. Уже в этом году в руки полиции стали попадаться нелегальные сочинения, распространяемые среди рабочих.⁴² Это были

очень слабые организации с крайне плохо поставленной координацией действий.

В "Отчете Туркестанского края", написанном в конце 1906 г., сказано: "Зародыши социал-демократической организации в Туркестанском крае впервые появляются в конце 1904 г., в начале 1905 г. одновременно в Ташкенте, в Ашхабаде и Кизыл-Арвате. В Ташкенте двум-трем социал-демократам удается отвоевать рабочую почву у эсеровской организации, взорвав ее, в Ашхабаде и Кизыл-Арвате организации появляются под влиянием Бакинской социал-демократической организации, откуда наезжали ораторы и пропагандисты. Из этих трех пунктов влияние социал-демократов распространяется на ближайшие города".⁴³

Помимо Ташкента, социал-демократические организации, как отмечалось выше, зародились в период 1903-1904 гг. лишь в некоторых городах Закаспийской области – в Ашхабаде, Кизыл-Арвате и Красноводске, в чем исключительная роль принадлежала Бакинским социал-демократам. "Характерной чертой работы закаспийских социал-демократических организаций, – говорится в воспоминаниях участника событий тех лет, – была тесная связь с Бакинским комитетом РСДРП, под руководством которого протекала вся революционная работа. Бакинские партийцы оказывали серьезную помощь своим закаспийским товарищам, присылали организаторов, литературу и т.д."⁴⁴

Таким образом, архивные документы и воспоминания участников событий в Закаспии свидетельствуют о тесной и постоянной связи Бакинских социал-демократов с Закаспийской областью. Социал-демократы, выславшиеся с Кавказа царскими властями в

Закаспийскую область были организаторами первых социал-демократических кружков и групп в Закаспии.

В главных мастерских среднеазиатской железной дороги в Кизыл-Арвате уже во второй половине 1903 г. среди рабочих был создан социал-демократический кружок, который состоял из 25 человек. В 1904 г. этот кружок вырос настолько, что его пришлось расчленить на пять кружков. В том же, 1904 году в Кизыл-Арват прибыл присланный из Баку социал-демократ Бузов (партийная кличка "Соломон"), который и организовал здесь социал-демократическую группу. Эта группа именовала себя "Кизыл-Арватским союзом" и поддерживала оживленную связь с Бакинскими социал-демократическими организациями – систематически получала оттуда нелегальную литературу и работников. Из Баку часто приезжали агитаторы и пропагандисты. Позже из Баку было прислано оборудование для подпольной типографии⁴⁵ типографический шрифт, 3 пуда краски, кассы, валик и чугунная доска.⁴⁶

Царские власти считали Кизыл-Арват "самым опасным революционным гнездом" Центральной Азии. С помощью бакинцев в 1904 г. в Ашхабаде среди железнодорожных рабочих был создан социал-демократический кружок, который очень быстро вырос с трех до пятидесяти человек. В том же году в городе возникло еще несколько кружков, в частности у солдат местных воинских частей и учащихся средних учебных заведений. Вскоре все эти кружки объединились в "Группу Ашхабадских социал-демократов".

Ашхабадская социал-демократическая группа, так же как и кизыл-арватская, поддерживала тесные связи с Бакинскими социал-демократами. В составе ашхабадской социал-демократической группы уже в

1904 г. работали прибывшие из Баку В.А.Вахнин, Л.Л.Стабровский, В.Т.Бакрадзе, Е.Н.Катаев и др.⁴⁷

Однако в первое время Ашхабадская социал-демократическая группа была очень слабой. Резкого разделения на фракции (большевиков и меньшевиков), так же как и в Кизыл-Арвате, в то время еще не существовало. Одни причисляли себя к большевикам или сочувствовали им, другие – к меньшевикам. Многие вообще не понимали существа фракционных разногласий. Отдельные лица, называя себя социал-демократами, фактически сочувствовали даже эсерам и были сторонниками террора.

Иными словами, Красноводская социал-демократическая организация в 1905 г. не понимала разницы между большевизмом и меньшевизмом и даже не знала разницы между социал-демократами и эсерами. Члены этой организации считали, что для местных социал-демократов это неважно. Главной целью своей борьбы они считали завоевание национальной и социальной свободы для народов Туркестана. Эту мысль высказал в своих воспоминаниях В.Д.Дмитриев, который с 1906 г. работал в Красноводской социал-демократической организации, а до этого он являлся членом Бакинского комитета РСДРП и был соратником Петра Монтина.⁴⁸

Ашхабадская группа РСДРП выпускала листовки и другую нелегальную литературу, которая писалась от руки и печаталась затем на гектографе, как это точно установлено, Л.Стабровским и его женой на квартире в Ашхабаде. В самом начале, по приезде Л.Стабровского в Ашхабад, в сентябре и октябре 1904 г., листовки выпускались то от имени "Группы ашхабадских социал-демократов", то от имени не существующего пока "Асхабадского комитета социалистов-

революционеров". Делалось это, видимо для того, чтобы вовлечь в организацию побольше людей независимо от их партийных взглядов, тем более, что в это время ни в Ашхабаде, ни во всей Закаспийской области не существовало эсеровских организаций, так как они начали создаваться и расти в Закаспийской области, как и во всем Туркестане, лишь в период отступления революции. Это признавали и сами эсеры. Так, например, газета "Молот" – орган Туркестанского областного комитета эсеров – писала в заметке о Конференции партийных работников (эсеровской партии) Закаспийской области: "Как выяснилось из докладов товарищей с мест, партийные группы (эсеров) в крае образовались большею частью после 1905 г.". ⁴⁹

В Ашхабаде предпринимались попытки к примирению и объединению социал-демократов и эсеров в одной организации. На это указывает содержание листовки от 24 сентября 1904 г. "Ко всем жителям Ашхабада": "После долгих трудов и споров других организаций, действующих ныне повсюду в России ... Последней наш призыв ко всем врагам самодержавия: воспряньте на борьбу, объединитесь, бросьте рознь и ссоры. В единении наша сила, в борьба наша жизнь". ⁵⁰ Однако, позднее в группе взяли верх социал-демократы. В конце декабря 1904 г. Стабровский совершил поездку в Баку и Тифлис. Вернувшись, 9 января 1905 г. отпечатал и начал распространять Программу РСДРП, принятую II съездом РСДРП. В то же время или несколько раньше кружок Стабровского принял новое название – Ашхабадская группа социал-демократов.

Этот решительный переход на позиции социал-демократии объяснялся не только усилением влияния в России социал-демократии в условиях сложившейся

в конце 1904 г. революционной ситуации, но и непосредственным влиянием социал-демократов Южного Кавказа, прежде всего Баку.

Стабровский пытался установить связь с другими городами Центральной Азии. После его ареста были перехвачены три письма, адресованные в Верный, Ташкент и Коканд. Адреса на конвертах были написаны рукой Стабровского.⁵¹

Следует отметить, что эта группа занимала следующую позицию в национальном вопросе: "Нам социалистам одинаково дороги интересы трудящихся классов всех народов. Мы будем протестовать и противодействовать притеснению и русских и текинцев (т.е. туркмен) и персиян. Всем притесненным без различия их национальности и веры мы будем по мере возможности помогать словом и делом".⁵² Это высказывание лишней раз подтверждает наше мнение о том, что под флагом, под оболочкой социал-демократической борьбы шла борьба против национального угнетения царизмом народов Российской империи, в т.ч. азербайджанского и туркестанского.

Листовки ашхабадской социал-демократической группы появились на улицах города осенью 1904 г. 24 сентября и 1, 8, 14 и 23 октября 1904 г. были разбросаны в десятках экземпляров по улицам Ашхабада, а также разосланы по почте разным лицам гектографированные прокламации "Ко всем жителям Ашхабада: "Рабочим города Ашхабада", "Учащимся", "Аграрное движение в России" и "Политика Плеве и Святополка-Мирского". Распространялись эти прокламации не только в Ашхабаде, но и далеко за его пределами. Под прокламациями, как уже отмечалось, стояли подписи либо "Группы ашхабадских социал-демократов", либо "Ашхабадского комитета социалистов-

революционеров",⁵³ что ставило в тупик и судебные органы.

О деятельности Красноводской социал-демократической организации накануне первой Российской революции можно судить по воспоминаниям участника событий тех лет большевика Ф.Субботина и по некоторым сведениям департамента полиции, так как других достоверных сведений не сохранилось. Ф.Субботин, работавший с 1901 г. в депо станции Красноводск, указывает в своей автобиографии и воспоминаниях, что в Красноводске уже в мае 1904 г. существовал социал-демократический кружок, в который он сам вступил в 1903 г. "Вступив в кружок, – читаем в его автобиографии, – я стал принимать в его работе самое активное участие. Самые серьезные поручения в то время, которые я исполнял, – это: выносил с парохода нелегальную литературу, и прокламации, которые привозили (из Баку) члены нашего кружка, работавшие на пароходе. Прокламации и литературу я раздавал и расклеивал в депо и на пристанях. В кружке в момент моего вступления было 23 человека, из них рабочих было 11 человек, остальные – приказчики и командиры с помощниками командиров Торгфлота. В 1904 году 1-го мая молодежь собралась человек 30 рабочих депо после работы и прошла по улицам. Полиции придаться было не к чему, так она увидела разбитый фонарь и, якобы, за это арестовала 18 человек, в том числе и меня... В результате четыре товарища были уволены с работы "за волнение народа". Кроме описанного, кружок массового более ничего не делал. Члены кружка собираться в городе не могли, а потому уходили в горы, где коллективно устраивали читки газет и политлитературы».⁵⁴

По сведениям департамента полиции, в Крас-

новодске была организована явочная квартира, при посредстве которой поддерживалась связь кизыл-арватской и ашхабадской социал-демократических организаций с Баку.⁵⁵ В том же документе говорится, что "явочную квартиру в Красноводске содержал социал-демократ Г.Талалаев, прибывший в 1904 г. из Баку и поступивший работать на местный водоопреснитель. На его имя приезжие из Баку получают явки".⁵⁶

Таким образом, близость Баку, и регулярные связи с ним безусловно, оказывали влияние на процесс создания и деятельности социал-демократической группы в Красноводске в рассматриваемое время.

В других городах Туркестана социал-демократические организации возникли уже в период революции 1905-1907 гг.

Из Баку в Закаспийскую область просачивалось и меньшевистское влияние. Особенно стремилась распространить свое влияние в Закаспии меньшевистская организация "Союз Балаханских и Биби-эйбатских рабочих". Эта организация, позже переименованная в "Союз бакинских рабочих", была создана тайными агентами охранки, меньшевиками братьями Шендриковыми, получавшими денежные субсидии от нефтепромышленников и царских властей.⁵⁷

Необходимо отметить, что в истории Бакинского рабочего движения шендриковщина занимает своеобразное место. Подобно остальным организациям, созданным в центральных городах России, и эта организация, действуя под лозунгом "рабочее движение без политических требований" имела целью отвлечение рабочих от политической борьбы.

Как уже было сказано братья Шендриковы появились в Баку в конце 1904 года, до декабрьской всеобщей стачки. И неудивительно, что Шендриковы на-

чали свою деятельность в 1904 г., в дни всеобщей забастовки именно в районе Балаханы, в одном из больших нефтепромысловых районов являвшийся в то время направляющим центром рабочего движения.

Также необходимо отметить и тот факт, что и в февральские дни 1905 г., когда началась армяно-азербайджанская резня, Шендриковы и в этом деле не остались безучастны. В фондах архива сохранились воспоминания одного армянина, которого Лев Шендриков пригласил к себе домой и предложил за дешевую цену револьверы, сказав при этом: "Ты распространяй эти револьверы среди армян. Раз турки затеяли это темное дело, оно может продолжаться долго, следовательно армянам нужно вооружаться для самообороны".⁵⁸ А через несколько дней, когда тот зашел к Шендрикову за новой партией револьверов, к последнему спустя некоторое время вошел и один азербайджанец. Видя азербайджанца, Шендриков сначала растерялся, затем выбежал встречать его, а точнее сказать, не впускать азербайджанца в комнату. Когда он вышел, азербайджанец был уже в передней и отчетливо было слышно, как тот упрекает Шендрикова: "Ты взял у меня 300 рублей, но вот сегодня уже 10-й день, а ты револьверов не даешь".⁵⁹ Он потребовал свои деньги обратно. После ухода азербайджанца Шендриков дал армянину три револьвера и при этом сказал, "что есть еще несколько штук, но это он обещал другому".⁶⁰ По всей вероятности азербайджанцу.

Эти факты свидетельствуют о том, что Шендриков не только вносил разлад в рабочее движение, но и являлся крупным провокатором, разжигавшим межнациональную рознь и снабжавшим обе стороны оружием для уничтожения друг друга.

Подводя итоги вышеизложенному, можно кон-

статировать, что на рубеже XIX-XX вв. между Азербайджаном и Туркестаном существовали тесные связи, чему способствовали этническая и религиозная общность, территориальная близость и одинаковое колониальное положение. Вопреки политике царизма, направленной на разобщение мусульманских народов России, развитие капитализма объективно способствовало укреплению между Азербайджаном и Туркестаном экономических связей, большей мобильности и перемещению населения из одного региона в другой. Развитие капиталистических отношений привело к развитию национального самосознания азербайджанского и туркестанских народов. Отдельные наиболее передовые их представители стали выступать против колониального положения своих народов.

Накануне революции 1905-1907 годов борьба демократических сил Азербайджана и Туркестана против царизма протекала в рамках социал-демократического движения, которое в Азербайджане, особенно в Баку, начало распространяться раньше, чем в Туркестане. Именно под влиянием бакинских социал-демократов, в этот период, т.е. накануне революции, в Туркестане стали создаваться социал-демократические организации.

-
1. Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1905 г. Т. I. – Баку, 1906, стр. 7, 8.
 2. П.И.Лященко. История народного хозяйства СССР, т. II. 1952, с. 341.
 3. Первая всеобщая перепись Российской империи. – СПб., 1904. Т. XI. Бакинская губерния, с. 26-27.
 4. Там же. Т. XXXII. Закаспийская область, 1904, с. 28-29.
 5. Самарканд, 1905, 29 янв.
 6. В.И.Ленин. Полн. собр. соч. Т. 23, с. 127.
 7. Среднеазиатская жизнь, 1907, 20 марта.

-
-
8. История Узбекской ССР. Т. 2, стр. 63.
 9. В.И. Ленин. Соч. Т. 22, с. 249.
 10. Кунавина Г.С. Формирование железнодорожного пролетариата в Туркестане. – Ташкент, 1967, с. 18.
 11. Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября. – Ташкент, 1973, с. 67.
 12. Революция 1905-1907 гг. в Средней Азии и Казахстане. – Ташкент, 1985, с. 53.
 13. Там же.
 14. Усул-и джадид – в переводе с арабского означает "новый метод". В новометодных школах детей обучали по новому для мусульман звуковому методу. Слово "джадид" ("новый") в дальнейшем было перенесено на сторонников этого нового метода и означало собой "новатор", а само движение за новометодную школу и все буржуазно-национальное движение Туркестана получило название "джадидизм".
 15. ЦГА Узбекской Республики (далее ЦГА Уз. Р.), ф. И-1, оп. 1, д. 123, лл. 37-39.
 16. Ганизаде Султан Меджид Гаджи Муртузали оглы (1866-1937) гг., известный азербайджанский просветитель, педагог. Наряду с педагогической деятельностью, занимался составлением учебников, словарей, карт и т.д. являлся автором учебно-методических пособий и произведений художественной литературы.
 17. Туркестанские ведомости. 1893, 5 сент.
 18. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 1, д. 123, лл. 37-39.
 19. Ахмеджанова К. К истории строительства железных дорог в Средней Азии, с. 105-107.
 20. Там же.
 21. Пяковский А.В. Революция 1905-1907 гг. в Туркестане. – М., 1958, с. 63-64.
 22. ЦГА Уз. Р., ф. 133, д. 208, л. II, II об. Пяковский А.В. Революция 1905-1907 годов в Туркестане, с. 67.
 23. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 230, л. 1.
 24. Там же, л. 3 об.
 25. Там же.
 26. Там же, л. 4.
 27. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 252, лл. 3,4.
 28. Там же.

Из истории взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана в борьбе против гнета Российской империи

29. Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетом за 1903 и 1904 гг.", с. 62, 63.
30. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 1, д. 192, лл. 12-17; ф. И-133, оп. 1, д. 198, лл. 6-8.
31. Там же, лл. 88, 88 об.
32. Возникновение и деятельность социал-демократических организаций в Туркестане. Летопись событий, с. 31.
33. Там же.
34. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д.256, лл.2-3; Росляков А. Революционное движение и социал-демократические организации в Туркестане в дооктябрьский период, с. 33.
35. Пясковский А.В. Указ. работа, с. 83.
36. Пясковский А.В. Указ. работа, с. 83.
37. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 238, лл. 4-5.
38. Там же, оп. 1, д. 192, лл. III. 112.
39. Там же, ф. И-133, оп. 1, д. 54, лл. 33-35.
40. История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, с. 39.
41. Искра, 1905, 1 мая.
42. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 351, л. II.
43. Хроника ЦК РСДРП, 1907, 11 янв.; Пясковский А.В. Указ. раб., с. 93.
44. Воспоминания М.Корецкого. - ЦГА Политических партий и общественных движений Туркменистана, ф. 1, оп.2, д. 566, л. 20-21.
45. Воспоминания М.Корецкого... ф. 1, оп. 2, д. 566, л. 20-21.
46. Воспоминания Т.Козлова // Туркменоведение, №1-2, 1931, январь-февраль, с. 45.
47. История коммунистических организаций Средней Азии, с. 39.
48. См.: Воспоминания В.Дмитриева. - Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН Туркменистана, д. 52.
49. ЦГА Уз. Р., ф. И-133, оп. 1, д. 50, л. 10.
50. Там же, ф. И-1, оп. 1, д. 567, л. 36; Молот, 1908, 25 дек.
51. Росляков А.А. Возникновение первых социал-демократических кружков и групп в Туркестане (1903-1904 годы) // Труды Туркменского филиала ИМЭЛ при ЦК КПСС, т. I. - Ашхабад, 1955.
52. ЦГА Уз. Р., ф. И-133, оп. I, д. 50, л. 10.
53. Там же, ф. И-129, оп. I, д. 53, лл. 36-39.

-
-
54. Пясковский А.В. Указ. раб., с. 98.
 55. Начало революционного движения в Туркмении в 1900-1905 гг. Сб. документов. Кн. 11, с. 97.
 56. Там же; ГИААР, ф. 490, оп. 2, д. 1, л. 80 об.
 57. Братья Шендриковы (Илья, Лев, Глеб) – родом из Туркестана, семиреченские казаки. Сначала находились в Ташкенте. В конце 1902 г. Илья Шендриков был выслан из Ташкента под гласный надзор полиции в Ашхабад, где принял участие в издании местной газеты "Асхабад". Оказывал развращающее влияние на местное рабочее движение, оставив как в Ашхабаде, так и в Кизыл-Арвате многих своих сторонников. В 1903 г. был выслан в Астрахань, откуда позже перебрался в Баку. Здесь, в 1904 г. вместе со своими братьями Львом и Глебом, создал зубатовскую организацию, носившую название "Союз Балаханских и Биби-эйбатских рабочих", которая затем была переименована. Эта организация тесно связанная с царской охранкой, была официально признана меньшевиками партийной организацией. Из Баку Шендриковы продолжали через свою организацию влиять на рабочее движение в Закаспийской области. – ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 195, лл. 28 об., 42.
 58. Центральный Государственный архив политических партий и общественных движений Азербайджана (далее ЦГА ППОДА), ф. 276, оп. 2, д. 4, л. 23.
 59. Там же.
 60. Там же, л. 24.

ГЛАВА 2

ВЗАИМОСВЯЗИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ АЗЕРБАЙДЖАНА И ТУРКЕСТАНА В 1905-1907 гг.

1. Роль социал-демократов Азербайджана в организации массовых выступлений в Туркестанском крае в 1905 г.

Накануне 1905 г. атмосфера в стране все больше накалялась. К этому периоду Азербайджан, особенно г. Баку, стал одним из крупных центров освободительной борьбы не только Кавказа, но и всей Российской империи. Здесь вырос и сформировался сильный рабочий класс, на счету которого уже имелись значительные успехи в борьбе за свои интересы.

Несмотря на слабость молодого рабочего класса Туркестана, рабочее движение, начавшееся в Азербайджане, получило широкий отклик в этом крае. Именно в этот период выросли, организационно оформились и развернули деятельность социал-демократические организации Туркестана. И это было закономерным, потому, что где социальный и национальный гнет особенно силен, там и создается благоприятная почва для восприятия и распространения среди угнетенных масс свободолобивых идей.

В становлении и укреплении рабочего движения в Туркестане важную роль играло не только огромное влияние выступления бакинского пролетариата, но и конкретная помощь опытными кадрами,

типографическими средствами, оружием, оказываемая социал-демократическими организациями Азербайджана.¹ В этом деле большая заслуга принадлежит профессиональным подпольщикам-азербайджанцам, которые хорошо знали национальные особенности мусульманских трудящихся масс. Существенную роль сыграло также знание ими местных языков, а также, как уже было сказано, географическая близость этих двух регионов. Туркестанский генерал-губернатор по этому поводу писал: "Наиболее опасным для спокойствия Туркестанского края является город Баку, отдаленный от города Красноводска всего несколькими часами пути по Каспийскому морю при ежедневных пароходных рейсах... Баку со своим громадным пролетарским населением... вероятно является именно местом, где обдумываются и организуются те преступные предприятия, которые затем осуществляются в пределах Туркестанского края".² Близость расстояния (всего 250 км) и интенсивные транспортные сообщения создавали благоприятные условия для поддержания связей между Бакинскими и Закаспийскими организациями. Так как Закаспийские (ашхабадский и кизыл-арватский) социал-демократические организации были самыми сильными (наряду с ташкентским и самаркандским организациями), то генерал-губернатором поднимался вопрос "о запрещении проживания там административно высланным революционерам с Кавказа". ...Волнения и беспорядки в Закавказье, - писал туркестанский генерал-губернатор военному министру, - особенно содействовали тому, что Закаспийская область, особенно Асхабад, постепенно обратилась в крупный и безусловно опасный центр деятельности революционеров..., состоявших в постоянных и по-видимому, систематически организованных сно-

шениях с бакинскими преступными сообществами".³

В рассматриваемый период в Туркестанском крае вели агитационно-пропагандистскую работу такие представители азербайджанских социал-демократических организаций, как Л.Стабровский, В.Бакрадзе, А.М.Бузанский, М.Морозов, В.Дмитриев, а также азербайджанцы Абид Мамед оглы Эфендиев, Молла Якуб Барат оглы, Касум Молла Ибрагим оглы, Садых Агаев, Юсуф Молла Лятиф оглы, Джафар Алибала оглы Алиев, Муталлим Манафов и др.

Значительную роль в установлении связей между социал-демократическими организациями Туркестана, а также между Туркестаном и Баку,⁴ сыграл один из наиболее активных членов Бакинского комитета РСДРП А.М.Бузанский ("Соломон")⁵. В материалах царской охранки говорится, что в Ташкент время от времени из Баку приезжает представитель социал-демократической партии для пропаганды среди рабочих и нижних чинов гарнизона идей этой партии и организации, призывая к борьбе с правительством.⁶ В том же документе говорится, что 8 сентября 1905 г. он вновь приехал в Ташкент и выступал с речью на сходке рабочих и нижних чинов гарнизона, устроенной специально к его приезду, "...склоняя их к организованной борьбе с правительством с целью ниспровержения самодержавия".⁷ В результате предпринятого полицией розыска удалось задержать А.Бузанского.⁸ При обыске у него обнаружили большое количество нелегальной литературы с печатями Бакинского комитета РСДРП, 22 адреса большевиков и меньшевиков (для рассылки литературы, денег и т.д.). В этом списке адреса большевиков в таких городах, как Лейпциг, Петербург, Киев, Тифлис, Баку и др., с паролями и шифрами Кавказского и Бакинского комитетов.⁹

О тесных связях бакинских и туркестанских социал-демократических организаций, а также о том, что до I конференции туркестанских социал-демократических организаций их связи с партийными центрами и руководство ими осуществлялось Бакинским комитетом свидетельствует письмо А.М.Стопани Н.К. Крупской, в котором он просил присылать побольше партийной литературы, так как "много литературы идет в Среднюю Азию..., там необходимо ставить дело".¹⁰

Наличие в этот период тесных и систематических связей между бакинскими и туркестанскими организациями подтверждается также сведениями печати. Так, газета "Новая жизнь" сообщала о летних массовках в Кизыл-Арвате, "устроенных под руководством агитаторов, приезжавших с этой целью из Баку".¹¹

Интересными являются также воспоминания участников революционных событий в Туркестане. Один из них – И.Битюков пишет: "Связь, наша мервская рабочая подпольная организация имела с Бакинской организацией, откуда к нам... приезжали товарищи, проводили с нами вечера, вели с нами беседы...".¹²

Необходимо отметить, что в ходе этих поездок представители Бакинской организации проверяли старые явки и создавали новые, собирали сведения о состоянии местных парторганизаций, изучали их нужды.¹³

По воспоминаниям другого участника событий тех лет – А.Токайшвили, "литературу получали из Баку, как общероссийскую (обычно старую, заграничную), так и местную Бакинскую (свежую). Наиболее интересное переиздавалось в Асхабаде".¹⁴ Действительно, в укреплении взаимосвязей между социал-

демократами обоих регионов важная роль принадлежала социал-демократической печати. Основным поставщиком нелегальной литературы в Туркестан в этот период была Бакинская организация, что подтверждается и вышесказанным фактом. Следует отметить, что по инициативе Бакинской организации еще в 1904 г. был организован маршрут "Ворон", по которому поддерживалась связь со многими социал-демократическими организациями и группами по линии Среднеазиатской железной дороги от Красноводска до Ташкента и "по которой в большом количестве переправлялась в Туркестан нелегальная литература".¹⁵

В этот период издания Кавказского Союзного и Бакинского комитетов РСДРП "Борьба пролетариата", "Бакинский рабочий", "Рядовой", "Текамюль" и др. распространялись в Асхабаде, Красноводске, по всему побережью Аму-Дарьи – от Чарджоу до Термеза, в Верном, Кизыл-Арвате, Пишкеке, Байрам-Али, по Оренбургско-Ташкентской железной дороге.¹⁶

Издания Бакинского комитета распространялись также и среди солдат различных гарнизонов Туркестана.¹⁷

Кроме того, на страницах туркестанских газет публиковались материалы присланные из Баку. Затем, большие партии этих газет, а также листовки и прокламации Мервской, Красноводской и др. социал-демократических организаций Туркестана доставлялись в Баку.¹⁸

Весть о расстреле мирной демонстрации 9 января 1905 г. быстро распространилась на Южном Кавказе и в Туркестане. Бакинский комитет РСДРП 12 января выпустил листовку "Ко всем рабочим", в которой призывал присоединиться к рабочим Петербурга, сплотить ряды для решительных действий.¹⁹

12 января 1905 г. в Ташкенте и Самарканде состоялись митинги посвященные 150-летию юбилею Московского Университета. Участники митинга провели сбор пожертвований в пользу пострадавших петербургских рабочих и их семей. Эти митинги имели серьезное политическое значение, так как в нем впервые в Узбекистане приняли участие рабочие массы.²⁰

Еще в январе ашхабадская группа социал-демократов, располагавшая гектографом, выпустила ряд прокламаций, в которых разоблачались кровавые злодеяния царизма. Об этом свидетельствуют материалы, обнаруженные в Центральном Государственном архиве Узбекистана.²¹ Эти прокламации и листовки печатались вначале на квартире руководителя группы – учителя Л.Л.Стабровского.²²

Специально командированный в Закаспийскую область "для выяснения там антиправительственного движения" чиновник особых поручений барон Остен Дризен связывал появление в Ашхабаде прокламаций, начало антиправительственных выступлений именно с приездом в город Л.Стабровского.²³

9 января 1905 г. Стабровский с помощью прибывших из Баку рабочих-печатников отпечатал программу РСДРП, однако вскоре, в ночь на 10 января их арестовали. Во время обыска, как говорится в документе, "были обнаружены все принадлежности для печатания преступных воззваний, вместе с изготавливаемой в сотнях экземпляров новой прокламацией. Почерк, которым написана эта прокламация для гектографа, оказался почерком жены Стабровского. Тем же почерком были написаны прокламации, разбросанные в Ашхабаде в сентябре-октябре минувшего года".²⁴

Тем не менее, ашхабадцы продолжали дело сво-

их товарищей. Уже 14 января была выпущена новая листовка, сообщавшая об аресте Стабровских и других, призывавшая продолжать борьбу.

Кавказские социал-демократы внимательно следили за ашхабадскими событиями, выражая свою солидарность и восхищение деятельностью Стабровского.²⁵

Листовки эти проникали даже в солдатские казармы. Так, например, 4 февраля 1905 г. начальник жандармского управления Средне-Азиатской железной дороги докладывал туркестанскому генерал-губернатору, что "2-го февраля в 3-ей роте 1-го Закаспийского железнодорожного батальона был задержан татарин (азербайджанец – С.М.) – Юсуф Молла Ля-тиф оглы с двумя преступными воззваниями, которые он предъявлял нижним чинам".²⁶ Несомненно, эти листовки сыграли определенную роль в подъеме солдатского движения в Туркестане в начале первой российской революции.²⁷ Необходимо отметить, что пропаганда среди войск имела чрезвычайно важное значение не только потому, что воинские части в Туркменистане составляли почти треть всего городского населения, но и потому, что привлечение войск на сторону забастовочного движения было одним из важных условий победы вооруженного восстания.

В марте 1905 г. в Ашхабаде на основе существовавшей здесь группы социал-демократов был создан Комитет РСДРП, руководство которым осуществлял Бакинский комитет РСДРП.²⁸ В том же месяце 1905 г. ашхабадские социал-демократы создали первую в Центральной Азии нелегальную социал-демократическую типографию, которая помещалась на Козелковской улице (ныне ул. Кемина).²⁹ Организатором ее был бакинец В.Т.Бакрадзе,³⁰ имевший опыт работы в

подпольной типографии на станции Аджикабул в Азербайджане. Вокруг него сплотилась группа рабочих депо и солдат во главе с Я.Метревели,³¹ по просьбе которого из Баку были посланы опытные печатники Д.Абашидзе и Г.Урушадзе.³² В этой типографии наряду с листовками печаталась также газета "Солдат", являвшаяся органом военных организаций Туркестанского Союза РСДРП.³³ Но через некоторое время все трое были арестованы. Мотивы их ареста до конца не выяснены. По поводу случившегося провала в то время существовали разные мнения, одни приписывали это простой случайности (потому что местная полиция в то время разыскивая скрывающуюся шайку воров, явилась в дом, где остановились Абашидзе и Урушадзе. Так как эти люди показались надзирателю подозрительными, то он решил произвести обыск в их квартире - С.М.), другие - бакинским агентам полиции, которые проследили эту явку. Во время обыска были обнаружены типографические наборы, станции, значительное количество шрифта, типографическая краска, чистая бумага и другие принадлежности для печатания, а также отпечатанные прокламации антиправительственного содержания. На допросе Урушадзе сказал, что он принадлежит к Бакинской социал-демократической организации. А целью его приезда в Ашхабад было "устройство тайной типографии, и работа в ней в интересах социал-демократической партии, к которой он принадлежит. Для чего привез с собой шрифт, которым снабдили его бакинские товарищи".³⁴ В Ашхабаде он встретился со своим знакомым Дмитрием Абашидзе, которому предложил "поселиться на одной квартире и работать вместе в типографии" на что получил согласие.³⁵ В отношении Я.Метревели они оба отрицали его участие в

этом деле. А присутствие Метревели в их доме объясняли тем, что накануне ареста Абашидзе случайно на улице встретил приятеля и пригласил в гости. Так что о существовании тайной типографии Метревели ничего не знал, и ни к какой политической организации не принадлежал.³⁶

3 июля 1905 г. в арестантском отделении военного лазарета скончался активный участник социал-демократического движения Л.Л.Стабровский. 4 июля состоялись похороны.³⁷ Многотысячная толпа рабочих, служащих, учащейся молодежи несла "венки с красными лентами и надписями, пели "Варшавянку". На кладбище состоялся траурный митинг, на котором выступали его товарищи. "Людвиг Стабровский, – прибыл в область около 2-х лет назад, когда никто здесь не мог поднять голоса против царящего бесправия, и начал борьбу с произволом правительства. Трудями его образовалось общество сочувствующих ему... Будем же продолжать дело, начатое Стабровским. Пожьемся же этой жертвой, этой невинной кровью, продолжать это дело".³⁸

Похороны Стабровского влились в крупную демонстрацию, в которой приняли участие многие жители Ашхабада, а также туркмены из окрестных аулов.³⁹

Некоторые исследователи считают Стабровского эсером.⁴⁰ Однако это опровергается многочисленными документами. Вот, к примеру, письмо на имя Т.М.Красовской за подписью "Социал-демократическая организация рабочих в Кизыл-Арвате" от 8 июля 1905 г., в котором от имени организации выражается благодарность Красовской "за участие в отдании последней наземной чести нашему товарищу социал-демократу...".⁴¹ В связи с демонстрацией на похоронах

Л.Стабровского южнокавказская газета "Борьба пролетариата" 15 июля 1905 г. писала: "Пала еще одна жертва от руки гнусного самодержавия. В лице незабвенного нашего товарища Л.Л.Стабровского, преподавателя местной гимназии, мы потеряли силу, распространявшую идею социализма на окраинах".⁴²

Указанная выше политическая демонстрация в Ашхабаде нашла широкий отклик и в других городах Туркестанского края. Ташкентские социал-демократы выпустили по этому поводу специальную листовку, в которой говорилось: "Несколько дней назад Ашхабад был свидетелем невиданной еще до сих пор на его улицах процессии. Хоронили Л.Л.Стабровского, осужденного ... к 2 1/2 годам за хранение произведений свободного слова. Многотысячная толпа народа с пением революционных песен носила гроб по улицам города. Мирное кладбище впервые слышало революционные речи". Листовка заканчивалась словами: "Не сегодня – завтра самодержавие должно будет дать свой ответ перед великим народом".⁴³

Через несколько дней, т.е. 8 июля состоялись организованные социал-демократической группой многолюдный митинг и политическая демонстрация железнодорожников кизыл-арватских мастерских, посвященные памяти Стабровского. В них приняли участие около 1000 рабочих. На митинге произнес речь один из руководителей кизыл-арватских социал-демократов прибывший из Баку – Белковский. Он говорил: "Товарищи! Погиб борец за свободу, умер от чахотки в тюрьме... Долго мы будем терпеть притеснения и не заступимся за свои права?"⁴⁴

А 16 июля по примеру Ашхабада и Ташкент стал свидетелем еще невиданной в этом городе политической демонстрации. Это была демонстрация про-

тив булыгинской думы.

Говоря о политической демонстрации в Ашхабаде, вызванной кончиной руководителя ашхабадской группы РСДРП Л.Стабровского, необходимо отметить, что до последнего времени в среднеазиатской историографии эту демонстрацию считали первой политической демонстрацией в Ашхабаде. Безусловно, это была крупная демонстрация, в которой приняли участие несколько тысяч человек. Но свою первую политическую демонстрацию ашхабадцы провели 29 мая 1905 г. "Собравшиеся пели "Вставай, поднимайся, рабочий народ" ... и произносили антиправительственные речи".⁴⁵

Помощь социал-демократических организаций Азербайджана, особенно Баку, сыграла немаловажную роль в становлении рабочего движения в Туркестане, воспитании рабочих кадров, создании сети подпольных социал-демократических организаций, легальной и нелегальной изданий в Центральной Азии. В силу этого возрастали и обогащались взаимосвязи между трудящимися массами Азербайджана и Туркестана, все чаще они стали поддерживать друг друга в борьбе против гнета царизма и капитала. Так, еще в апреле 1905 г., когда южно-кавказские железные дороги были охвачены всеобщей забастовкой и военное министерство старалось путем мобилизации 100 машинистов в Закаспийской области и отправки их в Южный Кавказ, сорвать эту забастовку, то туркестанские железнодорожники в знак солидарности с южнокавказскими товарищами отказались отправиться туда, сорвав тем самым планы властей.⁴⁶

Туркестанский генерал-губернатор, опасаясь влияния этих беспорядков на туркестанских железнодорожников, ссылаясь на то, что и Средне-Азиатской

железной дороге угрожают новые волнения,⁴⁷ отменил решение военного министерства.

В листовке, выпущенной Ташкентским комитетом по устройству стачки железнодорожных рабочих, говорилось: "... мы требуем того, чего требуют наши товарищи во всех городах Российской империи. Будем же солидарны с ними, будем держаться за наши требования, что означает поддержку наших рабочих братьев в других городах..."⁴⁸

20 сентября 1905 года Ташкентская группа РСДРП издала первый номер гектографированной газеты "Рабочий" – первой нелегальной социал-демократической газеты в Центральной Азии (тираж – 400 экз.). В передовой статье этого единственного номера, дошедшего до нас, редакция писала: "Отныне в лице могучего пролетариата революция нашла своего истинного носителя: отныне пролетариат путем революции идет к демократической республике. И никакая сила не остановит нас".⁴⁹

Активную работу в Ашхабаде вел также житель г. Шемахи Садых Агаев. В постановлении Ташкентской судебной палаты по его делу говорится: "... по приговору Ашхабадского окружного суда от 16 ноября 1905 г. признать Садыха Агаева виновным в преступном деянии, предусмотренном 2 ч. 103 ст. Уголовного Уложения ..., подвергнуть ссылке на каторжные работы сроком на 4 года и 2 месяца".⁵⁰

В этот период к рабочему движению в Ашхабаде примкнул и А.М.Эфендиев.⁵¹ Он участвовал в организации забастовок железнодорожных рабочих Ашхабада, вел агитационную работу в частях Ашхабадского гарнизона, но преследования царских властей вынудили его переехать в г. Мерв. Здесь он за агитационно-просветительскую работу был арестован и в

1914 г. выслан на два года в Самарскую губернию.

Нужно отметить, что связи социал-демократических организаций Азербайджана и Туркестана не носили односторонний характер. Некоторые участники рабочего движения в Туркестанском крае, попадая по различным обстоятельствам в Азербайджан, активно включались в развернувшееся здесь в этот период мощное рабочее движение. К их числу нужно отнести В.П.Вахнина (кличка – "Башлык"),⁵² работавшего в эти годы то в Ашхабадской, то в Бакинской организациях РСДРП против которого полицией выдвигалось обвинение "в принадлежности к социал-демократическим сообществам Асхабада и Баку".⁵³

Работая в Ашхабадской организации он состоял членом Железнодорожного союза и Центрального стачечного комитета Среднеазиатской железной дороги, работая конторщиком в одной из служб этой дороги. Во время железнодорожных забастовок в 1905 г. был депутатом от железнодорожных служащих. В том же году будучи членом Главного стачечного железнодорожного комитета вместе с другими подготовлял открытое вооруженное выступление железнодорожных служащих и организовывал боевые дружины в Ашхабаде и Кизыл-Арвате.

В документах жандармского управления Среднеазиатской железной дороги говорится, что "Вахнин посещал собрания Центрального комитета союза железнодорожных служащих и рабочих Среднеазиатской железной дороги. Играя в нем сильную роль, управлял подписанные им от имени центрального комитета разного рода телеграммы, касающиеся забастовки."⁵⁴

Его подпольная работа в Ашхабаде продолжалась до лета 1906 г., т.е. до привлечения его к ответст-

венности за участие в забастовке 1905 года на Среднеазиатской железной дороге. После чего он вынужден был покинуть Ашхабад и перейти на нелегальное положение. Так как у него в то время сложились тесные связи с азербайджанскими товарищами, то он решил переехать в Баку, где подключившись в работу Союза моряков, начал играть в нем активную роль. Необходимо отметить, что в целях конспирации агитационную работу среди моряков Баку Вахнин вел под фамилией Н.И.Коваленко.⁵⁵ Характеризуя Вахнина Кавказская агентура называла его "видным деятелем Морского районного коллектива".⁵⁶ В этот период в Союзе моряков работали: видный гумметист М.Гаджикасумов,⁵⁷ П.Д.Сакварелидзе, Г.В.Фонштейн и др.⁵⁸

Связи Закаспийских и Бакинских организаций были настолько тесными и систематическими, что фактически до 1-ой конференции Туркестанских социал-демократических организаций все они, можно сказать, подчинялись Бакинскому комитету РСДРП, с помощью которого Закаспийским организациям удалось установить между собой тесные связи раньше, чем это было сделано в других частях Туркестана.

Посланцы Баку являлись активными проводниками социал-демократической линии в Туркестане. Накануне и в годы первой Российской революции одним из видных руководителей социал-демократов в Туркестане являлся М.В.Морозов (псевдоним - Муратов).⁵⁹ После его приезда из Баку и создания им социал-демократического кружка в Самарканде заметно оживает политическая жизнь в этом регионе.

19 января 1905 года состоялась первая забастовка рабочих Туркестана, основным руководителем которой являлся М.Морозов. Бастовали рабочие типографии Демурова в Самарканде. Они потребовали от

владельца типографии введения 8-часового рабочего дня. Забастовка окончилась победой рабочих. Владелец типографии вынужден был пойти на уступки: был введен 9-часовой рабочий день вместо 10-часового и подписано соглашение. Это было первое в Туркестане письменное соглашение владельца предприятия с рабочими. По его условиям Демуров обязывался оказывать рабочим бесплатную медицинскую помощь, выдавать заработную плату в течение одного месяца болезни, не увольнять рабочих без особо важных причин, а при наличии таковых обязывался предупреждать рабочих об увольнении за месяц. Владелец типографии признал дни 19 февраля⁶⁰ и 1 мая – праздничными.⁶¹

Вместе с Морозовым в Самарканд приехала его жена и соратница А.В.Морозова-Худаш (партийная кличка – "Большевичка"), дочь участника польского восстания 1863 г. В.А.Худаша. Она также являлась одним из инициаторов создания социал-демократических кружков.

С первых дней работы в Самарканде М.В.Морозов настойчиво и упорно пропагандировал необходимость объединения усилий всех народов в борьбе против царизма, разъяснял тактику партии в условиях надвигавшейся революции, стремился к установлению регулярной связи с Петербургом, Москвой и Баку.

С 1904 по 1905 гг. М.В.Морозов был редактором, а затем и издателем газеты "Самарканд".⁶² Первый номер "Самарканда" был выпущен 10 апреля 1904 г. Газета выходила три раза в неделю, а с 7-го номера стала ежедневной. С конца 1904 г. редакцию возглавил М.В.Морозов. Докладывая Туркестанскому генерал-губернатору о газете "Самарканд", военный губерна-

тор Самарканда 1 октября 1905 г. писал: "Газета эта первоначально стала издаваться на средства Бакинско-го купца Демурова, под редакцией присяжного повер-ренного Самаркандского суда И.В.Болотина. В скором времени во главе встал Михаил Владимирович Моро-зов..., и с этого времени газета стала приобретать все более и более революционный оттенок".⁶³

Изданию газеты помогали и трудящиеся. Тираж ее все время увеличивался. Особенно большой попу-лярностью она пользовалась среди рабочих. В это вре-мя в типографии газеты "Самарканд" работали и представители коренных национальностей. В частно-сти рабочий типографии К.Ашуров в своих воспоминаниях рассказывал: "Во время революции 1905 г. я работал в типографии Демурова... В политическую борьбу нас вовлек М.В.Морозов – самый известный и признанный руководитель местных большевиков. Ему помогали и узбекские рабочие, в числе которых был и Акрамжан Камилджанов, работавший в типографии с 1884 г. Впервые о революции 1905 г. в России нам со-общил М.В.Морозов. Собрав 45 местных рабочих..., он рассказывал о событиях в Петрограде и Москве. На этом собрании выступили и другие... Они говорили о тяжелом положении рабочих и крестьян...".⁶⁴

Несмотря на репрессии и частые запрещения издания газеты властями, она выходила с 1904 по ап-рель 1907 г. меняя лишь время от времени свое назва-ние: "Новый Самарканд", "Заравшан", "Русский Са-марканд" и другие. Это подтверждается архивными материалами: "Даже в тех случаях когда газеты крайне левого направления "Русский Туркестан", "Самарканд" и "Фергана" были распоряжением администрации края закрыты, заменив свои названия на "Туркестан", "Новый Самарканд", "Новая Фергана" с тем же на-

правлением и с прежними своими сотрудниками, продолжали и продолжают свою пропаганду".⁶⁵

О содержании статей газеты "Самарканд" знали даже в Петербурге. В частности П.А.Столыпин, беседуя с представителями одной из Английских газет, заявившем, что в России нет свободы слова, сказал: "А вы познакомьтесь с газетой "Самарканд", почитайте, как она свободно пишет".⁶⁶

М.В.Морозов и его соратники в Самарканде проводили огромную работу среди масс, подготавливая их к предстоящим боям. В течение лета 1905 г. за городом были проведены нелегальные массовки. Один из их участников Султанмурад Турсунов – в своих воспоминаниях пишет: "... М.В.Морозов и его помощники во избежание полицейской слежки часто собирали нас на реке Сиаб около Черной дороги или в Ивановском парке (теперь парк "Комсомольское озеро"). На массовках присутствовало 100-200 человек и произносились антиправительственные речи, зачитывались листовки центральных городов России..."⁶⁷

Чтобы поднять умственное развитие рабочих и солдат, Морозов решил открыть общедоступную библиотеку – читальню. Библиотека помещалась на углу Зерабулакской и Черняевской улиц, туда же была в последствии перенесена и контора редакции газ. "Самарканд". Председателем библиотечного комитета был Морозов. Эта первая библиотека в Самарканде пользовалась большим успехом у всех слоев населения. В читальне были все прогрессивные и рабочие газеты, журналы; вкладывались в газеты и журналы прокламации и нелегальные брошюры. Читальня была открыта с 9 утра до 10 вечера. "В этой же библиотеке происходили и собрания, конечно, нелегально, больше в праздничные дни в часы закрытия библио-

теки"⁶⁸ – говорится в воспоминаниях А.Паренькова, принимавшего активное участие в работе библиотеки. (Он заведывал библиотекой и конторой редакции газ. "Самарканд" – С.М.).

Необходимо отметить, что нелегальные издания – прокламации, листовки, призывавшие народ на борьбу с царизмом, печатались в той же типографии. В этом деле участвовали и рабочие коренных национальностей С.Турсунов, А.Шермухамедов, И.Шаджанов и др.

Вышесказанное подтверждается и в воспоминаниях С.Турсунова, работавшего в то время в типографии Демурова, утверждавшего, что кроме газеты "Самарканд", печатная пропаганда велась посредством выпуска нелегальных противоправительственных листовок. "Однажды ночью, после окончания работы, – вспоминает Турсунов, – Позняков обратился к нам с просьбой о срочном печатании листовок. Я и Атамурад Шермухамедов пошли в типографию, которая помещалась в подвале квартиры торговцев братьев Шамсудиновых по ул. Петровской, где и выполнили его просьбу".⁶⁹

Участник событий тех лет в Самарканде, Исмаил Шаджанов также говорит об участии в работе местной подпольной типографии рабочих-узбеков: "Мы несколько раз собирались в ночное время в доме М.В.Морозова, который давал нам поручения. Например, я и Атамурад, по просьбе Морозова, работали в частной (подпольной) типографии. С 10 часов вечера до утра мы работали не выходя из этого дома, выпускали листовки и оттуда шли потом на работу".⁷⁰

Следует отметить, что на страницах легальной газеты "Самарканд" печатались статьи, разоблачающие национальный гнет в крае, призывающие к раз-

виту национальной культуры. Так в статье "Теплое слово" М.В.Морозов писал: "Рабы государственности готовы уничтожить не только язык, но и самый народ, самобытный облик которого причиняет излишнее беспокойство", в результате чего "национальные черты и особенности становятся источником неугасимой ненависти и неукротимой взаимной вражды... Дайте народу народную школу, откройте двери богатейшей... литературе, откройте доступ к широкому и свободному культурному воздействию на массы".⁷¹

Необходимо отметить, что во многих номерах газеты появлялись политические статьи М.В.Морозова под общим названием "Теплое слово".

Весной 1905 г. Морозов выезжал в Баку для укрепления связи с бакинскими социал-демократами. После возвращения из Баку он написал ряд статей, разоблачавших политику царского самодержавия, в частности национальную политику царизма, направленную на разжигание национальной розни между народами. Так, например, ряд статей он посвятил армяно-мусульманской резне в Баку, Шуше, Нахичевани, которую царизм поддерживал и развивал с целью разобщения трудящихся различных народов в борьбе с самодержавием. Из-под пера М.Морозова (свои статьи он писал под псевдонимом "Мруз") вышли такие статьи как "События в Баку",⁷² "Молчать нельзя",⁷³ "Сила духовного оружия",⁷⁴ "С пути",⁷⁵ "К событиям в Нахичевани",⁷⁶ "Возмездие слепых"⁷⁷ и др.

Некоторые статьи, опубликованные в этой газете были посвящены забастовкам и другим событиям, происходящим в Баку. Газета обращала немало внимания и вопросам социально-экономической жизни Баку того времени. В частности, в статье "Национальный состав Бакинского населения", говорится, что все-

го в Баку зарегистрировано 44 народности. В это число входят представители почти всех европейских наций, а также народов Малой и Средней Азии".⁷⁸ А в статье "К событиям а Баку" дается интервью с Нобелем.⁷⁹ Обсуждению современного положения промышленности, вызванного августовскими событиями в Баку, посвящена статья "В техническом обществе", в постановлении которой говорится "не приступать к работе на промыслах и заводах впредь до того времени, пока хозяевами промышленных предприятий не будут... выработаны и проведены в жизнь мероприятия, гарантирующие полную безопасность работы на промыслах и заводах Бакинского района".⁸⁰

Статья "Бакинская хроника", знакомит туркестанских читателей со всеобщей забастовкой, происходившей в г. Баку и постановлением Совета рабочих депутатов от 15 декабря 1905 года. "Митинг нижних чинов Бакинского гарнизона"⁸¹ – так называется статья, в которой говорится: "Слухи о ташкентских зверствах⁸² проникли в казарму и побудили солдат подумать о защите своего митинга. Далее сообщается о митинге, состоявшемся на Баилове и приводится требование нижних чинов 132-го бендерского полка".

Бакинские события были подробно изложены и в других номерах газеты "Самарканд". Так, например, в одном из них было напечатано об "Открытом письме к губернатору Накашидзе" Бакинского городского головы Новикова, в котором губернатор обвинялся в провоцировании резни: "Письмо это нигде не было опубликовано, а Морозов решился его поместить, предварительно послав его с другими гранками... цензору ген. Чернявскому: послал на авось и вдруг получает обратно с подписью "печатать разрешаю". Очевидно цензор машинально, не читая подмахнул. Разо-

брались уже после, когда газета в удвоенном тираже была распространена и отправлена с человеком в Баку. Этот номер брали нарасхват, платя по 5 руб. за экземпляр, а цензору, говорят была нахлобучка".⁸³

В Баку эта газета распространялась среди населения социал-демократическими агитаторами. Эту же статью со ссылкой на газету "Самарканд", напечатали все прогрессивные газеты России.

В конце зимы и весной 1905 г. газета "Самарканд" организовала сбор средств для бакинских трудящихся, пострадавших во время февральских событий.⁸⁴

Наряду с газетой "Самарканд" событиям в Баку посвящали статьи такие прогрессивные газеты, как "Русский Туркестан", "Среднеазиатская жизнь", "Асхабад", "Закаспийское обозрение" и др.

Например, газета "Закаспийское обозрение" в статье "В чьих руках кавказская печать, обсуждая печальные события в Баку и Шуше, которые являлись результатом преступной национальной политики царизма, касаясь Кавказской печати и ее роли в этих событиях приходит к такому выводу, что "роль печати была печальна, печать не только не услужила умиротворению враждующих народностей, а искры недовольства между ними успела раздуть в бурное пламя... Объяснение этому одно: за исключением нейтрального "Кавказа", печатающиеся на русском языке газеты "Баку", "Бакинские известия", "Тифлисский листок", "Новое обозрение", "Телефон", "Кавказский вестник", издаются армянами, принадлежат армянам, и поддерживают одни армянские настроения. Прибавьте сюда еще несколько газет и журналов на армянском языке и вам станет ясно, что почти вся местная печать находится в армянских руках. Прибавьте сюда еще

тенденциозность, бесцеремонное отношение армянских газетчиков к фактам, и вы получите, как картину их преобладающего положения в печати, так и источники тех лживых и тенденциозных освещений, которым подвергаются все факты из местной жизни. Благодаря тому же лживость и тенденциозность отражаются также и в русской и в иностранной печати, так как армянские газетчики являются зачатую ее корреспондентами, что печать зачастую заимствует свои сведения из тех же армянских газет".⁸⁵

В период перерастания всеобщей стачки в вооруженное восстание, в целях усиления руководства в ташкентской организации М.В.Морозов 13 ноября 1905 г. выехал из Самарканда в Ташкент. Проводы Морозова на Самаркандском вокзале превратились в массовый митинг, где присутствовало до 300 человек, преимущественно рабочих.⁸⁶ На митинге были также представители Ашхабада и Кизыл-Арвата, прибывшие на вокзал. Выступая на проводах и высоко оценивая деятельность М.В.Морозова один рабочий сказал: "Своими "Теплыми словами" Вы указали нам путь к борьбе за свободу и справедливость. Вы указали нам на мощь объединения". А другой – представитель Кизыл-Арватских рабочих сказал: "Хотя вся тяжесть освободительного движения пала на плечи рабочих и что самые большие жертвы понесли рабочие, не надо забывать тех интеллигентов, которые шли впереди и освещали путь к сознательной борьбе за освободительное движение. К таким интеллигентам, принадлежит и М.В.Морозов. Он оставил в Самарканде искру, которая я надеюсь и верю возгорится в пламя и пусть это пламя охватит всю Среднюю Азию".⁸⁷

Прибыв в Ташкент М.В.Морозов сразу же включился в работу социал-демократической организации

сколотив группу, главным образом из рабочих и солдат, вошел в состав солдатского повстанческого комитета.

Всеобщая октябрьская забастовка железнодорожников, повлияла на ход событий в Туркестане. 1 ноября 1905 г. прекратили работу рабочие железной дороги и депо Ашхабада и Красноводска.⁸⁸

Бакинские социал-демократы внимательно следили за начавшейся в Туркестане забастовкой железнодорожников и направили туда с заданием оказать помощь в организации всеобщей политической стачки рабочих Д.Золотаревича, Гогодзе и Кавтарадзе.⁸⁹ Ко всеобщей железнодорожной забастовке присоединились рабочие и служащие станций Самарканд, Красноводск, Мерв и др. С этого дня волна забастовок захватила рабочих промышленных предприятий, печатников, рабочих и матросов Амударьинской флотилии, Красноводского порта, ремесленников, приказчиков, учащихся и другие слои трудящихся Туркестана.⁹⁰

В этот период широкое распространение в Азербайджане и Туркестане получает движение рабочей солидарности и взаимопомощи. Азербайджанские и туркестанские рабочие своими выступлениями, моральной и материальной помощью поддерживали друг друга. Это наглядно продемонстрировала и забастовка телеграфистов Туркестана в конце 1905 г.⁹¹

Нужно отметить, что почтово-телеграфная стачка в Туркестане проходила при благоприятных обстоятельствах. Во-первых, Туркестан занимал выгодное географическое положение. Его связывали с остальными районами России три главные линии – Ташкентская, соединившая Туркестан с Самарой и Оренбургом; Красноводская, соединившая морским

кабелем Туркестан с Баку, а через него и с Южным Кавказом в целом; наконец, линия Семипалатинск-Омск. Почтово-телеграфные учреждения всех этих городов бастовали. Таким образом, Туркестан оказался окруженным кольцом бастовавших контор – это положительно сказалось на ходе почтово-телеграфной стачки в Туркестане. Из Самары и Баку постоянно шла информация о ходе стачки по всей России. Во-вторых, на следующий день после начала почтово-телеграфной стачки в Туркестане, забастовали железнодорожники. Это означало, что стачка связистов не будет изолирована и сможет опереться на наиболее сильный и многочисленный отряд забастовочного движения в Туркестане – на железнодорожных рабочих.

Ноябрьская стачка работников связи Туркестана своей массовостью, более высокой политической сознательностью участников и организованностью существенно отличалась от стачечного движения связистов в октябре 1905 года. Если в октябре связисты включались в стачку лишь под давлением рабочих (причем, рабочие нередко применяли силу, чтобы заставить связистов прекратить работу), то в ноябре связисты стачку начали самостоятельно, на день раньше рабочих. Теперь они сами сознательно шли на забастовку.

Первыми в Туркестане забастовали связисты Ташкента. Как доносил начальник Ташкентской почтово-телеграфной конторы, 15 ноября в 6 часов вечера забастовал почтовый отдел.⁹²

Вслед за Ташкентом стали включаться в стачку и остальные почтово-телеграфные учреждения Туркестана.

В Красноводске усиленная подготовка к стачке началась 12-13 ноября. Начальник почтово-телегра-

фной конторы пытался сорвать стачку, но не смог. 15 ноября вечером одновременно из Ташкента и Баку пришел сигнал и стачка началась в тот же день. Царская охранка с самого начала пыталась выявить руководителей стачки. Уже в первые дни стачки, по данным начальника Туркестанского почтово-телеграфного округа Дорофеева были установлены зачинщики стачки, в числе которых был и азербайджанец Паша Гаджи Аслан оглы Таиров. Таиров, как свидетельствуют архивные документы, являлся членом Всероссийского почтово-телеграфного союза.⁹³

К бастующей конторе 16 ноября примкнули и железнодорожные связисты Красноводска, что укрепило силы бастующих. Для контакта друг с другом они использовали железнодорожный транспорт. Из города в город посылались по необходимости "делегатские поезда".⁹⁴ Известно, что в Красноводскую контору приезжали делегаты Бакинской почтово-телеграфной конторы, при участии которых прошло собрание бастующих связистов.⁹⁵

Бастующие связисты пользовались широкой поддержкой рабочих Москвы, Самары, Баку и других городов.⁹⁶ Эта солидарность связистов укрепляла дух бастующих, вселяла в них уверенность в правоте начатого ими дела.

К концу ноября 1905 г. правительство усилило репрессии против бастующих связистов. Прежде всего репрессии обрушились на делегатов I Всероссийского почтово-телеграфного съезда. Многие делегаты съезда в ночь на 26 ноября были арестованы. Был арестован также Бакинский делегат, Кверквелидзе, который по просьбе связистов Туркестана представлял на съезде и их интересы.

К концу ноября после подавления стачки же-

лезнодорожных рабочих в Туркестане, власти все внимание сосредоточили на бастующих связистах. Войска занимали одну почтово-телеграфную контору за другой. Почтово-телеграфная стачка, оставшись без поддержки, шла на убыль. Особенно упорствовали связисты Красноводска, где забастовка продолжалась и после ареста группы связистов, в чем немалая роль принадлежит контактам между бастующими связистами Красноводска и Баку. Так, 1 декабря специально присланный социал-демократическими организациями делегат из Баку, активно участвовал в собрании связистов Красноводска.⁹⁷

До декабря в Красноводской почтово-телеграфной конторе ни один человек не приступал к работе. Только 6 декабря, после получения сообщения об окончании забастовки в Баку, Красноводская контора приступила к работе.⁹⁸

Почтово-телеграфная стачка явилась одним из важнейших событий в истории Туркестана.

После опубликования царского манифеста в Ташкенте состоялся многолюдный митинг рабочих, служащих и учащихся. По словам газеты "Русский Туркестан" митингующим был дан "получасовой срок для размышления", после чего "толпа будет удалена силой". И действительно, по истечении срока по демонстрантам был открыт огонь. В результате было убито 3 и ранено 26 человек. В ответ на расправу царских властей с участниками митинга, рабочие Ташкента, потребовали немедленного предания суду виновников расправы. "Гнусный и позорный расстрел демонстрации царскими властями раскрыл глаза даже самым отсталым слоям трудящихся. Они убедились в том, что царский манифест, "даровавший свободу", – это всего лишь пустая бумага, которой нельзя ве-

ритель".⁹⁹

22 ноября 1905 г. в Баку состоялся многолюдный митинг, посвященный расстрелу солдат крепости Ташкент.¹⁰⁰

В городах Туркестана социал-демократы призывали к вооруженному восстанию. По сообщению газеты "Новая жизнь", перед рабочими Кизыл-Арвата был поставлен вопрос "об организации боевых дружин самозащиты, что было уже принципиально решено на летних массовках, устроенных под руководством агитаторов, приезжавших с этой целью из Баку".¹⁰¹

В этот период борьбой трудящихся Туркестана руководил Ташкентский Комитет, возглавляемый М.В.Морозовым. Члены комитета вели среди солдат и рабочих энергичную агитацию за вооруженное восстание. Было решено начать восстание 20 ноября. Однако, ночью 15 ноября эсеры призвали солдат Ташкентской военной крепости к восстанию. Власти жестоко подавили это восстание. В связи со всеобщей забастовкой в Туркестане, Стаечный комитет выпустил листовку "Мы бастуем", которая звала всех граждан присоединиться к стачке".¹⁰²

Бастовавшие железнодорожники Ташкента установили тесную связь с Баку, отправляя туда своих представителей. В телеграмме Красноводского стачечного комитета от 25 ноября 1905 г., адресованной в Центральный стачечный комитет и сообщавшей им о результатах поездки представителя этого комитета в Баку, говорится: "На 7 декабря конференция - съезд социал-демократов. Приглашают и нашу дорогу (т.е. Среднеазиатскую ж.д. - С.М.), один делегат на 100".¹⁰³ В этом документе речь идет о II конференции Кавказского Союза РСДРП. Однако, неизвестно принимали ли участие в ней делегаты от Туркестана.

Как известно, в эти дни в Баку состоялась конференция делегатов южно-кавказской, Среднеазиатской и Владикавказской железных дорог, которая призвала всех железнодорожников вступить в ряды социал-демократической партии. Конференция приняла решение присоединится к всероссийской стачке железнодорожников с 10 декабря и поставила об этом в известность центральный комитет партии.

Несмотря на все трудности, на жестокие репрессии, социал-демократы Туркестана неустанно вели работу по упрочению своих рядов. Этому способствовала I конференция Социал-демократических организаций Туркестана, состоявшаяся в конце февраля 1906 г. В ней участвовали представители Бакинского комитета РСДРП, "которые проделали значительную работу для осуществления поставленных перед конференцией задач".¹⁰⁴

К сожалению, протоколы первой Туркестанской конференции не сохранились. Основные сведения о ней мы смогли почерпнуть из краткого "Извещения о первой Туркестанской конференции", изданного Союзным комитетом в марте 1906 г.¹⁰⁵

Конференция заслушала доклады с мест, причем был сделан вывод, "что на местах не существует организаций в том смысле, как это принято понимать".¹⁰⁶

По решению конференции все социал-демократические организации, кружки и группы получили наименование организаций РСДРП, а солдатские социал-демократические комитеты и кружки – военно-революционных организаций РСДРП.

Решая вопросы о работе среди местного населения конференция предложила всем организациям "обратить особое внимание на туземный пролетариат,

вести среди него более широкую демократическую агитацию, как словесную, так и путем листовок, а также пропаганду, где найдутся подходящие к тому условия". Однако, не было сказано ничего о работе среди местного крестьянства, что являлось ошибочным.

Кроме того, были вынесены постановления об отношении к другим политическим партиям, об отношении к государственной думе, о политике правительства и политике рабочих, о всеобщей политической стачке, о вооруженном восстании, о терроре и др. К сожалению, содержание этих постановлений до нас не дошло.

Конференция объявила ташкентскую нелегальную социал-демократическую газету "Рабочий"¹⁰⁷ органом Союза туркестанских организаций РСДРП, а нелегальную газету "Солдатский листок - Правда" - органом всех военно-революционных организаций Туркестанского края.

Однако претворение в жизнь решения конференции усложнилось тем, что царские власти нанесли внезапный удар по важнейшему социал-демократическому центру - Ташкенту. По распоряжению туркестанского генерал-губернатора полиция арестовала наиболее активных социал-демократов.¹⁰⁸ Но забастовка рабочих железнодорожников, служащих торговых и коммерческих предприятий Ташкента, всеобщая поддержка трудящихся Туркестана, спасли социал-демократов от расстрела. Власти под давлением трудящихся и общественности Туркестана были вынуждены освободить арестованных из заключения.¹⁰⁹

Таким образом, в 1905 году был сделан огромный шаг вперед в укреплении взаимосвязей между народами Азербайджана и Туркестана в борьбе против национального и колониального гнета царизма,

чему способствовали также повышение эффективности работы местных организаций, рост сознательности рабочих, а также усиление демократических сил двух регионов в борьбе против самодержавия.

2. Сплочение прогрессивно-демократических сил обоих регионов в борьбе против царизма в период с декабря 1905 г. по 1907 г.

После поражения декабрьского вооруженного восстания, меньшевики сразу же провозгласили его полное и окончательное фиаско. Сегодняшний анализ тех событий свидетельствует о том, что они в своих оценках сложившейся ситуации были не очень-то далеки от истины. Но большевики считали это лишь отступлением революции, а не полным ее поражением и проанализировав обстановку, пришли к такому выводу, что период относительного затишья следует рассматривать не как поражение, а как период накопления энергии, усвоения политического опыта пройденных стадий, вовлечения новых слоев населения в движение и, следовательно, подготовки нового, еще более могучего революционного натиска.¹¹⁰ Но этот вывод представлял собой скорее акт отчаяния, плод большевистского максимализма, нежели реальную оценку действительного положения. Несмотря на отдельные вспышки антиправительственных выступлений в разных регионах, по всему было видно, что инициатива уже вышла из-под контроля большевиков.

Как по всей России, так и в Азербайджане и Туркестане стала сказываться усталость трудящихся

масс, развивших, особенно в октябре и ноябре 1905 г. огромнейшую энергию.

"К концу декабря 1905 года, – писал в докладной записке на имя царя генерал-адъютант Максимович, специально приглашенный в Туркестан, – во всех городах края наступило относительное спокойствие..."¹¹¹

Воспользовавшись усталостью масс, царизм еще в декабре 1905 г. перешел в наступление, которое усиленно продолжалось и в 1906 г. Однако, и в этих условиях социал-демократические и др. организации Азербайджана и Туркестана продолжали борьбу. Туркестанские социал-демократы пытались укрепить связи с Бакинским комитетом, еще в декабре 1905 г. отправили своих представителей. В.Вахнина и П.Александрова с заданием в Баку. С помощью бакинцев была оборудована подпольная типография в Кизыл-Арвате, которая с января 1906 г. стала выпускать нелегальную газету "Молот".¹¹²

Красноводская организация, где действовал социал-демократ В.Д.Дмитриев (направлен в Закаспий Бакинским комитетом в 1905 г.) "была очищена от пораженческих элементов, укреплена организационно и успешно руководила борьбой рабочих".¹¹³

О том, как справлялись в это время власти в Туркестане с людьми, лишь заподозренными в антиправительственной деятельности, можно судить по переписке между военным губернатором Ферганской области генералом Покотило и и.д. Туркестанского генерал-губернатора, генералом Сахаровым. Генерал Покотило в телеграмме от 5 января 1906 г. на имя Сахарова сообщал, что по его мнению, "тайным агитатором и главным руководителем рабочих в г. Коканде является "...кассир тверской мануфактуры татарин

(азербайджанец – С.М.) Алиев".¹¹⁴ "Алиев, писал Поко-тило, – опасен как возможный агитатор среди мусульман" и просил разрешения арестовать и "без явных улик" и выслать его из края",¹¹⁵ на что получил положительный ответ.

И такое положение было повсюду.

Но в течение периода относительного затишья произошло несколько забастовок в Туркестане, наиболее крупной из которых была двухнедельная забастовка на нефтяных промыслах "Чимион" в Фергане, продолжавшаяся с 24 января по 3 февраля 1906 г.¹¹⁶ "На промыслах в это время работало около 300 рабочих, которые потребовали удаления механика, притеснявшего их, а также уплаты всем увольняемым по сокращению штата трехмесячного оклада".¹¹⁷ Администрация промыслов не согласилась с этим, тогда работа на промыслах приостановилась.¹¹⁸

На следующий день, 25 января, состоялась сходка рабочих. Настроение рабочих, как сообщал пристав, "было повышенное". Рабочие пригрозили администрации, что в случае неудовлетворения их требований "промыслы будут сожжены, а механик убит".¹¹⁹ Забастовка на "Чимионе" отличалась значительным упорством, видимо, потому, что туда прибыли из Баку агитаторы, которые и поддерживали боевые настроения рабочих. Это подтверждается документами. Так, например, 8 февраля туркестанский генерал-губернатор телеграфировал ферганскому военному губернатору: "До сведения моего дошло, что на чимионских промыслах находятся известные бакинские агитаторы".¹²⁰ О том же сообщала и газета "Туркестанские ведомости": "Было арестовано шесть лиц, прибывших из Баку и заподозренных в агитации".¹²¹

Забастовка эта была проиграна рабочими. Но

рабочие отомстили предпринимателям: в ночь на 1 марта начался пожар на промыслах (причем одна вышка сгорела полностью). Во время этой стачки на промыслах рабочие различных национальностей проявляли полную солидарность. "Солидарность рабочих росла, – сообщала газета "Русский Туркестан", – как персы (выходцы из Южного Азербайджана – С.М.), так и русские рабочие образовали союз и кассу взаимопомощи – это еще теснее сблизило их в одну дружную крепкую семью – все за одного, один за всех" все глубже и глубже внедрялось в сознание.¹²²

В этот период под руководством социал-демократических организаций были проведены забастовки железнодорожников в Ашхабаде, Кизыл-Арвате, Красноводске.

Социал-демократы Туркестана и в период затишья проводили большую работу. Используя передышку, они усиленно готовили массы к предстоящим боям. Именно в этот период, как уже было сказано, была проведена в Ташкенте 1-я конференция туркестанских организаций, которая упорядочила партийную работу в крае. Именно в этот период местные социал-демократы впервые послали на IV (Объединительный) съезд РСДРП своих делегатов. Именно в этот период начали издаваться подпольные социал-демократические газеты: в Ташкенте – "Солдатский листок – Правда" и в Кизыл-Арвате – "Молот". Именно в этот период прогрессивные газеты "Русский Туркестан" и "Самарканд" были превращены в легальные социал-демократические газеты, ставшие фактически органами ташкентской и самаркандской социал-демократических организаций. Помимо этих легальных и нелегальных газет социал-демократы продолжали вести пропаганду и посредством издававшихся листовок.

К маю 1906 г. рабочее движение в Азербайджане и Туркестане, как и по всей стране, нарастало. Началась новая попытка рабочего класса приостановить отступление и снова перейти в наступление. Застрельщиками этого движения в Туркестане вновь выступали железнодорожные рабочие.

Праздновали 1 мая и бастовали железнодорожные рабочие почти во всех крупных городах Туркестана – в Ташкенте, Самарканде, Коканде, Ашхабаде, Кизыл-Арвате, Чарджуе и др.

Одновременно с железнодорожниками и под влиянием их упорной борьбы происходили массовые волнения и забастовки и на других промышленных предприятиях края. Интересно то, что в забастовочное движение летом 1906 г. втягивались преимущественно те мелкие предприятия, которые осенью 1905 г. не бастовали. Рабочие таких предприятий обычно раскачивались медленнее, чем рабочие крупных предприятий, железнодорожники и др.

В конце июня и в июле 1906 г. опять произошли крупные "беспорядки" на нефтепромыслах "Чимион" в Фергане, для подавления которых были снова брошены казаки. В результате этих "беспорядков" с промыслов было уволено значительное количество русских рабочих и, частью, рабочих азербайджанцев (выходцев из Южного Азербайджана – С.М.). Вскоре после этих событий, как и весной, опять "от неизвестной причины" сторела (27 августа – С.М.) на промыслах нефтяная вышка".¹²³

В сентябре 1906 г. в борьбу начали включаться и самые отсталые, плохо организованные и вместе с тем распыленные слои городских трудящихся – приказчики, парикмахеры, мастера и мастерицы ювелирных, шляпных и других мастерских. И они потянулись за

передовыми рабочими в надежде улучшить свое экономическое положение.

В этот период в Туркестане пока еще не было самостоятельных большевистских и меньшевистских организаций. Внутри социал-демократических организаций шла борьба между большевиками и меньшевиками. Однако, большевики вели ожесточенную борьбу за влияние в легальной и нелегальной прессе, с помощью которой можно было вести пропагандистскую и агитационную работу.

Как уже было сказано, в конце февраля 1906 г. состоялась первая конференция туркестанских организаций РСДРП, на которой местные группы были переименованы в организации, объединенные в "Союз туркестанских организаций РСДРП", во главе с "Союзным Комитетом". Последний должен был возглавить выступления масс и издание политической литературы в крае, объединить деятельность всех партийных организаций Туркестана, установить связь с общепартийными центрами. В состав Союзного комитета вместе с другими вошел и М.В.Морозов.

В апреле 1906 года в Стокгольме состоялся IV Объединительный съезд РСДРП. На съезде принимали участие представители туркестанских организаций: от туркестанской организации большевиков – А.Бузанский (Борисов); от самаркандской организации – М.В.Морозов (Муратов); от ташкентской организации – меньшевик А.Зурабов (Беков).¹²⁴

На 21-м заседании съезда, выступая по вопросу о парламентской социал-демократической фракции, Морозов внес поправку, требующую неучастия партии в выборах, и признания вопроса об образовании парламентской социал-демократической группы "возможным... при выяснении избранных в Думу социал-

демократов и по признанию их всеми организациями в районах, в которых происходили выборы". Меншевик Дан, председательствовавший на этом заседании съезда, выступая против поправки Морозова, заявил, что "Муратов ломится в открытую дверь". В.И.Ленин, защищая в своем выступлении предложение Морозова, сказал: "Совершенно неверно, что т. Муратов ломится в открытые двери. Напротив, он их раскрывает. Поправка т. Муратова ставит вопрос прямо. ...Образуя партийную фракцию в Думе, необходимо, чтобы не вышло острых конфликтов, спросить рабочих, желают ли они иметь в Думе представителем того, в выборе кого они не участвовали".¹²⁵

Как известно, съезд большинством голосов принял меньшевистскую программу. После закрытия съезда В.И.Ленин написал "Обращение к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции "большевиков". Под "обращением" подписались 26 большевиков – участников съезда; вторым после В.И.Ленина поставил свою подпись М.В. Морозов.

Но жизнь, последующие политические процессы показали, что большевистская тактика бойкота в период выборов первых двух дум была ошибочная, что они вскоре и сами вынуждены были признать и включиться в борьбу за депутатские места в государственной думе.

М.В.Морозов шире развернул свою деятельность в период избирательной компании во вторую Государственную Думу. Самаркандский партийный комитет выдвинул его кандидатом во II Государственную Думу.¹²⁶ Но местная власть сняла его кандидатуру "так как он привлекался к судебной ответственности за выступление в газете против правительства".¹²⁷

Его арест 16 июля 1906 г. вызвал грандиозную демонстрацию в Ташкенте.¹²⁸ Об огромном авторитете М.В.Морозова писали в своих донесениях царские чиновники: "... Морозов, пользуясь своим влиянием и большой опытностью в революционном деле, несомненно сумеет вызвать подъем духа среди революционных элементов и усилить местные организации и их деятельность". Туркестанский генерал-губернатор телеграфировал министру внутренних дел: "Оставление в Ташкенте такого опытного, пользующегося большим авторитетом среди населения лица, представляется крайне вредным".¹²⁹

Находясь в тюрьме, М.В.Морозов продолжал руководить демократическими силами Туркестана, помещая в газетах "Русский Туркестан" и "Самарканд" статьи, оказывавшие значительную поддержку деятельности социал-демократических организаций.

После ареста М.В.Морозова председателем Ташкентской группы РСДРП стала его супруга – А.В.Худаш. Газета "Русский Туркестан" также выходила под ее редакцией. В течение 1906 и в начале 1907 гг. эта газета закрывалась четыре раза. Когда правительство запретило издание газеты "Русский Туркестан", она стала выходить под названием "Туркестан", когда запретили и эту газету, она начала издаваться под названием "Вперед". В передовой статье первого номера газеты "Вперед" редакция писала: "Как бы ни были суровы репрессии, как бы ни ликовала реакция, все это не сломит нашей уверенности в том, что наступит торжество освободительного движения и свобода, рожденная в кровавых муках... Мы не можем не верить в это и, что бы там ни было, мы будем свято следовать нашему девизу: "Вперед".¹³⁰

За освещение в газете событий изобличающих

правительство и распространение демократических идей А.В.Худаш – Морозова несколько раз привлекалась к судебной ответственности. В 1906 г. А.В.Худаш была заключена в Ташкентскую тюрьму вместе со своими двумя детьми – пятилетней Ариадной и семилетней Валерией. Она привлекалась к ответственности по 102 статье, грозившей ей смертной казнью.¹³¹

Пользуясь ослаблением большевистского крыла социал-демократов Туркестана после ареста и высылки многих из них, меньшевики активизировали деятельность, захватили в свои руки Туркестанский союзный комитет, а также начали издавать газету "Новый путь". Однако меньшевистский союзный комитет Туркестана просуществовал недолго.

В сентябре 1906 г. было объявлено, что будут казнены 19 человек, среди которых были М.В.Морозов, А.В.Худаш. – Морозова, ее сестра А.В.Худаш и другие. Однако, под нажимом общественности заключенных временно освободили.

После их освобождения между большевиками и меньшевиками Туркестана завязалась ожесточенная борьба за влияние на массы. Большевики были вынуждены произвести некоторые организационные перемены. Уже в октябре 1906 г. был избран новый большевистский состав Ташкентского комитета РСДРП. Туда вошли Худаш, Морозов (хотя он находился в тюрьме) и другие. В этот же период А.В.Худаш как редактор газеты "Русский Туркестан" и как секретарь Ташкентской группы РСДРП, вела огромную работу не только в Ташкенте, но и во всем Туркестане. С наступлением реакции царская охранка начала громить легальные и нелегальные организации рабочих. Социал-демократы были вынуждены уйти в подполье, но продолжали свою работу, используя все возможно-

сти. В феврале 1907 г. А.В.Худаш была вынуждена выехать из Туркестана в связи с изданием нового приказа об ее аресте.

М.В.Морозов был освобожден 16 апреля 1907 года и по отбытии наказания выслан из Туркестана с лишением права жительства во всех университетских городах и промышленных центрах.

Даже в период наступления реакции поддерживались связи между рабочими Азербайджана и Туркестана, что ярко проявилось во время двухмесячной забастовки красноводских моряков. Эта забастовка, начавшаяся 10 марта 1907 года, считалась прямым продолжением забастовки их бакинских коллег. Во время этой забастовки пароходное движение на Каспийском море полностью приостановилось. "Всего забастовало 180 человек, составляющих команды семи пароходов и одной парусной шхуны, находившихся в Красноводске к началу забастовки".¹³² Моряки заявляли, что будут бастовать до полного удовлетворения требований, предъявленных всем Каспийском флотом. А предъявленные судовыми командами требования выражались в следующем: увеличение жалованья и выдача столовых на всех судах Каспийского Торг. Флота, лица, занимающие одни и те же должности, должны получать жалованье в одинаковом размере, страхование и лечение команды за счет судовладельцев с таким расчетом, что и за первые три дня забастовки получать полное содержание, обязательство судовладельцев не увольнять служащих во время зимовки и ремонта судов, введение расчетных книжек для команды и др. Однако приведенные требования встретили отказ со стороны судовладельцев, результатом чего явилась настоящая забастовка.¹³³

В рапорте помощника начальника Закаспий-

ский области генерала Волковникова, который был командирован "для принятия мер на месте" и наделен чрезвычайными полномочиями, по этому поводу говорится: "Никаким уговорам люди не поддаются... Они заявили командирам, агентам и начальнику порта, что они бастуют согласно распоряжению Бакинского стачечного комитета. Забастовавшие ведут себя... тихо, не нарушают общего порядка и благочиния, но в то же время... следят за тем, чтобы ни одно судно не ушло отсюда... Несомненно, среди них имеются, агитаторы, прибывшие из Баку с последним рейсом пароходов".¹³⁴

В дни забастовки в Баку Стачечным комитетом была выпущена листовка под названием "О нашей забастовке", в которой, в частности говорилось: "Наша морская забастовка проходит замечательно дружно. Все судовые команды ведут себя так, как подобает рабочим, борющимся за свое право. Из Красноводска сообщают о том, что забастовка моряков продолжается планомерно и что моряки блестяще ведут свое собственное забастовочное дело".¹³⁵ Далее в том же документе сообщается о том, что в других городах, в том числе и в Красноводске провокаторы распространяют слухи о том, что в Баку моряки прекратили забастовку и приступили к работам. Те же слухи, относительно красноводских рабочих-моряков распространялись в Баку.¹³⁶ Но эта чистейшая провокация, которыми некоторые элементы пытались дезорганизовать морскую забастовку и разбить стойкость и солидарность рабочих.

Сами забастовавшие придавали большое значение этой забастовке. В выпущенной по этому поводу листовке говорилось: "Наша забастовка парализует морские движение на Каспии, и тем самым затрагива-

ет интересы всей промышленности России... Нашей забастовкой вызывается нехватка топлива везде, что отражается на увеличении цен на него. На всем Каспийском море прекращено движение не только товарных и наливных, но и почтово-пассажирских пароходов. Во всех портах происходит скопление массы срочных грузов. Доставка хлопка и нефти в промышленные районы с берегов Каспийского моря приостановлена. Таким образом, наша морская забастовка парализует всю промышленность и мореходное движение во всей восточной части Российской империи. Таково значение нашей забастовки".¹³⁷

Забастовкой в Красноводске руководил представитель Бакинского комитета, специально прибывший для этой цели из Баку. В Красноводске он связался с местным комитетом РСДРП. Руководитель Красноводского комитета РСДРП В.Дмитрием (тоже представитель Бакинского комитета) писал в своих воспоминаниях: "Приезжает т. Белоусов, вручает мне мандат на право руководства забастовкой под псевдонимом "Дарьял". Ставлю этот вопрос в комитете РСДРП Красноводской организации, который тоже выносит постановление принять участие, а главное, устроить удобство посещений бастующими и собрать средства для пропитания бастующих. Приняты срочные меры, написаны письма по Среднеазиатской железной дороге о помощи бастующим морякам: помощь была оказана своевременно и в достаточном размере".¹³⁸

Стаечные комитеты Баку и Красноводска извещали друг друга о ходе забастовки. Например, в телеграмме полученном из Красноводска сообщалось, что забастовка продолжается, настроение моряков отличное, просят сообщить подробно о ходе забастовки в Баку. И еще просили сообщить когда прекратится

забастовка.¹³⁹ Далее в телеграмме говорилось: "Среди бастующих моряков-мусульман настроение крепкое. Решили твердо отстаивать все требования моряков. Агитация каких-то подозрительных личностей против забастовки встречает должный отпор. Листки и газеты читаются с большой охотой. Полнейшая солидарность со всеми бастующими товарищами".¹⁴⁰

Забастовкой в Красноводске заинтересовался и сам Столыпин. 14 марта он телеграфировал начальнику Закаспийской области: "Ввиду крайней опасности, возникшей в Красноводске забастовки, телеграфируйте, какие приняты меры к пресечению".¹⁴¹ Меры были приняты. "15 марта Агентства... объявили забастовавшим, что они все рассчитываются и выдали им расчетные книжки. Но моряки отказались взять расчет. Тогда все забастовавшие были удалены с пароходов, а расчетные книжки и причитающиеся им деньги... были препровождены в Портовое управление. Но забастовавшие отказались получить эти деньги".¹⁴²

Генерал Волковников пытался найти штрейкбрехеров, искал подходящих людей в городе, чтобы отправить хотя бы один пароход с пассажирами в Баку. Он также производил испытания с пароходом "Корнилов". Однако ничего не вышло, так как набранная малоквалифицированная команда лишь сожгла котлы во время испытания.¹⁴³ Тогда генерал договорился с военно-морским командованием в Баку о присылке военного судна, которое взяло бы на буксир один из бездействовавших пароходов. Когда об этом стало известно, то Бакинский Стачечный комитет настоятельно рекомендовал всякими мерами, за исключением насилия, воспрепятствовать прибывшим стать на места бастующих. Средством для этой цели Стач-

ком считал широкою агитацию среди прибывших о не нарушении забастовки.¹⁴⁴ Но прибывшие моряки, узнав, для какой цели их прислали, сами отказались буксировать пароход.

По совету Красноводского представителя пароходства Тагиева Волковников обратился с запросом в Баку к Тагиеву "о высылке оттуда специального парохода для отправки пассажиров из Красноводска".¹⁴⁵

Но как показали дальнейшие события, все меры принятые генералом Волковниковым, не увенчались успехом, в чем он сам вынужден был признаться.

В телеграмме Столыпина от 27 марта 1907 г. сообщалось: "Для принятия экстренных мер к прекращению забастовки и предупреждению остановки эксплуатации нефти, по высочайшему повелению, командирован... командир отдельного корпуса жандармов барон Таубе, которому предоставлены особые полномочия и право делать в экстренных случаях распоряжения без сношения с министерствами и Наместником Кавказским".¹⁴⁶

Но и барон Таубе никаких успехов не добился, о чем свидетельствует тот факт, что забастовка, продолжавшаяся около двух месяцев, окончилась определенной победой моряков и они приступили к работе только после извещения Бакинского стачечного комитета об окончании забастовки.¹⁴⁷

Эта забастовка сыграла большую роль в интернациональном сплочении рабочих Азербайджана и Туркестана в борьбе за свои социальные и национальные права. Она показала, что залогом успешной борьбы против национального гнета метрополии является тесное взаимодействие трудящихся разных народов.

В этот период джадидизм как идеологическое

течение, выйдя из первоначальных культурнических рамок, превратилось в общедемократическое движение, охватившее все слои населения Туркестана и приобрело форму политического движения. Социальной базой джадидизма в Туркестане, как уже было сказано, были преимущественно буржуазные слои населения и часть национальной интеллигенции. К сожалению, центральноазиатский джадидизм и на этом этапе своего развития не сумел консолидироваться и приобрести какие-либо организационные формы. Джадидами называли тех, кто высказывался за необходимость ликвидации феодальных пережитков, за ограниченную реформу ислама и религиозных школ, за приспособление ислама к буржуазному развитию национальных окраин России и потребностям национальной буржуазии. Но определенной программы, устава и руководящего центра джадиды не имели. Они также, как и на первом этапе своей деятельности, сгруппировались вокруг новометодных школ, отдельных джадидских издательств, газет и журналов, которые легально издавались в Туркестане. В этот период джадиды активно боролись с революционной социал-демократией, вели пропаганду против вступления мусульман в ее ряды. Необходимо отметить, что джадиды поддерживали тесные связи со своими азербайджанскими единомышленниками.

По инициативе азербайджанской буржуазии 15-го августа 1905-го года в Нижнем Новгороде был проведен Всероссийский мусульманский съезд, на котором присутствовало около 150 представителей Азербайджана, Татарии, Крыма, Туркестана и других мусульманских провинций. Съезд, проходивший под

председательством А.Топчибашева, принял решение о создании «Иттифаги-муслимин» - Всероссийского мусульманского союза, который мог бы отстаивать интересы мусульманских народов Российской империи. В своих постановлениях съезд призывал мусульман России выступить «как одна нация». ¹⁴⁸

Лидеры азербайджанской буржуазии не раз с трибуны Государственной Думы защищали права туркестанского народа. Так, депутат Государственной Думы III созыва от Бакинской, Елисаветпольской, Эриванской губерний – Халил бек Хасмамедов, неоднократно возвращаясь к переселенческой политике царизма, требовал приостановить переселенческое движение в Киргизию, где население само остро нуждалось в годных землях. ¹⁴⁹

В те годы в Туркестане получили широкое распространение издаваемые в Азербайджане журналы «Молла Насреддин» и «Дебистан». Эти журналы оказали сильное воздействие на туркестанских джадидов, особенно на передовую интеллигенцию. На страницах этих журналов часто публиковались статьи, стихи и сатирические произведения просветителей Центральной Азии – Х.Хакимзаде, С.Айни, М.Суфизаде, А.Авлони, Аджизи и др. Острые их критики было направлено против невежества. Например, С.Айни в статье «Вести древней Бухары», опубликованной в журнале «Молла Насреддин» под псевдонимом «Бухородан бир киши», резко критикуя сопротивление духовенства новометодным школам в Бухаре, называет их невеждами, двуличными, приспешниками эмира и палачами. ¹⁵⁰

О прогрессивной роли этого журнала среди народов Туркестана справедливо писал в последующем видный государственный деятель Узбекистана Ф.Ходжаев: «Газеты «Тарджиман», «Вакт», а также сатирический журнал «Молла Насреддин» сыграли крупную роль в развитии прогрессивных идей у народов Средней Азии».¹⁵¹

Местная печать этого периода часто сообщала о поступлении новых газет и журналов на русском, татарском, турецком и азербайджанском языках и давала их краткое содержание. Например, газета «Садои Фергана» сообщает о поступлении в редакцию газет и журналов на азербайджанском языке. Вот что она пишет: «В редакцию поступило 20 номеров журнала «Молла Насреддин». Опубликованные статьи, карикатуры этого сатирического и иллюстрированного журнала очень богаты. Они написаны и нарисованы блестящими авторами».¹⁵²

В это время не только «Садои Фергана», но и другие газеты – «Туркестан вилоятининг газетеси», «Садои Туркистон», журнал «Ойна», выходившие в Ташкенте, Коканде и Самарканде, перепечатывали на своих страницах переводы из «Молла Насреддина», а также публиковали произведения азербайджанских писателей и поэтов.¹⁵³

Таким образом, в период первой Российской революции взаимосвязи прогрессивно-демократических сил Азербайджана и Туркестана в борьбе против русского колониализма расширились и укреплялись, принимая систематический характер и все более богатое содержание.

Этот этап, а именно – 1905-1907 годы сыграли немаловажную роль в расшатывании устоев россий-

ской колониальной системы, в обогащении угнетенных народов новым опытом борьбы за свою социальную и национальную свободу.

1. История коммунистических организаций Средней Азии. – Ташкент, 1967, с. 79.
2. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 128, л. 2.
3. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 325, л. 35; Правда Востока, 1946, 11 окт.
4. Очерки истории Коммунистической партии Туркестана в до-октябрьский период (1903-март 1917 гг.). – Ташкент, 1958, с. 34.
5. Авраам Соломонович Бузанский – социал-демократ, с 1905 г. – редактор издававшейся в Ташкенте социал-демократической газеты "Солдатский листок – Правда" (1906); делегат Туркестанского союзного комитета на IV съезда РСДРП, где, выступал под псевдонимом "Борисов" (не путать с делегатом съезда Борисовым, выступавшим по аграрному вопросу – С.М.). Впоследствии работал в Харьковской организации, где и был арестован. Дальнейшая судьба неизвестна (по некоторым данным умер в ссылке). – ЦГА Уз. Р., ф. И-133, оп. 1, д. 342, лл. 3-4.
6. ЦГА Уз. Р., ф. И-133, оп. 1, д. 342, л. 2.
7. ЦГА Уз. Р., ф. И-133, оп. 1, д. 342, л. 2; Караев С.Н. Революционная солидарность. – Баку, 1971, с. 231.
8. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 2277, лл. 40; Рабочий, 1905, 20 сент.
9. Там же, ф. И-133, оп. 1, д. 342, лл. 2-5.
10. Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции. – Баку, 1956, с. 93.
11. Новая жизнь, 1905, 10 нояб.
12. Начало революционного движения в Туркмении в 1900-1905 гг., с. 73-74.
13. ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 268, оп. 23, д. 546, л. 2.
14. Коммунист (Ташкент), 1922, № 7-8, с. 114; За партию, 1928, № 7, с. 61.
15. ГИААР, ф. 169, оп. 1, д. 4994, л. 2; ЦГА Уз. Р., ф. и-461, оп. 1, д. 1607-а, л. 114.
16. ЦГИА Санкт-Петербурга, ф. 1405, оп. 521, д. 458, л. 216 сб.; ЦГА Туркменистана, ф. И-55, оп. 1, д. 3, лл. 3-5, 45-47; Караев

-
- С.Н. Из истории связей большевистских организаций Азербайджана и Туркестана. 1900-1907 гг. // Труды Азерб. фил. ИМЛ. – Баку, 1967. – Т. 28, с. 42.
17. ЦГА Туркменистана, ф. И-55, оп. 1, д. 5, л. 63; ЦГА Уз. Р., ф. И-133, оп. 1, д. 330, л. 48.
18. ЦГИА Азербайджана, ф. 185, оп. 34, д. 49 (II), л. 187; Самарканд, 1905, 16 февр.; Красная летопись Туркестана. 1923, №№1-2, с. 25.
19. Листовки Бакинских большевиков 1905-1907 гг. – Баку, 1955, с. 19; Росляков А.А. Нелегальная социал-демократическая печать в Туркменистане в 1905-1907 гг. // Труды Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. – 1956. Вып. 2, с. 89.
20. Самарканд, 1905, 21 янв., 19 февр.; Красная летопись Туркестана, №№1-2, с. 24.
21. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 289, лл. 1-3, 6.
22. Людвиг Людвигович Стабровский после окончания в 1903 г. Петербургского Университета работал учителем реального училища в г. Шуше. По поручению Бакинского комитета РСДРП в октябре 1903 г. ему удается создать в реальном училище первую Шушинскую социал-демократическую ученическую организацию. В августе 1904 г. по поручению Бакинского комитета переезжает в Ашхабад и устраивается учителем математики в гимназии. Осенью 1904 г. вокруг него объединяются несколько революционных кружков, куда входили как социал-демократы, так и эсеры. В мае 1905 г. был арестован и осужден. Вскоре умер в тюрьме. ЦГА Уз.Р., ф. И-1, оп. 31, дд.289, 316; ГАППОД АР, ф. 456, оп. 16, д. 93, л.1; Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. – Баку, 1997, с. 22.
23. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 316, лл. 12, 12 об.
24. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 289, л. 14.
25. Борьба пролетариата, 1905, 15 июля.
26. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 289, л. 20.
27. Туркменская искра, 1955, 29 апр.
28. История коммунистических организаций Средней Азии, с. 48.
29. Туркменская искра, 1955, 29 апр.
30. Бакрадзе Виктор Тарасович (1880-1952 гг.) – рабочий, слесарь-наборщик, член РСДРП с 1898 г. В 1901-1902 гг. принимал активное участие в создании в г. Баку нелегальной типографии, где печаталась газета "Брдзола" ("Борьба"). В сентябре 1902 г.
-

- был осужден, после освобождения принимал участие в работе нелегальной типографии. Активный участник революции 1905-1907 гг. в Туркестане. В марте 1906 г. был арестован и до сентября находился в тюрьме, затем возвратился в Баку. В 1915 г. вновь был арестован, но бежал в Батуми. В годы Советской власти – на ответственных постах в Чиатури.
31. Ясон Алексеевич Метревели, рядовой 1-го Закаспийского железнодорожно-дорожного батальона.
32. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 429, лл. 125-129.
33. Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, вып. I, с. 39-40; Начало революционного движения в Туркмении в 1900-1905 гг., с. 54-55.
34. Начало революционного движения в Туркмении в 1900-1905 гг., с. 55.
35. Там же.
36. Главным организатором подпольной социал-демократической типографии в Ашхабаде был Ясон Метревели. Но так как Метревели был военный, за что мог бы понести очень строгое наказание, то товарищи по подпольной работе, желая спасти его, всю ответственность по делу о нелегальной типографии взяли на себя, за что отбыли определенный срок наказания. См.: Начало революционного движения в Туркмении в 1900-1905 гг., с. 55.
37. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 316, л. 12 об.
38. Там же, ф. И-133, оп. 1, д. 80, лл. 3-6.
39. Очерки истории Компартии Туркменистана. – Ашхабад, 1965, с. 30. Революция 1905-1907 гг. в Средней Азии и Казахстане. – Ташкент, 1985, с. 91.
40. Пясковский А.В. Революция 1905-1907 гг. в Туркестане, с. 46; Воспоминания Токайшвили А. // Коммунист (Ташкент), 1922, № 7-8, с. 114; Предисловие А.Соловьева к сб. документов // Начало революционного движения в Туркмении в 1900-1905 гг., кн. 2. – Ашхабад, 1946, с. 11. и др.
41. ЦГА Уз. Р., ф. И-129, д. 829, л. 103.
42. Борьба пролетариата, 1905, 15 июля, № 2.
43. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 373, л. 11.
44. Там же, ф. И-129, оп. 1, д. 829, лл. 50-59; Революция 1905-1907 гг. в Средней Азии и Казахстане..., с. 91.
45. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 316, лл. 12-19.
46. Туркменская искра, 1955, 15 марта.

-
-
47. Там же.
48. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 2291, л. 24.
49. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 2277, л. 19. Второй номер газеты вышел в свет 6 октября 1905 г., но не сохранился до наших дней. В феврале 1906 г. газета решением I Туркестанской конференции РСДРП стала органом Союза Туркестанских организаций РСДРП.
50. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 350, л. 56.
51. Эфендиев Абид Мамед оглы (1848-1946) – родился в Нухе. Начальное образование получил в Нухинском городском училище. В 1901 г. переехал в Ашхабад, где развернул антиправительственную деятельность. После февральской революции 1917 г. был избран в Мервский Совет рабочих и солдатских депутатов. В 1918 г. вступил в ряды большевистской партии. Был одним из основателей мервского отделения социал-демократической организации "Гуммет". В 1919 г. выехал в Ташкент (по партийному поручению), затем вернулся на партийную работу в Мерв. По заданию Политотдела Закаспийского фронта вел политическую работу в районах Закаспийской области. В конце 1919 г. по поручению Реввоенсовета Закаспийского фронта с секретными документами переправился на рыбацкой лодке через Каспий в Баку. В 1920 г. решением комитета "Гуммет" был направлен в Нуху, где занимал ряд ответственных постов. В 1933 г. был избран председателем Нухинского райисполкома.
52. Вячеслав Петрович Вахнин (1878-1966) – служащий-телеграфист, с 1904 г. член РСДРП. Вел активную агитационную работу в Ашхабаде, особенно среди солдат, организовывал кружки и группы среди рабочих и служащих города. Поддерживал связь с Бакинской организацией РСДРП, получая оттуда нелегальную литературу. Являлся одним из руководителей солдатского восстания в Ашхабаде в 1906 г. Арестовывался полицией в 1906, 1909 и 1912 годах, содержался под арестом в крепости. После Октября работал в органах печати в Баку. В 1935 г. при проверке партдокументов был исключен из партии как бывший меньшевик (ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 422, л. 115).
53. ЦГА Туркменистана, ф. И-1, оп. 2, д. 10461, л. 1.
54. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 1138, лл. 7-9.
55. ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 276, оп. 8, д. 218, лл. 10-25. Как
-
-

известно в конце 1906 – нач. 1907 г. велась подготовка ко всеобщей забастовке рабочих морского транспорта, в которой важная роль принадлежала Союзу каспийских моряков. Пропагандистская работа (перепечатка и распространение антиправительственной литературы) в Союзе осуществлялась под руководством В.П.Вахнина. Но подрывная деятельность эсеров помешала Союзу осуществить до конца намеченные планы. А террористический акт совершенный ими в отношении начальника Бакинского торгового порта Михайлова, в разгар забастовки, послужил одним из поводов для расправы с Союзом. 5 фев. 1907 г. в помещении Союза был произведен обыск, конфисковано большое количество печатных требований комманд, нелегальная литература. Обыску и аресту наряду с другими подвергся и В.П.Вахнин. Во время обыска у него в квартире были обнаружены нелегальная литература, прокламации с.р. и с.д. партий, квитанционные книжки по сбору денег с печатями ЦК Бакинской организации РСДРП. В.А.Вахнин был приговорен к заключению в крепости сроком на два года. Но затем, приговор этот был приостановлен, ввиду того, что Вахнин был привлечен в качестве обвиняемого прокурором Ашхабадского окружного суда за участие в забастовке в 1905 г. на Среднеазиатской железной дороге.

56. ЦГИА Санкт-Петербурга, ф. 95, оп. 5, д. 1693, лл. 2-3; ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 276, оп. 8, д. 218, лл. II об., 12 об, 13, 14 об, 18 об. Гусейнова Д.С. Рабочие-моряки Каспия (90-е годы XIX в. – 1907 г.). – Баку, 1981, с. 102.

57. ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 1, оп. 8, д. 79, л. 5.

58. Вечер воспоминаний, посвященный тридцатилетию забастовки каспийских моряков 1907 г. – 26 марта 1937 г. Стенографический отчет (НАИИ, оп. 16, д. 7108, л. 4).

59. Михаил Владимирович Морозов (1868-1938) – участник революционного движения с конца 80-х годов XIX в. В 1892 г. был сослан в Сибирь. После возвращения из ссылки работал на юге России и в Баку, где вступил в партию большевиков и работал вместе с Шелгуновым, Красиным, Козыренко, Языковым и др., вел подпольную работу. В 1906-1907 гг. находился в эмиграции. Вернувшись, участвовал в вооруженном восстании в Петрограде в октябре 1917 г. Затем работал председателем Союза драматургов, вице-президентом Академии художественных наук.

-
-
- 60.19 февраля – день освобождения крестьян от крепостной зависимости.
- 61.Формирование рабочего класса в дореволюционном Узбекистане, с. 170.
- 62.Революционеры – вожаки масс (славная плеяда коммунистов Узбекистана).– Ташкент, Изд-во "Узбекистан". 1967, с. 9.
- 63."Самарканд" ("Зеравшан", "Новый Самарканд"), 1905-1907 гг. прогрессивная газета, фактически орган Самаркандской организации РСДРП, редактор М.В.Морозов, затем П.В.Поздняков. ЦГА. Уз. Р., ф. И-II, д. 321, лл. 5-6.
- 64.История Самарканда. Т. I. – Ташкент, 1969, с. 313.
- 65.ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 350, л. 134.
- 66.История Самарканда, с. 317.
- 67.Там же, с. 320.
- 68.А.Паренков. Самарканд в революции 1905 года // Красная летопись Туркестана. – Ташкент, 1923, с. 25.
- 69.История Самарканда. Ташкент, 1969, с. 331.
- 70.История Самарканда, с. 331.
- 71.Самарканд. 1905, 6 сент.
- 72.Самарканд, 1905, 6 февр.
- 73.Там же, 1905, 19 февр.
- 74.Там же.
- 75.Там же. 1905, 9 апр.
- 76.Там же, 1905, 25 мая.
- 77.Там же, 1905, 8 сент.
- 78.Там же, 1905, 27 авг.
- 79.Там же, 1905, 6 сент; Закаспийское обозрение, 1905, 11 сент.
- 80.Самарканд, 1905, 7 сент.
- 81.Самарканд, 1906, 4 янв.
- 82.Имеется ввиду расправа царских властей с митингующими ташкентскими трудящимися произведенная в ноябре 1905 г. Об этом речь пойдет ниже.
- 83.Паренков А. Самарканд в революции 1905 г. // Красная летопись Туркестана, 1923, с. 25.
- 84.Самарканд, 1905, 25 февр; 21 апр.
- 85.Закаспийское обозрение, 1905, 23 сент.
- 86.Паренков А. Указ. раб., с. 30.
- 87.Самарканд. 1905, 16 нояб.
- 88.ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 350, л. 79.
- 89.Революция 1905-1907 гг. в Узбекистане, с. 129-130.
-
-

Из истории взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана в борьбе против гнета Российской империи

90. История коммунистических организаций Средней Азии, с. 58.
91. ЦГА Туркменистана, ф. И-1, оп. 2, д. 180, лл. 119, 120.
92. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 319, лл. 118, 119.
93. Там же, ф. И-461, оп. 1, д. 276, лл. 9 об., 15, 24 об.
94. Высший подъем революции 1905-1907 гг. Ч. 3, кн. 2, с. 107.
95. Вопросы марксистско-ленинской теории и истории революционного движения в Узбекистане, с. 114.
96. Самарканд. 1905, 23 нояб.
97. ЦГА Уз. Р., ф. И-43, оп. 1, д. 184, л. 2. Вопросы марксистско-ленинской теории и истории революционного движения в Узбекистане, с. 124.
98. Пясковский А.В. Революция 1905-1907 годов в Туркестане. М., 1958, с. 281.
99. Русский Туркестан. 1905, 23 нояб.
100. Баку, 1905, 25 нояб., 10 и 14 дек.
101. Новая жизнь. 1905, 10 нояб.
102. Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905-1907 гг., ч. 2, сс. 517-573.
103. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 325-а, л. 236.
104. Вечно живые традиции. Баку, 1968, с. 53.
105. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 677, л. 58; д. 2277, л. 68.
106. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 677, л. 58.
107. Фактически эта газета в 1906 г. не выходила.
108. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 321, л. 12.
109. Там же, л. 54.
110. Ленин В.И. Соч. Т. 10, с. 131.
111. Революция 1905 года и самодержавие, с. 118.
112. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 2277, лл. 124-126. Росляков А.А. Большевики Туркменистана в период революции 1905-1907 годов // Труды Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, вып. II, Ашхабад, 1956.
113. Начало революционного движения в Туркмении, с. 69-70.
114. Джафар Алибала оглы Алиев, азербайджанец, раньше проживал в г. Нухе Елисаветпольской губернии.
115. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, д. 319, лл. 157, 159.
116. По другим данным, забастовка началась 21 января (УГА Уз. Р., ф. И-19, д. 8468, л. 79 или 23 января) (см. Туркестанские ведомости. 1906, 5 февр.)
117. Русский Туркестан. 1906, 10 фев.
118. ГИААР, ф. 798, оп. 1, д. 273, лл. 1 об.

-
-
119. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 1, д. 341, лл. 3, 4.
 120. Там же, ф. И-14, Ферганское областное правление, д. 429, лл. 24-25.
 121. Туркестанские ведомости, 1906, 5 февр.
 122. Русский Туркестан. 1906, 7 марта.
 123. ЦГА Уз. Р., ф. И-19, оп. 1, д. 8540, л. 192.
 124. Все они прибыли из Баку.
 125. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 386.
 126. Революционеры, вожаки масс, с. 25.
 127. ЦГИА Санкт-Петербурга, ф. 1405, оп. 530, д. 93, л.1.
 128. ЦГА Уз. Р., ф. И-17, оп. 1, д. 31260, л. 173.
 129. Там же, ф. И-1, оп. 31, д. 382, л. 3.
 130. Вперед, 1906, 28 окт.
 131. ЦГИА Санкт-Петербурга, ф. 1405, оп. 530, д. 224, л. 94.
 132. ГИААР, ф. 169, оп. 2, д. 1218, л.1; ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 398, л. 14.
 133. ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 276, оп. 3, д. 142, л.48.
 134. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 398, л. 14.
 135. ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 276, оп. 1, д. 422, л.15.
 136. Там же.
 137. ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 276, оп. 1, д. 422, л.16.
 138. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 398, л. 14, Караев С. Указ. раб., с. 239.
 139. ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 276, оп. 1, д. 422, л.18.
 140. Там же, л. 19.
 141. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 398, л. 14.
 142. Там же.
 143. ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 276, оп. 3, д. 142, л.1.
 144. Там же, оп. 1, д. 422, л. 17.
 145. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 398, лл. 15, 15 об, 16.
 146. Там же, оп. 31, д. 398, л. 8.
 147. Там же; Гусейнова Д.С. Рабочие-моряки Каспия (90-е годы XIX в. – 1907 г.), с. 113.
 148. История Азербайджана. Т. II. – Баку, 1960, с. 614.
 149. Сеидзаде Д.Б. Азербайджанские депутаты в Государственной думе России. – Баку, 1991, с.82.
 150. Турдыев Ш. Узбекско-азербайджанские литературные связи начала XX века // Страницы азербайджанско-узбекских литературных связей. – Баку, 1985, с.166.
 151. Ходжаев Ф. Избранные труды. Т.1. - Ташкент, 1970, с.77.
-
-

Из истории взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана в борьбе против гнета Российской империи

152. Там же.

153. Туркестан вилютининг газеты, 1906, 17 дек.; 1907, 30 сент.; 1908, 30 марта.

ГЛАВА 3

СОВМЕСТНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА И ТУРКЕСТАНА В 1907-1917 гг.

1. Взаимодействие азербайджанского и туркестанского народов в период реакции.

После поражения революции 1905-1907 гг., в Азербайджане и Туркестане, как и во всей России, начался период реакции, в условиях которой царское правительство перешло в наступление против политических организаций рабочих. Всюду свирепствовали военно-полевые суды, людей тысячами бросали в тюрьмы, ссылали на каторги. Репрессии властей загнали в подполье многие социал-демократические организации, что создавало значительные трудности для их работы.

Необходимо отметить, что даже в такой сложный период реакции социал-демократы Азербайджана продолжали следить за событиями в Туркестане и всеми средствами стремились поддерживать туркестанских коллег. Об этом свидетельствует тот факт, что при разгроме в июле 1907 г. одной из типографий Бакинской организации РСДРП полицией был обнаружен список 7 городов Туркестана, где имелись 30 явок и адресов, через которые поддерживались связи с Бакинским комитетом партии.¹

В условиях реакции довольно прочной оказалась социал-демократическая организация Красноводска, которая не только сумела уйти в глубокое подполье и сохранить свои силы, но и не потеряла связей с Баку. Правда, многие члены этой организации были вынуждены покинуть Красноводск, но там все же оставалось крепкое ядро, возглавленное бакинским социал-демократом В.Д.Дмитриевым.

В этот период кроме В.Д.Дмитриева в Красноводске проживали и принимали активное участие в рабочем движении азербайджанец Муталлим Манафов и Петр Туполев, служившие в обществе «Кавказ и Меркурий». Во время забастовки судовых команд на Каспийском море среди служащих общества они собирали деньги в пользу забастовавших матросов. Квартира Петра Туполева в Баку представляла собой «явку».²

Получая из Баку оружие «под видом лимонов», эти люди энергично распространяли их среди рабочих Красноводска, а также снабжали их нелегальной литературой.³

За активную пропагандистскую деятельность они были высланы из Красноводска и переведены в Баку в контору общества «Кавказ и Меркурий».⁴

В годы реакции в Ашхабаде жил и вел активную агитационно-пропагандистскую работу М.А.Мусеви.⁵ Еще во время учебы в Ашхабадской гимназии он примкнул к студенческому движению, был организатором кружка мусульманской молодежи, сотрудничал в газете «Асхабад».

Мервская группа социал-демократов, находясь в глубоком подполье, сумела через социал-демократов А.Чивашвили и Тамкрелидзе установить связь с Южнокавказскими организациями, в частности – с Баку.

Подпольная группа Мерва просуществовала недолго. 13 июля 1908 г. все активные члены группы были арестованы.⁶ Вскоре в Мерв приехали опытные подпольщики И.Рухадзе и С.Нухашвили, которые фактически восстановили прерванные связи с Баку. Но в декабре 1908 г. и они были арестованы.⁷

Царские власти самым жестоким образом преследовали социал-демократов, которые доставляли им немалое беспокойство. Начальник Закаспийской области в отчете за 1908 г., сообщал, что «отчетный год не представлял из себя полного успокоения. Положение же области с разноплеменным, разноязычным и разноверным населением между Персией, где революционное движение достигло высшего предела, и волнующимся Кавказом еще более усложняло задачу управления областью и сохранения в ней порядка».⁸

В результате арестов и высылки почти разгромленным оказалось и рабочее ядро ашхабадской социал-демократической организации. Среди уцелевшей части преобладали интеллигенты, стоявшие на позициях эсеров и меньшевиков. В конце 1907г. эта организация фактически превращается в интеллигентский кружок, мало связанный с рабочими. Они по-прежнему были связаны с Баку и Красноводском. Наиболее тесные связи у них сложились с бакинской организацией «Руководящий коллектив» (куда в основном входили меньшевики). Активную деятельность в этом направлении развернули П.Похвистнев (прибыл в Баку из Оренбурга, куда был выслан в 1907.), и Г.Шавдий (известный ташкентский социал-демократ).⁹ П.Похвистнев пытался направить из Баку в Ашхабад опытного работника и выслал оборудование для подпольной типографии, которое, впрочем, и осталось в Красноводске, т.к. переправить его в Ашха-

бад уже не удалось.¹⁰

Наряду с социал-демократами, в рассматриваемое время проводили активную работу и социал-революционеры, заметным представителем которых, по свидетельству архивных данных, являлся азербайджанец Али Аббас Кадымов.¹¹ По агентурным сведениям А.Кадымов окончил курсы Ашхабадской гимназии, а затем высшее учебное заведение – ветеринарный институт в Казани, и был известен как человек «в высшей степени ненадежный в политическом отношении».¹² По тем же данным, он являлся организатором многих крупных выступлений.¹³

Необходимо отметить, что до приезда в Самарканд, Кадымов вел подпольную работу в Ашхабаде. Об этом подробно говорится в воспоминаниях Лукьянова: «Однажды прихожу я на работу в депо. Подходит ко мне товарищ и сообщает на ухо, что сегодня утром кто-то разбросал прокламации и он одну поднял. Молчком отправляемся мы на паровоз, читаем... Содержание листовки сильно заинтересовало нас... Решили молчать до поры до времени. На другой день стало известно, что очень многие из рабочих получили прокламации, и также как и мы, тайком прочитали. Рабочие начали собираться группами и делиться впечатлением о прочитанном. У всех было одно желание: как бы познакомиться с теми кто писал их и разбрасывал».¹⁴ Но вскоре стало известно, что в Ашхабад приехали три студента, среди которых был и Кадымов. Они и являлись авторами и распространителями этих листовок. Так как эти листовки выпускались от имени Ашхабадской группы РСДРП, то можно предположить, что их авторы являлись членами этой группы. Но вскоре, по доносу одного гимназиста, все трое, в том числе и А.Кадымов, были арестованы.¹⁵

Проживая в Самарканде, А.Кадымов поддерживал связь с Баку, которую осуществлял через связную Нину Братину.¹⁶

В ноябре 1908 г. когда полиция напала на их след, они вынуждены были покинуть Самарканд. Братина выехала в Баку, где скрывалась от преследований в доме отца. А Кадымов выехал в Иран, где сражался в отряде Саттархана.¹⁷

В тяжелые годы реакции, несмотря на то, что сами туркестанцы нуждались в моральной и материальной помощи, тем не менее они не забывали и о Южном Азербайджане. Хотя их связи с южноазербайджанскими коллегами не достигли того уровня, какими они были с социал-демократами Северного Азербайджана, но все же имели место. Об этом свидетельствуют архивные материалы, в одном из которых в частности говорится: «В Персию ... оружие направлялось также ... из наших среднеазиатских владений – Ташкента, Бухары и Асхабада».¹⁸

В этот период социал-демократические организации Туркестана принимали участие в организации и работе товарищеских касс взаимопомощи, предназначенных для оказания помощи пострадавшим за участие в забастовочном движении. В частности, работу по оказанию помощи политзаключенным проводил В.П.Вахнин. Через него посылались деньги не только социал-демократам, но и эсерам. Такое сотрудничество разных партий было характерно и для других регионов России.

С 13 февраля 1907 г. Вахнин содержался в Бакинской тюрьме, 11 февраля 1906 г. он был арестован, а 12 февраля ему было предъявлено обвинение в хранении и распространении воззваний «Кровопийца государь», «К народу» и т.д. Суть содержания этих воз-

званий сводилась к призыву объединиться и вооруженным путем свергнуть в России империю самодержавия и провозгласить республику. Во время обыска у Вахнина было обнаружено удостоверение, указывающее на то, что он являлся членом Центрального комитета Всероссийского союза железнодорожных служащих.¹⁹

В условиях «усиленной охраны» социал-демократам было очень сложно вести легальную или полуполегалную работу. В Ашхабаде им приходилось также использовать умеренно-либеральную газету «Асхабад», чтобы в очень завуалированной форме вести пропаганду и готовить массы к новым боям.

Широко использовались и легальные возможности. Так, железнодорожное «Общество взаимопомощи», касса которого находилась в Ташкенте, направило свою делегацию в Баку, Ростов и Воронеж для совместного обсуждения со служащими Владикавказской и Юго-Восточной дорог вопроса о создании там такого же общества с целью оказания материальной помощи уволенным за антиправительственную деятельность и устройства их на работу.

В годы реакции не прекратилось, но сильно ослабло рабочее движение в Туркестане. Это движение носило в те годы, главным образом, экономический характер и имело целью защиту интересов рабочих от эксплуататоров, усиливших свои посягательства на права рабочих в условиях реакции. Осенью 1908 г. по Среднеазиатской железной дороге прокатилась волна протестов и стачек против снижения расценок. Кизыларватские рабочие сдались только под угрозой закрытия мастерских. В Чарджуе забастовка охватила железную дорогу, флотилию и типографию. Забастовки на железной дороге, однако, окончились неудачей. В

ноябре 1910 г. забастовали Красноводские грузчики (амбалы), у которых подрядчики попытались отобрать уступки, завоеванные рабочими в результате стачки 1900 года. Забастовка окончилась победой грузчиков.²⁰

Работа социал-демократов в легальных организациях и газетах сочеталась с их нелегальной работой среди железнодорожников и солдат.

В те годы в Туркестане были созданы и продолжали работу и военно-революционные организации. Для нас наибольший интерес представляет работа Ашхабадской военно-революционной организации (АВРО), которая была создана в 1908 г. В начале ее деятельность носила чисто эсеровский характер и сводилась к распространению эсеровской литературы и организации ряда террористических актов. О сотрудничестве большевиков с эсерами в АВРО было известно и в Баку.

Положение изменилось в начале 1909 г., когда в работе АВРО приняли более деятельное участие социал-демократы, в частности вернувшийся в Ашхабад после отбытия тюремного заключения В.П.Вахнин²¹ и присланный из Баку для оказания помощи большевикам Ашхабада профессиональный подпольщик М.Петров (П.Сергеев).²² Они активно включились в руководство деятельностью Ашхабадской группы РСДРП и АВРО. 19 апреля 1909 г. состоялась сходка солдат – членов АВРО. Выступали на сходке В.П.Вахнин и П.В.Сергеев. Выданная провокатором сходка подверглась нападению казаков и жандармов. Было арестовано 58 солдат и 17 гражданских лиц, в том числе П.В.Сергеев.²³ Вахнина арестовали 26 апреля. Вслед за этим начались обыски и аресты в городе, в результате чего АВРО была разгромлена. От этого сильно пострадал и социал-демократический кружок. Одна-

ко, уцелевшие члены организации не прекращали свою работу. В 1910-1911 годах в Ашхабаде существовали две группы социал-демократов. Одна из них, меньшевистская, состоявшая главным образом из интеллигентов, была связана с П.Похвистневым, работавшим в Баку,²⁴ а также и с некоторыми другими городами Туркестана.

Другую группу возглавлял В.П.Вахнин. В конце марта 1911 г. он провел на своей квартире несколько нелегальных собраний, на которых обсуждались возможности оживления работы, было решено отчислять на нужды организации 2% заработка, провести сбор в пользу политических ссыльных. Обсуждался также вопрос о создании спортивного клуба в Ашхабаде, который можно было бы использовать для нужд организации, т.е. очевидно, для легальной работы с массами. Но вскоре, обнаружив слежку за восстанавливаемой организацией, он предупредил членов группы о временном прекращении собраний. (Уже на первом собрании группы участвовал провокатор, доносивший о каждом шаге Вахнина в розыскной пункт. Охранкой за квартирой Вахнина было установлено наблюдение).²⁵ Однако, работа группы продолжалась и в мае 1911 г. В дальнейшем, по сведениям охранки, работа временно замерла.²⁶

В одном из фондов архива в Ташкенте хранится документ, рассказывающий о нелегальной работе братьев Бабаевых в Туркестане в период реакции. Долгое время занимаясь провозом и распространением оружия и патронов среди рабочих Ашхабада, они были задержаны лишь в 1910 г.²⁷ Расследование установило, что они распространяли оружие не только в Ашхабаде, но и в Кизыл-Арвате. Причем, кизыл-арватской полиции один из братьев – Джабраил давно

был известен, но напасть на его след они не могли.²⁸ Расследование установило также, что братья Мюрсал и Джабраил Бабаевы распространяли оружие «исключительно в революционных целях».²⁹ По приговору суда они были «высланы из края и преданы гласному надзору полиции в местах их прописки (В Шушинском уезде Елизаветпольской губернии – С.М.) на 3 года».³⁰

В том же 1910 г. в Ташкенте было заслушано дело уроженца г. Ордубада Эриванской губернии Сеида Гусейн оглы Гаджиева, который также занимался доставкой оружия в Туркестан. Он был задержан 27 июля 1910 г. при провозе 14 револьверов и 957 боевых патронов к ним.³¹ Как говорится в документах следствия, оружие это предназначалось доставить в Бухару, где в это время проходило вооруженное восстание».³²

Сеид Гаджиев непродолжительное время содержался в Ашхабадской тюрьме, после чего был выслан из Туркестанского края.³³

Подытоживая работу представителей народов Азербайджана и Туркестана в годы реакции, нужно отметить, что они, восстановив разгромленные организации и установив прерванные связи с организациями Баку, готовили трудящиеся массы Туркестана к грядущим боям за свободу.

2. Солидарность рабочих и национально-демократических сил Азербайджана и Туркестана в борьбе против гнета Российской империи.

Уже в 1911 г. стало очевидным, что страна всту-

пила в новый период социальной и политической борьбы, о чем свидетельствовало увеличение числа забастовок.

Наряду с укреплением своих рядов демократические силы Азербайджана вели серьезную работу по упрочению связей с Центральной Средней Азией.

Несмотря на условия реакции, аресты, социал-демократы Туркестана продолжали получать из Азербайджана нелегальную литературу, типографское оборудование. Представители туркестанских организаций приезжали в Баку, получали необходимые указания по координации действий.

В Ташкенте в это время работали такие представители Азербайджана как И.Т.Фиолетов (о нем речь пойдет ниже) и Х.А.Агамиров.³⁴ Переехав в Ташкент, последний работал в Туркестанской ведомственной типографии. Здесь же продолжал свою агитационную работу, за что был арестован.

В Ашхабаде, после провала АВРО и после неудачной попытки восстановления Ашхабадской социал-демократической организации, все же не прекращал подпольную работу В.П.Вахнин. Но охранка уже следила за ним. В 1912 году заведующий Ашхабадским розыскным пунктом доносил, что «Вахнин переписывается с Баку и вновь хочет возобновить работу в Ашхабаде». У охранки возникло подозрение, что ашхабадцы пытаются возобновить нелегальную работу. Никаких определенных данных о существовании в Ашхабаде организаций охранка получить не смогла, кроме неопределенных агентурных сведений о том, что «Вячеслав Вахнин, ввиду застоя организационной деятельности в Ашхабаде, снова пытается начать здесь партийную работу...». Сопоставляя все факты, связанные с деятельностью Вахнина в Ашхабаде в 1910-

1912 годах, следует предположить, что осенью 1912 г. им действительно была сделана попытка возобновить в Ашхабаде организационную работу, однако эта попытка была быстро пресечена охранкой, не переставшей следить за ним. Высылка Вахнина привела к временному прекращению партийной работы в Ашхабаде, в результате чего организационная работа в Ашхабаде была восстановлена лишь осенью 1917 г.

Наиболее сильно деятельность бакинских социал-демократов проявилась на Челекене, превратившемся к тому времени в крупный промышленный район. Об этом свидетельствуют архивные материалы, где в частности, говорится: Челекен находится в 620 верстах от Ашхабада, в 120 верстах от Красноводска и в 200 верстах от Баку. С последним городом промыслы в постоянных сношениях. На о. Челекен имеется 5 крупных нефтяных промыслов и 6 мелких предприятий, на которых работает от 1000 до 1300 рабочих, из них 75% персидскоподданных (т.е. выходцев из Южного Азербайджана – С.М.)».³⁵

В те годы успехи достигнутые рабочими Азербайджана, оказали сильное влияние на развертывание событий на Челекене.

Нужно отметить, что если во время забастовок 1905-1907 годов в авангарде политической и социальной борьбы в Туркестане шли железнодорожники, то теперь в первых рядах находились рабочие-нефтяники Челекена. Царские чиновники прямо говорили, что на Челекене – в крупном нефтепромышленном районе Туркестана, «все будет зависеть от того, будут ли забастовки на промыслах в Баку и в какие они выльются формы, так как между Челекеном и Баку постоянная связь и всякое движение рабочих в Баку передается на Челекен».³⁶

В тот период на острове находились прибывшие из Баку профессиональные подпольщики И.Землянский, К.Тумбинский, М.Каландадзе, П.Титов, И.Решетин и др.³⁷ Работа особенно оживилась с приездом на Челекен И.Т.Фиолетова.³⁸ До приезда на Челекен он работал в Ташкенте, куда прибыл из Баку, скрываясь от преследований полиции, в марте 1911 г. В Ташкенте опытному, квалифицированному слесарю нашлась работа на электрической станции. Но за Фиолетовым, как свидетельствуют жандармские документы, велась слежка, в результате чего стал известен его адрес: Хивинская улица, д. № 16, Центральная электрическая станция Павлова.³⁹ После организации забастовки на электростанции с требованием улучшения положения рабочих он уже не мог оставаться в Ташкенте и уехал на Челекен, где устроился машинистом на промыслах нефтяного общества «Чаркен».

Следует отметить, что И.Т.Фиолетов был связан с В.П.Вахниным. Жена Фиолетова – О.И.Банникова, ездившая в конце 1911 г. из Баку в Ташкент, делала остановку в Ашхабаде. Весьма вероятно, «что поездка О.И.Банниковой и ее остановка в Ашхабаде (дело в том, что поезд на Ташкент шел прямо из Красноводска) была связана с выполнением партийных поручений».⁴⁰ А также, «с кем-то из ашхабадцев, возможно с Вахниным, И.Т.Фиолетов переписывался и позднее, уже будучи на Челекене».⁴¹

Профессионализм пропагандиста и организатора, а также прекрасные человеческие качества И.Т.Фиолетова вызвали к нему глубокое уважение рабочих. В документах царской охранки с тревогой отмечено, что «к нему относятся с видимым уважением и доверием не только рабочие и низшие служащие, но и старшие по работе».⁴²

Знание азербайджанского языка помогло И.Т.Фиолетову вести работу как среди местных рабочих, так и среди рабочих-азербайджанцев из Южного Азербайджана, которые в это время составляли, как уже выше сказано, большую часть всех рабочих Челекена.

Работая на Челекене, он не порывал связей с Баку, вел активную переписку, получал и распространял среди рабочих газеты и прокламации.⁴³

Благодаря этим постоянным связям, рабочие Челекена были информированы о новом подъеме забастовочного движения и сами информировали о нем рабочих и служащих нефтепромыслов.

Под влиянием летней бакинской всеобщей забастовки 1913 г. на Челекене была организована всеобщая забастовка рабочих-нефтяников. Накануне стачки под руководством И.Т.Фиолетова было проведено несколько сходов рабочих, на которых был выработан план проведения забастовки и были составлены требования к администрации, носившие в основном экономический характер. Однако в ходе забастовки намечалось превратить ее из экономической забастовки в политическую. Забастовка началась, как и было намечено, 15 августа 1913 г. на промысле Исабека Гаджинского. Инициатором ее был рабочий Мычко, работавший ранее на бакинских промыслах. В ней приняло участие до 300 рабочих.⁴⁴ Но среди них не было должного единства и совместными усилиями полиция и администрация заставили рабочих прекратить забастовку, что помешало челекенцам превратить ее во всеобщую политическую стачку.

Итак, эта забастовка челекенских рабочих-нефтяников закончилась поражением. Но этим пора-

жением выступления рабочих не прекратились, напротив, недовольство рабочих росло и крепло.

Несмотря на то, что администрация некоторых промыслов, чувствуя приближения грозы, еще до начала забастовок пошла на уступки, успехи забастовочного движения нефтяников Баку отозвались на Челекене. В конце августа 1913 г. началась подготовка к проведению забастовки рабочих промыслов «Вишау». На нескольких нелегальных сходках были выработаны требования к администрации. А 1 сентября рабочие тех же промыслов – Тумбинский, Гнедеев, Иззат-Амин, Фигин, Лешевич, Риза Абульфат в качестве выборных от 350 рабочих промыслов «Вишау», предъявили администрации требования из 22-х пунктов и установили срок до 6 сентября, по истечении которого в случае неудовлетворения требований, намеревались объявить забастовку.⁴⁵ Рабочие выдвинули в основном экономические требования, такие как повышение зарплаты, месячного отпуска в году с сохранением содержания, оплаты части заработка больным, отмены штрафов, улучшения квартирных условий и др. Аналогичные требования вскоре были предъявлены и на других промыслах острова Челекен. По совету царских властей, боясь осложнений, администрация почти целиком удовлетворила требования рабочих, причем не только нефтепромысла «Вишау», но и всех остальных нефтепромыслов Челекена.

Прибывший на остров начальник Ашхабадского розыскного пункта подполковник Иванов, отмечая планомерность и организованность действий челекенских рабочих, писал: «...нельзя не признать что все движение представляет собой новый способ борьбы и, по-видимому имеет руководство со стороны противоправительственных организаций».⁴⁶ Действительно,

опасения царского чиновника не были лишены оснований.

Таким образом, в 1913 году на Челекене под руководством И.Т.Фиолетова была создана сильная социал-демократическая группа, которая возглавила стачечное движение на острове. С этого времени Челекен надолго оказывается в центре внимания царской охраны. Победа рабочих «Вишау» способствовала новому выступлению рабочих на промыслах Гаджинского, которое тоже закончилось победой рабочих. Гаджинский вынужден был пойти на серьезные уступки, удовлетворив большинство требований рабочих.

Усиление забастовочного движения в 1914 году в Баку вызвало новую волну выступлений челекенских рабочих-нефтяников. С новой силой возобновились волнения рабочих на промыслах Гаджинского, «Вишау».

Следует отметить, что в этот период почти более или менее значительные выступления рабочих одного региона вызывали чувство солидарности у рабочих другого региона. Это выражалось в том, что рабочие очень часто оказывали моральную и материальную поддержку своим бастующим товарищам. Это наглядно продемонстрировал сбор средств среди челекенских рабочих в пользу бакинских пролетариев, объявивших в мае 1914 года всеобщую забастовку.⁴⁷

Кроме того, 28 мая 1914 года, когда началась стачка 50 тысяч рабочих-нефтяников Баку, челекенские нефтяники своими выступлениями решили оказать и моральную поддержку бакинцам, предъявив администрации промыслов новые требования.

Как указывается в материалах охраны, характерной особенностью этих выступлений было «горя-

чее участие в них персидскоподданных рабочих (выходцев из Южного Азербайджана – С.М.)»⁴⁸

Вовлечение в стачечное движение азербайджанцев значительно усилило выступления многонациональных рабочих Челекена, что вызвало серьезную тревогу царских властей.

Охранка в Ташкенте потребовала от Ашхабадского розыскного пункта принять меры к скорейшей ликвидации челекенской социал-демократической группы, так как охранке было известно, что забастовочное движение на Челекене имеет руководство со стороны социал-демократов. 10 июня 1914 г. начальником Ашхабадского розыскного пункта был произведен обыск у Фиолетова и других членов этой группы, после чего в Ташкент поступило сообщение, что «ликвидирована челекенская группа социал-демократов». Однако, начальник Ашхабадского розыскного пункта вынужден был сознаться, что в сущности «ликвидировать» ничего не удалось, т.к. во время обысков ничего «явно преступного обнаружено не было и поэтому, к его великому сожалению, никто из обысканных не был подвергнут личному задержанию».⁴⁹

За отсутствием улик арестовать Фиолетова не удалось и в августе 1914 г. он вернулся в Баку.⁵⁰

Подъем рабочего движения охватил и ряд других городов и рабочих поселков Туркестана. В Красноводске, например, где еще сохранилась подпольная группа во главе с В.Д.Дмитриевым, в 1914 году произошли две стачки грузчиков. Особенно интересна первая из них, объявленная в знак солидарности с бастующими рабочими в Баку.

Заведующий Ашхабадским розыскным пунктом описывал начало этой забастовки следующим образом: "Под влиянием агитации часть грузчиков (60 че-

ловек) персидскоподданных (азербайджанцев – С.М.) артели Гаджиева бросили работы, не предъявив хозяину никаких требований, под тем предлогом, что они забастовали потому, что бастуют рабочие в Баку".⁵¹

Полиция немедленно арестовала четырех "зачинщиков", пригрозила выслать в Иран всех бастующих и этим сорвала забастовку, которая "весьма вероятно распространилась бы и на всех грузчиков Красноводского порта".⁵² Таким образом, эта забастовка являлась проявлением солидарности с бакинскими забастовщиками.

Активную деятельность в Туркестане в этот период развернули азербайджанцы. Одним из наиболее активных их представителей являлся Акпер Тальшский (Тальшханов). Здесь нам хотелось бы привести некоторые биографические данные о нем. Родился А.Тальшханов в 1885 г. в сел. Аркеван Ленкоранского уезда в семье обедневших ханов. В 1905 г. он поступил в Ленкоранское 4-х классное училище, где познакомился с Ахундзаде Мирза Мамедом (Сируз), являвшимся представителем иранских революционеров. Следует отметить, что именно Ахундзаде принадлежит немалая заслуга в формировании мировоззрения Тальшханова, который вскоре активно включается в общественную жизнь училища и возглавляет ученическое движение в Ленкоране.

Тальшханову не удается завершить учебу в училище, так как его исключают за агитационную деятельность. Затем он переезжает в Баку, где поступает на общеобразовательные курсы. На курсах Тальшханов знакомится с Шамилем Эюбовым, который оказал большое влияние на его дальнейшую судьбу. Ш.Эюбов, являвшийся членом Баиловской социал-

демократической организации, туда же привел и Тальшханова.

Помимо агитации и пропаганды политических идей, Тальшханов и его соратники занимались и благотворительностью. С этой целью они ставили спектакли, доходы от которых раздавали нуждающимся рабочим. Артисты азербайджанского мусульманского драматического театра-Араблинский, Сарабский, Мирза Ага Алиев, Ахмед Агдамский и др. всячески помогали им с постановкой спектаклей.

В 1908 г. Тальшханов вместе со своими друзьями Ш.Эюбовым и Н.Нагиевым едет в Москву для продолжения образования. Этот период накладывает определенный отпечаток на его формирование, как политического деятеля.

В 1911-1912 гг. объезжая многие районы Азербайджана, он ставил спектакли и вел агитационно-пропагандистскую работу.

В 1913 г. А.Тальшханов спасаясь от преследований, вынужден был выехать из Азербайджана в Мерв к своему другу Ш.Эюбову, который к тому времени, уже несколько лет как проживал в Туркестане. С целью расширения своих возможностей для работы с мусульманским населением, в Мерве ими был создан любительский драматический кружок. Среди членов этого кружка был и Абид Эфендиев, о котором речь пойдет ниже. Сюда же входили азербайджанцы Мирза Юсуф и Акпер, фамилию которого, к сожалению, не удалось выяснить. Они разъезжали по всей Центральной Азии и ставили революционные пьесы.⁵³ Они побывали в Елатане, Кахке, Тахтабазаре, Катта Кургане, Чарджуе, Мерве, Керки, Ургенче, а также в Ташкенте, Самарканде и др. городах.

После смерти Шамиля Эюбова А.Тальшханову

пришлось выехать в старую Бухару, где он познакомился с ее прогрессивными молодыми людьми. А организованный им театральный кружок совершил целый переворот в жизни младобухарцев. "Когда младобухарцы впервые выступали на сцене – писал А.Талышханов, – у меня от радости невольно пролились слезы под влиянием сознания того, что такие талантливые люди погибали под ярмом российского империализма".⁵⁴

В своих воспоминаниях Талышханов приводит имена Фейзуллы Ходжи Килиндж-заде, Фикрета и Атауллы Мухитдиновых.⁵⁵

Члены кружка и другие прогрессивные люди Бухары часто собирались на квартире Талышханова, или же устраивали за городом большие собрания, на которых обсуждали разные общественно-политические вопросы, в том числе и о колониальном, бесправном положении народов Туркестана и Азербайджана.

В 1916 г. во время постановки спектакля в пользу пострадавших от войны мусульман Южного Кавказа, собранные деньги были отобраны и отправлены в Петербург приставом города Бухары.⁵⁶ После этого участились случаи нападков и угроз в адрес Талышханова, что заставило его покинуть Бухару.

Он приехал в Ташкент, где продолжал свою деятельность.⁵⁷ Находясь в Ташкенте, он описал один трагический случай, свидетелем которого явился сам. В один из воскресных дней представители властей произвели на базаре облаву, забрали многих находившихся там мусульман (узбеков, туркмен и др.), посадили в вагоны в том, в чем они были и отправили на тыловые работы в Россию, где стоял мороз в 30-40°. Талышханов отправился в Россию, чтобы добыть сведения о судьбе этих людей. Он побывал в Оренбурге,

Уфе и в Крыму. Здесь он узнал, что люди гибли на станциях и на дорогах от мороза и голода.⁵⁸ Это было ужасающим свидетельством того, каким издательствам, какому бесчеловечному гнету подвергались мусульмане Российской империи.

В Оренбурге Тальшханов написал об этом статью и опубликовал ее в газете "Вагт".

Следует отметить, что Тальшханов хотя и вел агитационную работу как в Азербайджане, так и в Туркестане, однако не являлся членом какой-либо партии. Лишь после возвращения из Оренбурга в начале 1917 г. он вступил в партию большевиков.⁵⁹

В начале 1917 г. после проведения митинга в депо станции "Кызыл-Арват", он был "уличен" дашнаками, как турецкий шпион, арестован и отправлен в Ашхабад. Однако в Ашхабаде его очень хорошо знали и под нажимом общественности вынуждены были освободить.⁶⁰

Нужно отметить, что в своей деятельности Тальшханов был связан с иранскими демократами и участвовал в их работе, оказывая им всяческую помощь.

В 1917 г. ташкентская социал-демократическая организация поручила Тальшханову организацию секции из азербайджанцев. В своих воспоминаниях он приводит имена ряда членов этой секции: Алибеков Али, Агамиров Халил, Гасанов Ага Керим, Мамедов Шамиль, Ширванский Али, Сеидбейли Рашид, Сардаров Гасан, Мамедов Илал, Алескеров Мансур, Джафаров Алибала, Абасов Исрафил, Гусейнов Яхья, Алескеров Меджид, Эфендиевы-Абид, Вахид, Махмуд и др.⁶¹

Впоследствии многие из них погибли и были похоронены в Ташкенте в братской могиле.⁶²

С началом первой мировой войны на долю народов Азербайджана и Туркестана выпали серьезные испытания. Еще хуже усугубило и без того тяжелое положение этих народов проведение мобилизационной кампании на тыловые и оборонные работы. В Туркестане она началась в конце июня 1916 г. Более ста тысяч рабочих были переброшены на тыловые и оборонные работы в Россию, в Сибирь, на Кавказ, в том числе и в Азербайджан.⁶³

Жестокая эксплуатация их труда, лишения, унижения, которому они подвергались со стороны русской администрации, а также атмосфера борьбы воцарившаяся в Азербайджане, побудили рабочих-туркестанцев на справедливую борьбу. В ноябре 1916 г. на медных рудниках Зангезурского уезда произошли забастовки рабочих-тыловиков, "из 600 присланных рабочих-ташкентцев на работу стали только 160 человек, остальные 446 человек отказались работать".⁶⁴ Забастовка вызвала серьезную тревогу русской администрации. Рабочим угрожали даже расстрелом. А затем прибегнув к помощи имама "уговорили" приступить к работе. Администрация объясняла происшедший инцидент тем, что "забастовавшая партия рабочих была составлена из городского населения Ташкента, не подготовленного к рудничным работам".⁶⁵

Хотя эта забастовка потерпела неудачу, но опыт стачечной борьбы приобретенный в Азербайджане, не прошел даром, и, вернувшись на родину, эти рабочие уже находились в первых рядах борьбы за свои социальные и национальные права.

Царскими властями была разработана целая система дискриминационных мер, унижавших достоинство коренного населения Туркестана. Например, приказ, изданный 21 июля 1916 г. правителем края,

гласил: "В знак преклонения туземного населения перед русской властью предложить всем туземцам всегда почтительно приветствовать офицеров и чиновников всех рангов поклоном..."⁶⁶ Это был циничный, грубодискриминационный акт краевой администрации, направленный на унижение человеческого достоинства коренного населения. Он означал полновластие колониальной бюрократии и колониальной полиции, вплоть до мелких чиновников.

Новый приказ служил для чиновников всех рангов основанием для глумлений и насилий над местным населением. Можно было наблюдать как "почтенный, глубокий старик силится скорее слезть с лошади, чтобы скрестив руки на груди, приветствовать какого-нибудь мелкого канцелярского чиновника". Некоторые из чиновников специально ходили по базарам, чтобы насладиться своим величием, поиздеваться, поглумиться над "туземцами, подвергнуть побоям "невежливого туземца", меняя гнев на милость лишь за определенное вознаграждение."⁶⁷

Директива о принудительной "вежливости" и преклонении стала известна и в Петрограде. О ней говорили на декабрьской сессии Государственной Думы IV созыва. Мусульманский депутат от Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской губерний Мамед Юсиф Гаджибаба оглы Джафаров выступая на сессии по поводу «поклонного приказа» в Туркестане сказал: "Был издан приказ об обязательном приветствии офицеров и чиновников всех ведомств и рангов вставанием и поклонами. Вдумайтесь... только в смысл этого приказа. Какое унижение человеческого достоинства... Этим приказом думали поднять престиж русской власти. Но этот престиж они втоптали в грязь".⁶⁸

Годы войны значительно ослабили политиче-

ские силы Азербайджана и Туркестана, что конечно же отразилось и на их совместной работе.

В Ашхабаде стачечная борьба переживала период спада, что, как говорилось в агентурных сообщениях полиции, "объяснялось отсутствием активных деятелей". В одном из таких сообщений отмечалось, что после того, как в прошлые годы, были удалены активные работники, "новые же из стороны не приезжают, так как в политических кругах, особенно в Баку, сообщалось мнение, что в Асхабаде и вообще в Закаспийской области... провал неминуем".⁶⁹

Тем не менее, не взирая на трудные условия, социал-демократы Азербайджана пытались установить связи с Центральной Азией. Так, для осуществления этой цели из Баку в Туркестан был направлен П.Г.Полторацкий.⁷⁰ Работая в Кагане наборщиком типографии, ему удается связаться с находившимися в подполье социал-демократами (хотя он сам находился под гласным надзором полиции – С.М.) и развернуть работу среди железнодорожников и рабочих хлопкоочистительных заводов Бухары.⁷¹ В результате чего ему удается организовать в Кагане крепкую социал-демократическую организацию. После февральской революции П.Г.Полторацкий возглавил Новобухарский Совет рабочих и солдатских депутатов.⁷²

В начале войны из Баку в Туркестан на военную службу был направлен И.Б.Ульянов.⁷³ Он служил в караульной команде в Красноводске, где вел агитацию среди солдат. В этот период, т.е. в 1914 г. в антиправительственных выступлениях учащих вместе с Мусеви (о нем речь шла в §1) принимал участие и М.М.Агамиров.⁷⁴

В 1915 г. Бакинский комитет РСДРП направил на подпольную работу в Теджен И.В.Вацека,⁷⁵ где он проводил идейно-организаторскую работу.⁷⁶

В том же году в Туркестан приехал М.А.Мехтиев.⁷⁷ Работая на Новобухарской железной дороге, он одновременно вел большую работу среди рабочих.

В 1917 г. в Туркестане был создан проект организации «Единого бюро демократических сил». Немаловажная роль в этом принадлежала азербайджанским политическим организациям "Гуммет" и "Адалет". Уже летом во многих городах Туркестана – в Ташкенте, Ашхабаде, Намангане, Коканде, Мерве, Казанджике, Красноводске и др. появились их местные отделения.⁷⁸ Это предоставило широкие возможности для распространения освободительных идей среди местного тюркоязычного населения. Мервская группа "Гуммет" под руководством М.Ишмамедова, З.Заманова, А. Эфендиева вела активную работу среди местного населения, распространяла постулавшую из Баку литературу.⁷⁹

В этот период в Туркестане при активном участии гумметистов и адалетистов были созданы также Советы мусульманских депутатов "в которые широко привлекались представители коренного населения".⁸⁰

Довольно активно действовала ашхабадская группа "Гуммет". Здесь агитационно-пропагандистскую работу вели М.Мусеви, М.Агамиров, И.Алиев, Д.Гаджиев, М.Шекинский и другие.

Действовавшие в Средней Азии группы "Гуммет" проводили большую работу по объединению для совместных выступлений против царизма тюркоязычных народов Российской империи.

В начале 1917 г. в России произошла Февральская буржуазно-демократическая революция. Власть

перешла в руки буржуазного Временного правительства. Наряду с Временным правительством возникли Советы рабочих и солдатских депутатов. В стране образовалось двоевластие.

Февральская революция вызвала огромный политический подъем во всей стране, привела в движение широкие народные массы в тылу и на фронте, в центре и на окраинах, в том числе в Азербайджане и Туркестане. Народные массы этих регионов поднялись на борьбу за свержение органов царского самодержавия на местах.

Весной 1917 г., несмотря на свою малочисленность, социал-демократы Закаспия активизировались и для восстановления прерванных связей с азербайджанскими товарищами из Красноводска в Баку был направлен В.Д.Дмитриев. Встретившись в Баку с И.Т. Фиолетовым и др. товарищами он получил от них ряд указаний.⁸¹ Оживились ослабленные в годы войны связи и с другими районами Туркестана. Созданные весной 1917 г. социал-демократические группы в Ашхабаде, Казанджике и Байрам – Али сразу же установив связи с Баку, получали оттуда газеты и брошюры. Туркестанцы опирались на помощь Бакинской социал-демократической организации и в создании Советов рабочих и солдатских депутатов. Об этом свидетельствует тот факт, что созданный в крепости Кушка один из первых Советов солдатских депутатов в Туркестане сразу же, наряду с другими укрепрайонами Туркестана, установил связь и с Баку.⁸² В мае 1917 г. Туркестанский Краевой Совет солдатских и рабочих депутатов принял решение "обратиться в Бакинский... Елисаветпольский Советы с просьбой прислать агитаторов с.д. и с.р. мусульман".⁸³

Февральская революция обеспечила народным

массам Азербайджана и Туркестана возможность широко пользоваться политическими правами, открыто участвовать в политической борьбе. Теперь перед народами этих регионов встала задача роста и сплочения своих рядов, объединения их на дальнейшую борьбу за свободу. Возглавила эту борьбу в обоих рассматриваемых регионах национальная демократия, которая на этом этапе своей деятельности подняла вопрос о национально-территориальной автономии в рамках федеративно-демократического переустройства России. Но дальнейшее развитие политических событий показало несостоятельность и ошибочность этих планов. Национальная демократия поняла, что истинное счастье народа только в ее полной независимости.

Именно эту цель преследовала возникшая еще в 1911 г. и идейно укрепившаяся к этому периоду азербайджанская партия "Мусават". Лидер этой партии М.Э.Расулзаде отмечал, что в создавшейся в стране политической ситуации партия "ставит вопрос о распаде России на национально-территориальные единицы на порядок дня, и в частности, добивается независимости Азербайджана, одновременно с этим, ее представители защищают эти требования и в отношении других тюркских народов, находящихся в пределах России".⁸⁴

Необходимо отметить, что в вопросе о национальных взаимоотношениях, члены партии "Мусават" держали курс на федерацию, на объединение тюркских народов, проживающих на территории России. "Недалеко то будущее, когда мир будет свидетелем такого могучего федеративного государства тюркских народов",⁸⁵ - писал Расулзаде. Защищая интересы не только азербайджанского, но и всех тюркских народов

живущих в России, они старались создавать свои отделения в тех местах, где жили тюркские народы. Мусаватисты подчеркивали, что требуя самостоятельности Азербайджана, они "никогда не забывали и о других тюркских народах".⁸⁶

Так как деятельность партии "Мусават" является объектом специального изучения, нам хотелось бы остановиться на взаимосвязях существовавших в то время между партией "Мусават" и национально-демократическими организациями Туркестана. Прежде чем рассмотреть этот вопрос, необходимо дать предысторию возникновения национально-демократических организаций Туркестана.

В марте 1917 г. в Ташкенте создается национально-демократическое общество "Турон". Необходимо отметить, что до возникновения этого общества, в Ташкенте уже существовала политическая организация национальной буржуазии под названием "Шурои Исламия". В руководстве "Шурои Исламия" находились представители национальной буржуазии Мулла Абдул Исхок Кары, Асадулла Ходжаев и Мунаввар кары Абдурашидханов. Эта группа пропагандировала идеи единства всех мусульман, независимо от их классовой принадлежности. "Шурои Исламия" издавала свою одноименную газету. Ячейки ее были созданы и в других городах Туркестана. Но вскоре "Шурои Исламия" была запрещена властями, после чего в марте 1917 г. вокруг газеты "Турон" сгруппировалось прогрессивное общество "Турон" под председательством Низамеддин Кары Мулла Хусейн оглы.⁸⁷ В это общество вошли почти все члены бывшей группы "Шурои Исламия". После провала "Шурои Исламия" общество "Турон" направило своего представителя в Баку в азербайджанскую партию "Мусават" с просьбой ока-

зать содействие в оживлении работы общества. В связи с этим в Ташкент прибыли представители мусаватистов Абдул Касымзаде, Мамед Эмин Эфендизаде и Пири Мурсалзаде.⁸⁸

Из них М.Э.Эфендизаде развернул в Туркестане особенно активную деятельность. Он произвел реорганизацию ташкентского общества "Турон", вместо которого был образован Туркестанский комитет партии "Турк одамы марказият" ("Центр тюркских народов"). Председателем этой партии стал сам Мамед Эмин Эфендизаде, секретарем Шакирджан Рахимий.⁸⁹ В состав Комитета вошли и бывшие видные члены "Шурои Исламия". Необходимо отметить, что национальный комитет партии "Тюрк адамы меркезиет" находился в Азербайджане, а точнее в Гяндже. Председателем этой партии являлся Насиббей Юсифбейли. В июне 1917 г. произошло слияние партии "Мусават" с партией тюркских федералистов.

Между партией "Турк одамы марказият" Туркестана и тюркско-федералистской партией "Мусават" существовала тесная идейная связь под эгидой "единства всех тюркских мусульман", о чем свидетельствовали письма мусаватистов своим туркестанским единомышленникам. В них говорилось о необходимости всех мусульман Туркестана и Азербайджана избегать внутренних разногласий во имя общих целей.⁹⁰

Таким образом, уже после Февральской революции 1917 года наблюдается тесное единение демократов Азербайджана и Туркестана, которые сообща выступали за объединение тюркских мусульман в борьбе за независимость.

1. ГИААР, ф. 185, оп. 34, д. 49 (II), л. 187; ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 268, оп. 23, д. 546, л. 3.

-
2. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 4, лл. 35, 52, 53.
 3. Там же, лл. 48, 52.
 4. Там же.
 5. Мусеви Мир Фаттах Али оглы (1891-1919) родился в Шуше. В 1906 г. окончил начальную школу в Агдаме. Затем уехал в Ашхабад, где поступил в гимназию. Летом 1917 г. вернулся из Ашхабада в Шушу, где продолжал вести активную пропаганду среди трудящихся. Во второй половине 1918 г. переехал в Баку и вступил в ряды партии «Гуммет». В сентябре 1919 г. был убит. Его именем названа одна из улиц Баку.
 6. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 505, лл. 3, 128 об.
 7. ЦГА Турк. Р., ф. И-1, оп. 2, д. 15974, лл. 18, 24.
 8. Революционное движение в Туркменистане в 1907-1917 гг. Ашхабад, 1970, с. 105.
 9. Революционное движение в Туркмении в 1908-1917 гг., с. 38-39.
 10. Начало революционного движения в Туркмении в 1900-1905 гг., с. 70-71.
 11. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 125, л. 71.
 12. Там же, л. 52.
 13. Там же, л. 71.
 14. Воспоминания Лукьянова о 1905 годе в Ашхабаде. Коммунист, 1922, № 7-8, с. 117.
 15. Там же.
 16. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 125, л. 73.
 17. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 125, лл. 80.
 18. ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 276, оп. 8, д. 255, лл. 19, д. 218, лл. 5-6.
 19. Там же.
 20. ЦГА Турк. Р., ф. И-1, оп. 2, д. 10090, лл. 1-2.
 21. Вахнин после отъезда из Ашхабада летом 1906 г. продолжал революционную работу в Баку, где был арестован и осужден на два года заключения в крепости.
 22. Михаил Никитович Петров (подлинное имя Сергеев Павел Васильевич) – социал-демократ, активный участник вооруженного восстания в 1905 г. в Сочи, разыскивался Кавказским военно-окружным судом. С 1909 г. принимал активное участие в деятельности военно-революционной организации. Был арестован и осужден. Дальнейшая судьба неизвестна (ПАТФ ИМЛ, ф. 40, оп. 1, д. 11, л. 36).
-

Из истории взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана в борьбе против гнета Российской империи

23. ЦГА Уз. Р., ф. И-725, оп. 1, д. 128, л. 27, 121,144; ф. И-133, оп. 1, д. 1090, л. 1,3.
24. Революционное движение в Туркмении в 1908-1917 гг., с. 38-39.
25. Революционное движение в Туркмении в 1908-1917 гг., с. 39.
26. Там же.
27. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 617, лл. 1, 2.
28. Там же, л. 12.
29. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 617, л. 27.
30. Там же.
31. Там же, д. 685, л. 25.
32. Как известно, в это время в Бухарском эмирате происходили волнения рабочих (Каганских хлопкоочистительных заводов – С.М.) и ремесленников. Движение грозило перерасти в вооруженное восстание, если бы власти, понимая серьезность положения не пошли на уступки (История Бухары, с. 181).
33. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 685, л. 25.
34. Агамиров Халил Агамир оглы (1897-1940) родился в сел. Нахбаш Закатальского округа в семье крестьянина. В 1910 г. переехал в Баку и поступил наборщиком в типографию «Каспий», где работал до 1912 г. Участвовал в распространении нелегальной литературы. С 1912 г. находился в Ташкенте. В 1917 г. был арестован за антиправительственную деятельность, но бежал из тюрьмы. Участвовал в боях против Колчака, Дутова, бичераховцев, Ферганского временного правительства и в подавлении восстания ташкентских эсеров. В 1919 г. во время боев против колчаковской армии был тяжело ранен и демобилизован из армии. С 1919 г. по 1920 г. работал в Ташкентской партийной организации. Был членом президиума Ташкентского горкома партии, членом ЦИК Туркестана. В 1920 г. после установления Советской власти в Азербайджане был назначен председателем Закатальского окружного революционного комитета. В 1931 г. был назначен наркомом снабжения Азербайджанской ССР, с 1932 по 1934 г. работал председателем Центрального исполнительного комитета Нахичеванской АССР, в 1935 г. – председатель Масаллинского райисполкома. 1936-1937 гг. – народным комиссаром лесной промышленности Азерб. ССР. Неоднократно избирался в состав руководящих партийных и советских органов республи-

-
- ки. С 1929 г. был членом ЦК АКП (б), Зак. ЦИК, АзЦИК и депутатом Баксовета.
35. ГИААР, ф. 798, оп. 1, д. 840, лл. 7, 7 об. 8; ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 1331, л. 131.
36. Революционное движение в Туркменистане в 1908-1917 гг. – с. 69.
37. ГИААР Азербайджана, ф. 46, оп. 3, д. 370, лл. 12, 72.
38. Иван Тимофеевич Фиолетов (1884-1918 гг.) – активный участник рабочего движения в Баку. С 1911 г. вел партийно-организационную работу в Туркестане. С 7 декабря 1911 г. по 13 февраля 1912 г. находился в Ташкенте, а с 1912 г. по август 1914 г. работал на нефтепромыслах о. Челекен.
39. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 1491, л. 29 об.
40. Там же, д. 1448, л. 24; Росляков А.А. Революционное движение и социал-демократические организации в Туркмении в дооктябрьский период (1900-1917 гг.)
41. Там же.
42. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 1491, л. 30.
43. Правда Востока, 1967, 11 янв.
44. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 1289, л. 72; История Азербайджана, т. 11, с. 726.
45. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 1331, л. 142.
46. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 1491, л. 143 об.
47. Салахутдинов Х. История образования и первые годы деятельности Компартии Туркестана. Автореф. дисс. док. ист. наук. – Ташкент, 1971, с. 30.
48. Революционное движение в Туркменистане в 1908-1917 гг., с. 223.
49. ЦГА Уз. Р., ф. И-46, оп. 1, д. 1491, л. 27; Правда Востока, 1967, 11 янв.
50. Азизбекова П.А. Иван Фиолетов, с. 55.
51. Революционное движение в Туркменистане в 1908-1917 гг., с. 75.
52. Асхабад, 1914, 25 мая.
53. ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 268, оп. 23, д. 615, л. 24-30.
54. Там же, л. 28.
55. ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 268, оп. 23, д. 615, л. 29.
56. Там же, л. 30.
57. Там же.
58. ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 268, оп. 23, д. 615, л. 32.
-

59. Там же, л. 34.
60. Там же, л. 38.
61. ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 276, оп. 2, д. 35, л. 3.
62. Там же.
63. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 1127, лл. 1-5.
64. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 1160, л. 170. Н.А.Ковалев. Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны, с. 125.
65. Там же, л. 170.
66. Там же, д. 1143, л. 205; д. 1128, л. 61.
67. П.А.Ковалев. Революционная ситуация 1915-1916 гг. и ее проявления в Туркестане, с. 121.
68. ЦГА Уз. Р., ф. И-1, оп. 31, д. 1100, л. 322.
69. ЦГА Уз. Р., ф. И-461, оп. 1, д. 1369, л. 69.
70. Красная летопись Туркестана, с. 108.
71. История Бухары, с. 183.
72. Там же, с. 184.
73. Иван Васильевич Ульянов (1880-1950) – квалифицированный слесарь, с 1902 г. принимал активное участие в полит. демонстрациях. Руководил стачками на ряде заводов в Баку. С 1903 г. – член РСДРП. В 1904 г. был арестован и заключен в Баилловскую тюрьму. В годы первой российской революции и в период реакции вел агитационную работу среди рабочих. В 1914 г. был мобилизован в армию. Здесь застала его Февральская революция. Был избран в Совет солдатских депутатов. Был помощником председателя Красноводского ревкома. В качестве делегата от Красноводской организации участвовал в работе партийной конференции Туркестанского края и съезда Советов. С 1920 г. находился на руководящих постах в Азербайджане, являясь делегатом X, XIV, XV съездов ВКП (б).
74. Агамиров Мир Суджа Мир Исмаил оглы, родился в 1889 г. в Шуше. В 1914 г. переехал в Ашхабад, окончил там гимназию. Здесь же примкнул к рабочему движению. Позже принимал участие в борьбе против английских оккупантов. После падения Советской власти в Ашхабаде эмигрировал в Иран, откуда в 1919 г. возвратился в Баку. Был направлен на нелегальную работу в Карабах. Впоследствии занимал ряд ответственных постов.
75. Иван Прокофьевич Вацек (1870-1951) – профессиональный революционер. В 1915 г. по заданию БК был направлен в Закаспийскую область и оставался там до Февральской револю-

-
- ции 1917 г., участвовал в организации уездного Совета рабочих депутатов. Находясь там в Февральские дни, он участвовал в аресте местных властей. Летом 1917 г. вернулся в Баку. Затем по заданию БК работал в Иране, на Северном Кавказе. После установления Советской власти в Азербайджане возвратился в Баку. Находился на ответственных постах, трижды избирался депутатом Верховного Совета СССР.
76. Гулиев А.И., И.П.Вацек в революционном движении в Баку, с. 110.
77. Мехтиев Мехти Адигезал оглы (1895-1938), родился в сел. Каракель Джебраильского уезда. В 1911 г. окончил Шушинское училище. Работал в Донбассе, а в 1915 г. переехал в Туркестан. В ноябре 1917 г. вступил в красногвардейский отряд, участвовал в боях на Бухарском и Оренбургском фронтах, а затем - против Колчака и Деникина. В 1921 г. был направлен на работу в Азербайджан. Занимал ряд ответственных постов. Работал секретарем Агджабединского и Агдашского районов АКП (б), а в конце 1934 г. был избран первым секретарем Нахичеванского обкома АКП (б).
78. ЦГА ППОД Азербайджана, ф. 276, оп. 2, д. 35, л. 3.
79. История Советского Туркменистана, ч. 1, с. 29.
80. Гуммет, 1917, 3 июля; Наша газета, 1917, 15 июля; Победа Октябрьской революции в Узбекистане, ч. 1, с. 217.
81. Автобиография В.Д.Дмитриева // Революционное движение в Туркмении в 1900-1905 гг., с. 252.
82. Подготовка и победа Великой Октябрьской соц. революции в Туркменистане, с. 105.
83. ЦГА Уз. Р., ф. И-613, оп. 1, д. 2, л. 25 об.
84. Расулзаде М.Э. Сиявуш нашего века. О пантуризме. - Баку, 1990, с. 79.
85. Азербайджан, 1919, 13 дек.
86. Там же.
87. Турон, 1917, 5 мая.
88. Турк эли, 1917, 28 окт.
89. Турон, 1917, 10 сент.
90. Турк эли, 1917, 28 окт.
-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общность этнических традиций азербайджанского и туркестанского народов, их географическая близость предопределили существование издревле прочных связей между ними и схожесть исторических судеб этих народов.

К наиболее драматическим периодам истории народов Азербайджана и Туркестана относится и период вхождения их в состав Российской империи, период колониального положения этих окраин России.

Парадоксальным можно считать тот факт, что, существуя в рамках единого государства, эти народы были более разобщены, чем в предшествующие периоды их истории. Это также являлось проявлением имперской политики царского правительства по отношению к тюркским, мусульманским окраинам. Здесь очень ярко проявлялся принцип: "Разделяй и властвуй!".

Однако в силу объективных законов исторического развития окончательно разорвать взаимосвязи народов, имеющие такие глубокие исторические корни, оказалось царизму не под силу. Об этом свидетельствуют связи между народами Азербайджана и Туркестана, сложившиеся в борьбе против царизма в конце XIX- начале XX вв. Именно в этот период началось формирование национального самосознания азербайджанского и туркестанского народов, выразившееся в стремлении к независимости.

В конце XIX- начале XX вв. как в Азербайджане, так и в Туркестане шел процесс развития капитали-

стических отношений. Однако этот процесс протекал в указанных регионах не в равной мере. Туркестан начал втягиваться в капиталистическое производство лишь в начале XX в. К этому времени Азербайджан уже прошел значительный путь капиталистического развития. Особенно это относится к Баку, который превратился в уникальный по своему промышленному развитию город.

Таким образом, Азербайджан в исследуемый период находился на более высокой ступени капиталистического развития, а это значит, что и уровень национального самосознания, являющегося продуктом капитализма, у азербайджанцев был выше. Это и явилось, на наш взгляд, одной из причин того, что, как свидетельствуют факты, во взаимосвязях Азербайджана с Туркестаном азербайджанская сторона была более активной.

Существовала еще одна проблема, которая не могла не отразиться на ходе борьбы Туркестана против царизма: он был отрезан от Центральной России пустынями и морями. Наиболее удобным путем, через который и осуществлялась связь с Туркестаном, являлся путь Баку-Красноводск-Ташкент. Поэтому любое проявление освободительного движения в Баку сразу же находило отклик в Туркестане.

Туркестан был превращен царизмом в место административной ссылки для «политически неблагонадежных лиц». Совершенно очевидно, что чаще ссылались сюда кавказские революционеры, в частности – из Баку, Елизаветполя и других мест Азербайджана, о чем свидетельствуют многочисленные факты, приведенные в соответствующих разделах работы. Особенно много сосланных было из Баку, который являлся мощным центром рабочего движения на Кавка-

зе.

В архивных документах того времени часто встречаются сообщения о «брожении» среди рабочих Туркестана, об их попытках подняться на организованную борьбу за улучшение условий своей жизни. Эта деятельность, по утверждению царских чиновников, особенно интенсивно проявлялась в Закаспийской области. Ее инициаторами обычно являлись рабочие, прибывавшие в область из Баку, где они до этого уже принимали активное участие в рабочем движении.

Не случайно, что важную роль в создании в конце 1904 г. первых социал-демократических организаций Туркестана – в городах Ашхабад, Самарканд, Ташкент, Кизыл-Арват и др. – сыграли социал-демократы Баку.

Интересным является тот факт, что в Туркестане лица местных национальностей, называвшие себя социал-демократами, не понимали существа фракционных разногласий, разницы между большевизмом и меньшевизмом, и даже не знали разницы между социал-демократами и эсерами. Они считали, как утверждал в своих воспоминаниях участник тех событий В.Д.Дмитриев, что для местных социал-демократов это неважно. Главной целью своей борьбы они считали завоевание национальной и социальной свободы для народов Центральной Азии. Этот факт еще раз подтверждает мысль о том, что под оболочкой социал-демократической борьбы в Туркестане протекала борьба против колониального и национального гнета.

И это неудивительно. Ведь в мусульманских окраинах царской России жестоко, еще в зачаточном состоянии подавлялось любое движение, которое по мнению царского правительства, проходило «под

влиянием Турции и Ирана». Для слабой, угнетенной интеллигенции этих окраин была исключена сама возможность создать свою организацию и подняться на организованную борьбу за права своих народов.

В то же время царское правительство более терпимо относилось к социал-демократическому движению, которое, нужно сказать, к тому времени уже превратилось в мощное, организованное движение. Для представителей как азербайджанского, так и туркестанского народов на первых порах не было иного пути, как слиться с этим движением и уже внутри него вести борьбу против колониального положения своих народов. К тому же, одной из главных целей своей борьбы социал-демократы провозгласили осуществление права наций на самоопределение. Это не могло не привлечь в ряды социал-демократических организаций тех представителей этих народов, которые решили посвятить свою жизнь борьбе против царского правительства.

Надо сказать, что и социал-демократы России делали все возможное, чтобы привлечь на свою сторону народные массы этих окраин. Они понимали: там где социальный и национальный гнет особенно силен, там и создается благоприятная почва для восприятия и распространения среди угнетенных масс свободолюбивых идей. Отсюда и активное участие в создании и деятельности социал-демократических организаций как в Азербайджане, так и в Туркестане М.Морозова, А.Бузанского, В.Дмитриева, Л.Стабровского и др.

Большую роль в усилении взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана сыграла революция 1905-1907 гг. в России, в ходе которой борьба против российского колониализма расширялась и укрепля-

лась, принимая систематический характер.

Именно из Баку Туркестан снабжался кадрами, имевшими значительный опыт борьбы с царизмом, знавшими местные условия и языки, принимавшими непосредственное участие в обеспечении и налаживании выпуска газет, листовок и т.д.

Революция показала, что залогом успешной борьбы против национального гнета царского правительства является тесное взаимодействие мусульманских народов. Она расшатала устои российской колониальной системы, в результате чего начали складываться условия для развертывания в дельнейшем в Азербайджане и Туркестане национально-демократического движения и создания самостоятельных национально-демократических организаций.

В Туркестане и Азербайджане активную деятельность развернули А.Тальшханов, Ш.Эюбов, М. Мусеви, М.Агамиров, М.Мехтиев, М.Ишмамедов, З.Заманов, А.Эфендиев, М.Шекинский, И.Алиев и многие другие.

Большая роль в сплочении демократических сил Азербайджана и Туркестана принадлежит мусульманской организации «Гуммет», которая, как известно, была создана в Азербайджане, однако отделения которой впоследствии действовали практически во всех крупных городах Туркестана.

И как закономерный результат развернувшегося в Азербайджане и Туркестане национально-демократического движения, в Азербайджане в 1911 г. создается азербайджанская партия «Мусават», а в Туркестане в марте 1917 г. – национально-демократическое общество «Турон». Как «Мусават», так и «Турон» провозгласили идеи единства тюркских народов, проживавших на территории России, независимо от их клас-

совой принадлежности.

Между «Мусават» и «Турон» существовала тесная связь. Весной 1917 г. «Турон» был реорганизован и вместо него была создана организация «Турк одамы марказият». А в июне 1917 г. произошло слияние партии «Мусават» с партией «Тюрк адамы меркезиеет». Таким образом произошло объединение тюркских мусульман России для борьбы против колониального гнета, за независимость своих народов.

Проведенное исследование показало, что взаимосвязи между народами Азербайджана и Туркестана в борьбе против социального и колониального гнета, в рассматриваемый период принимали все более широкий масштаб и способствовали значительному обогащению этих народов опытом борьбы за свою независимость и свободу.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

1. Источники

Бакинская губерния. – СПб., 1905;

Бакинская стачка 1904 года. – М., 1940.

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. М., 1960.

Восстание 1916 года в Туркмении. – Ашхабад, 1938.

Высший подъем революции 1905-1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 г. Ч. 3. Кн. 2. – М., 1956.

Гулишамбаров С.И. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой. Ч. 3. – Ашхабад, 1913.

Елисаветпольская губерния. – СПб., 1904.

Железнодорожный транспорт в 1913 г. Статистические материалы. – М., 1925.

Закаспийская область. – СПб., 1904.

Заорская В.В. и Александер К.А. Промышленные заведения Туркестанского края. – Пг., 1915.

Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912 г. – Ташкент, 1912.

Листовки бакинских большевиков. 1905-1907 гг. – Баку, 1955.

Листовки Кавказского Союза РСДРП. 1903-1905 гг. – М., 1955.

Начало революционного движения в Туркмении в 1900-1905 гг. – Ашхабад-М., 1946.

Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1905 г. Т. 1. – Баку, 1906.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897.

Рабочее движение в Азербайджане в 1910-1914 гг. – Баку, 1967.

Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции. – Баку, 1956.

Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 года. 1905 г.

Революционное движение в Туркмении в 1908-1917 гг. – Ашхабад-М., 1946.

Революционное движение в Туркменистане в 1907-1917 гг. – Ашхабад, 1970.

Революция 1905-1907 гг. в Узбекистане. – Ташкент, 1984.

Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1903 и 1904 гг. 30 лет деятельности товарищества нефтяного производства братьев Нобель (1897-1909) – СПб., 1909.

II. Периодическая печать

Азербайджан
Асхабад
Бакинский рабочий
Баку
Борьба пролетариата
Вперед

Закаспийское обозрение
Искра
Коммунист (Ташкент)
Молот
Наша газета
Новая жизнь
Пролетарий
Рабочая газета
Рабочие досуги
Русский Туркестан
Самарканд
Среднеазиатская жизнь
Турк эли
Туркестанские ведомости
Туркестан вилюятининг газеты
Туркменоведение
Туркменская искра
Турон
Хроника ЦК РСДРП

III. Архивные материалы

Государственный исторический архив
Азербайджанской Республики (ГИААР)
Ф. 45, оп. 2, д. 329.
Ф. 46, оп. 3, д. 58.
Ф. 46, оп. 3, д. 178.
Ф. 92, оп. 1, д. 2664.
Ф. 169, оп. 2, д. 1218.
Ф. 169, оп. 2, д. 1605.
Ф. 169, оп. 2, д. 4994.

Ф. 185, оп. 34, д. 49 (II).

Ф. 263, оп. 1, д. 7.

Ф. 490, оп. 2, д. 1.

Ф. 498, оп. 1, д. 964.

Ф. 798, оп. 1, д. 273.

Ф. 798, оп. 1, д. 840.

Ф. 798, оп. 1, д. 1882.

**Государственный архив политических партий
и общественных движений
Азербайджанской Республики**

Ф. 1, оп. 8, д. 79.

Ф. 268, оп. 23, д. 646.

Ф. 268, оп. 23, д. 615.

Ф. 276, оп. 1, д. 422.

Ф. 276, оп. 2, д. 4.

Ф. 276, оп. 2, д. 35.

Ф. 276, оп. 3, д. 142.

Ф. 276, оп. 8, д. 218.

**Центральный государственный исторический
архив в Санкт-Петербурге (ЦГИА России)**

Ф. 95, оп. 5, д. 1693.

Ф. 12896, оп. 8, д. 122.

Ф. 1405, оп. 521, д. 458.

Ф. 1405, оп. 530, д. 93.

Ф. 1405, оп. 530, д. 224.

**Центральный государственный архив
Туркменистана (ЦГА Туркменистана)**

- Ф. И-1, оп. 2, д. 180.
- Ф. И-1, оп. 2, д. 8403.
- Ф. И-1, оп. 2, д. 10090.
- Ф. И-1, оп. 2, д. 10461.
- Ф. И-15, оп. 1, д. 141.
- Ф. И-55, оп. 1, д. 3.

**Центральный государственный архив
Узбекистана (ЦГА Узбекистана)**

- Ф. И-1, оп. 1, д. 192.
- Ф. И-1, оп. 1, д. 341.
- Ф. И-1, оп. 1, д. 567.
- Ф. И-1, оп. 2, д. 15974.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 195.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 230.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 238.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 252.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 256.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 272.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 289.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 316.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 319.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 321.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 325.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 325-а.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 350.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 351.
- Ф. И-1, оп. 31, д. 382.

-
-
- Ф. И-1, оп. 31, д. 398.
 - Ф. И-1, оп. 31, д. 429.
 - Ф. И-1, оп. 31, д. 505.
 - Ф. И-1, оп. 31, д. 617.
 - Ф. И-1, оп. 31, д. 685.
 - Ф. И-1, оп. 31, д. 1160.
 - Ф. И-11, оп. 1, д. 321.
 - Ф. И-17, оп. 1, д. 31260.
 - Ф. И-19, оп. 1, д. 8468.
 - Ф. И-19, оп. 1, д. 8540.
 - Ф. И-43, оп. 1, д. 184.
 - Ф. И-129, оп. 1, д. 53.
 - Ф. И-129, оп. 1, д. 829.
 - Ф. И-130, оп. 1, д. 31.
 - Ф. И-133, оп. 1, д. 50.
 - Ф. И-133, оп. 1, д. 54.
 - Ф. И-133, оп. 1, д. 80.
 - Ф. И-133, оп. 1, д. 198.
 - Ф. И-133, оп. 1, д. 208.
 - Ф. И-133, оп. 1, д. 342.
 - Ф. И-133, оп. 1, д. 1090.
 - Ф. И-461, оп. 1, д. 4.
 - Ф. И-461, оп. 1, д. 125.
 - Ф. И-461, оп. 1, д. 128.
 - Ф. И-461, оп. 1, д. 276.
 - Ф. И-461, оп. 1, д. 677.
 - Ф. И-461, оп. 1, д. 1138.
 - Ф. И-461, оп. 1, д. 1289.
 - Ф. И-461, оп. 1, д. 1331.
 - Ф. И-461, оп. 1, д. 1369.
 - Ф. И-461, оп. 1, д. 1448.
 - Ф. И-461, оп. 1, д. 1491.

Ф. И-461, оп. 1, д. 2277.

Ф. И-461, оп. 1, д. 2291.

Ф. И-725, оп. 1, д. 128.

IV. ЛИТЕРАТУРА

Абдуррахманов А.А. Бакинская большевистская организация в годы нового революционного подъема. – Баку, 1963.

Азизбекова П.А. Иван Фиолетов. Биографический очерк. – Баку, 1984.

Азизбекова П.А. Иван Фиолетов: Речи, Документы, Баку, – 1984.

Акбаров А.И. Большевистская печать и революционное движение в Туркестане. 1900-1917 гг. – Ташкент, 1984.

Аксенов А.В. Оренбургско-Ташкентская железная дорога и ее роль в развития капитализма в Средней Азии. Автореф. дис. док. ист. наук. – М., 1955.

Активные борцы за Советскую власть в Азербайджане. – Баку, 1957.

Аникин С. Восстание саперов. – Ташкент, 1927.

Антропов П. Первые социал-демократические организации в Туркестане, – За партию, 1928, № 7.

Аренберг Р. Нелегальные социал-демократические газеты в Туркестане в период первой русской революции. В кн.: Революция в Средней Азии. – Ташкент, 1928.

Ахмеджанова З.К. К истории строительства железных дорог в Средней Азии (1880-1917 г.). – Таш-

кент, 1965.

Бабаханов М. Забастовочное движение на острове Челекен в 1913-1915 гг. // Труды Турк. Филиала ИМЭЛ. Ч. 1. - Ашхабад, 1955.

Бабаханов М. Предпосылки революционного союза трудящихся Туркестанского края с Российским пролетариатом. - Душанбе, 1975.

Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. - Баку, 1997.

Богоутдинов А.М., Вишневский А.Я. Роль русского рабочего класса в исторических судьбах таджикского народа. - Душанбе, 1967.

Бурмистрова Т.Ю. Национальная политика партии большевиков в период первой русской революции. 1905-1907 гг. - Л., 1962.

В огне классовых боев. Воспоминания И.Ф.Землянского // Четверть века борьбы под большевистским знаменем. - Баку, 1932.

Вахабов М. Ташкент в период трех революций. - Ташкент, 1957.

Вахидов Х. Просветительная идеология в Туркестане. - Ташкент, 1979.

Вечно живые традиции. - Баку, 1968.

Возникновение и деятельность социал-демократических организаций в Туркестане (Летопись событий). - Ташкент, 1971.

Гаджинский Д.Д. В огне революционной борьбы. - Баку, 1956.

Галицкий В.Я., Джаманкараев А.Б., Сапелкин А.А., Усенбаев К.У. Возникновение и развитие революционного движения в Киргизии в конце XIX - начале XX вв. - 1973.

Ганиева М.Х. Русский рабочий и национально-освободительное движение в Туркестане. – Ташкент, 1977.

Гасанов Г.И. Деятельность большевистской организации «Гуммет» в распространении марксистско-ленинских идей в Азербайджане (1904-1920 гг.). – Баку, 1986 (на азерб. яз.).

Гулиев А.Н. Бакинский пролетариат в годы нового революционного подъема. – Баку, 1963.

Гулиев А.Н. И.П.Вацек в революционном движении в Баку. – Баку, 1965.

Гулиев А.Н. Славная победа бакинского пролетариата Баку. – Баку, 1955.

Гулиев Дж.Б. Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинской политики в Азербайджане. – Баку, 1972.

Гусейнов Р. Очерки революционного движения в Азербайджане. – Баку, 1926.

Гусейнова Д.С. Рабочие-моряки Каспия (90-е годы XIX в. 1907 г.). – Баку, 1981.

Дарабади П.Г. Военная и боевая деятельность большевиков Азербайджана (1903-1920 гг.). Автореф. дис. док. ист. наук. – Тбилиси, 1990.

Двадцать пять лет Бакинской организации большевиков. – Баку, 1924.

Деева Е.А. У истоков социал-демократического движения в Туркестанском крае. – Ташкент, 1975.

Епифанов В.М. Трибуна большевиков Туркестана газета «Самарканд» (1904-1907 гг.). – Ташкент, 1968.

Ибрагимов З.И. Революция 1905-1907 гг. в Азербайджане. – Баку, 1955.

Ибрагимов М.Дж. Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. – Баку, 1984.

Из истории Средней Азии. – Ташкент, 1965.

Исмаилов И.З. Интернационалистические традиции трудящихся Кавказа. – Баку, 1976.

Исмаилов М.А. Промышленность Баку в начале XX века. – Баку, 1976.

Исмаилов М.А. Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма. – Баку, 1982.

История Азербайджана, т. 2. – Баку, 1960.

История Азербайджана. Т. V. – Баку, 2001.

История Бухары. С древнейших времен до наших дней. – Ташкент, 1976.

История коммунистических организаций Средней Азии. – Ташкент, 1967.

История Самарканда, т. I. – Ташкент, 1969.

История Средней Азии и Узбекистана. – Ташкент, 1956.

История таджикского народа, т. 2. Книга вторая. – М., 1964.

История Туркменистана. – Ашхабад, 1966.

История Туркменской ССР, т. I, кн. вторая. – Ашхабад, 1957.

История Узбекской ССР, т. 2. – Ташкент, 1968.

Казиев М.А. Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата (1905-1907 гг.). – Баку, 1956.

Караев С.Н. Революционная солидарность. – Баку, 1971 (на азерб. яз.).

Кастельская З.И. Из истории Туркестанского края (1865-1917). – М., 1980.

Ковалев П.А. Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны (1916-май 1917 гг.). – Ташкент, 1957.

Колесникова Н.Н. Иван Фиолетов. – Баку, 1948.

Колесникова Н.Н. По дорогам подполья (Из воспоминаний). – Баку, 1966.

Красная летопись Туркестана. – Ташкент, 1923.

Кузнецов Ю.С. Забастовочное движение на острове Челекен в 1913-1915 гг. // Труды Турк. филиала ИМЭЛ. Ч. 1. – Ашхабад, 1955.

Кузнецов Ю.С. Рабочее движение в Туркменистане в годы нового революционного подъема (1910-1914) // Изв. АН Турк. ССР, серия общ. наук, № 6, 1962.

Кунавина Г.С. Формирование железнодорожного пролетариата в Туркестане (1881-1914). – Ташкент, 1967.

Ленин В.И. Выступление в защиту поправки Муратова (Морозова) о парламентской социал-демократической фракции. ПСС. Т. 12.

Ленин В.И. К вопросу о политике министерства народного просвещения. (Дополнения к вопросу о народном просвещении). ПСС. Т. 23.

Литвишко К. Первая подпольная социал-демократическая типография в Ташкенте. (Воспоминания) // Революция в Средней Азии. Сб. 1. – Ташкент, 1928.

Лунин Б.В. У истоков великой дружбы. – Ташкент, 1972.

Лященко П.И. История народного хозяйства СССР, – т. 2. – 1952.

Мавляни И.М. Михаил Владимирович Морозов

// Революционеры – вожаки масс (Славная плеяда коммунистов Узбекистана). – Ташкент, 1967.

Мавляни И.М. Распространение марксистско-ленинской литературы в Туркестане в период революции 1905-1907 гг. – Ташкент, 1959.

Мадатов И. Из истории революционного стачечного движения бакинского пролетариата в 1905 г. – Баку, 1965.

Мазаева Л.М. Общественно-политическая деятельность ссыльных революционеров в Туркестане (II пол. XIX- начало XX вв.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Ташкент, 1968.

Макеев Н.Я. Из истории псевдонимов и анонимов. – Баку, 1977.

Макеев Н.Я. Издание и распространение нелегальной рабочей печати в Азербайджане (1901-1907 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Баку, 1963.

Макеев Н.Я. Исторические связи и дружба народов СССР. – Киев, 1983.

Макеев Н.Я. Организация и деятельность нелегальных типографий бакинских большевиков (1905-1907 гг.) // Труды Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС. – 1955. Т. XIX.

Манжара Д.И. Революционное движение в Средней Азии. – 1905-1920 гг. (Воспоминания). – Ташкент, 1934.

Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Т. 1. – Баку, 1985.

Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. – Фрунзе, 1979.

Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. – Душанбе, 1968.

Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана. – Ашхабад, 1965.

Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. – Ташкент, 1954.

Под знаменем пролетарского интернационализма. – Баку, 1980 (на азерб. яз.).

Политическая ссылка и революционное движение в России. Конец XIX – начало XX вв. – Новосибирск, 1988

Пясковский А.В. Революция 1905-1907 годов в Туркестане. – М., 1958.

Расулзаде М.Э. Сиявуш нашего века. О пантунризме. – Баку, 1990.

Рашидов Г. Верный сын узбекского народа Султанходжа Касымходжаев. – Ташкент, 1956.

Революционеры – вожаки масс (Славная плеяда коммунистов Узбекистана). – Ташкент, 1967.

Росляков А.А. Большевики Туркменистана в борьбе за власть советов (1917-1918 гг.). – Ашхабад, 1961.

Росляков А.А. Нелегальные социал-демократические газеты в Туркестане в период первой русской революции // Революция в Средней Азии. Сб. 1. – Ташкент, 1928.

Росляков А.А. Революционное движение и социал-демократические организации в Туркестане в дооктябрьский период (1900 – март 1917). – Ашхабад, 1957.

Росляков А.А. Роль Бакинского Комитета РСДРП в создании первых парторганизаций в Средней Азии // Славные страницы борьбы и побед. – Баку, 1965.

Савокин А.М., Ханазаров К.Х. Рабочее движение и деятельность социал-демократических организаций в Туркестане (1903-1917). – Ташкент, 1957.

Сапергалиев С. Влияние политической ссылки на революционное движение в Казахстане // Политическая ссылка и революционное движение в России. Конец XIX – начало XX вв. – Новосибирск, 1988.

Свирский С. Революционное движение в царской армии в годы нового революционного подъема. (1910-1914 гг.). – Ташкент, 1960.

Сеидзаде Д.Б. Азербайджанские депутаты в Государственной думе России. – Баку, 1991.

Симонов Н.Ф. Большевистская печать в Туркестане. – Ташкент, 1940.

Симонов Н.Ф. Первые маевки в Туркестане. – Ташкент, 1940.

Славные страницы борьбы и побед. – Баку, 1965.

Сойфер Д.И. Революционное движение солдат в Туркестане. 1903-1918 гг. – Ташкент, 1969.

Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября. – Ташкент, 1973.

Стельник Б.Я. Бакинский пролетариат в годы реакции (1907-1910). Автореф. дисс. канд. ист.наук. – Баку, 1963.

Страницы азербайджанско-узбекских литературных взаимосвязей. – Баку, 1985.

Стригунов И.В. Из истории формирования бакинского пролетариата (70-90-е годы XIX в.). – Баку, 1960.

Суворов В.А. Историко-экономический очерк развития Туркестана. – Ташкент, 1982.

Суворов К. Социал-демократические группы Туркестана. (1910-1914 гг.). – Ташкент, 1959.

Сумбатзаде А.С. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане. – М., 1972.

Тураев Г. Большевики Ташкента в революции 1905-1907 годов. – Ташкент, 1955.

Турдыев Ш. Узбекско-азербайджанские литературные связи начала XX века // Страницы азербайджанско-узбекских литературных связей. – Баку, 1985.

Тутунджан Т. Восстание туркестанских саперов. – Ташкент, 1960.

Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. – Ташкент, 1925.

Ходжаев Ф. Избранные труды. Т. I. - Ташкент, 1970.

Центральная большевистская печать об Азербайджане (1905-1907 гг.). – Баку, 1976.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Предпосылки установления взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана на рубеже XIX-XX вв.	17
1. Социально-экономическое положение Азербайджана и Туркестана в конце XIX начале XX вв.	17
2. Установление взаимосвязей народов Азербайджана и Туркестана в 1890-1905 гг.	25
ГЛАВА 2. Взаимосвязи демократических сил Азербайджана и Туркестана в 1905-1907 гг.	50
1. Роль социал-демократов Азербайджана в организации массовых выступлений в Туркестанском крае в 1905 г.	50
2. Сплочение прогрессивно-демократических сил обоих регионов в борьбе против царизма в период с декабря 1905 по 1907 г.	78
ГЛАВА 3. Совместная борьба народов Азербайджана и Туркестана в 1907-1917 гг.	102
1. Взаимодействие азербайджанского и туркестанского народов в период реакции.....	102
2. Солидарность рабочих и национально-демократических сил Азербайджана и Туркестана в борьбе против гнета Российской империи ...	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135
БИБЛИОГРАФИЯ	141

Kompüter yığıcı: Ruqiyə Talibova
Kompüter dizaynı: Aynur Məhərrəmli

Yığılmağa verilmişdir: – 5 oktyabr 2008
Çapa imzalanmışdır: – 15 may 2009

Sifariş: № 135
Formatı: 60/84 – 1/16. Həcmi: 10,5 ç.v. Tirajı: 500
Qarnitur «Book Antiqua»

Kitab AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun Elmi
İnformasiya mərkəzində yığılıb-səhifələnmiş və
«Nurlan» nəşriyyat-poliqrafiya müəssisəsində
hazır diapozitivlərdən çap edilmişdir.
Müəssisənin direktoru professor N.B.Məmmədli
Təl. 497-16-32; 427-44-61; 050-311-41-89
Ünvan: Bakı, İçərişəhər, 3-cü Maqomayev küç., 8-ci döngə, ev 4

Mustafayeva Sevinc Müslüm qızı

*Rusiya imperiyasının əsarətinə qarşı mübarizədə Azərbaycan və
Türküstan xalqlarının qarşılıqlı əlaqələri tarixindən
(XIX əsrin sonu- XX əsrin əvvəlləri)*

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ НАРОДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА И ТУРКЕСТАНА В БОРЬБЕ ПРОТИВ ГНЕТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(конец XIX - начало XX вв.)

